

ISSN: 2713-1041

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№1 (17), 2024

ЛУГАНСК, 2024

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 1(17) 2024**

Луганск 2024

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№1(17) 2024

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**ОСНОВАН В 2020 ГОДУ**

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)**HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.**

№1(17) 2024

SCIENTIFIC AND METHODOICAL .**FOUNDED IN 2020**

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical University

The journal is registered in the Minist

and mass communications of the Luhan

(certificate dated 03 december 2020**№ ЭЛ 000120)**

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ*Главный редактор:*

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент Международной академии акмеологических наук (г. Москва), член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной академии педагогического образования (МАНПО); доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2024

© Luhansk state pedagogical University, 2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля»(г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,
кандидат психологических наук,
доцент, заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск, Россия
E-mail: vagluta62@mail.ru

ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация.** В статье показано, что назрела насущная необходимость в социальной работе по преодолению рисков адаптации военнослужащих, дается анализ проблемы в научной литературе, указывается, что, несмотря на появившийся целый ряд научных публикаций, всесторонне раскрывающих данную проблему, литературы по социальной работе явно недостаточно. Автором подчеркивается несоответствие готовности социальных работников к деятельности по преодолению рисков социальной адаптации военнослужащих содержанию подготовки социальных работников. Их подготовка является инновационной педагогической деятельностью. В результате теоретико-методологического анализа данной проблемы автор приходит к выводу, что нужно объединить усилия всех государственных органов, социальных и образовательных учреждений и вести планомерную целенаправленную совместную работу по предупреждению рисков адаптации среди военнослужащих.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, социальная работа, социальная адаптация, риски социальной адаптации, инновационная педагогическая деятельность.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

Candidate of Psychological Sciences,

Associate Professor, Head of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk, Russia

E-mail: vaglutua62@mail.ru

TRAINING OF SOCIAL WORKERS TO OVERCOME THE RISKS OF SOCIAL ADAPTATION AS AN INNOVATIVE PEDAGOGICAL ACTIVITY

***Annotation.** The article shows that there is an urgent need for social work to overcome the risks of adaptation of military personnel, an analysis of the problem in the scientific literature is given, it is indicated that, despite the appearance of a number of scientific publications comprehensively revealing this problem, there is clearly not enough literature on social work. The author emphasizes the discrepancy between the readiness of social workers to overcome the risks of social adaptation of military personnel and the content of training of social workers. As a result of a theoretical and methodological analysis of this problem, the author comes to the conclusion that it is necessary to combine the efforts of all government agencies, social and educational institutions and conduct systematic, purposeful joint work to prevent adaptation risks among military personnel.*

***Keywords:** professional training, social work, social adaptation, risks of social adaptation, innovative pedagogical activity.*

События последних лет, исследования ученых и потребность общества в оказании профессиональной помощи поднимают значимость социальной адаптации, ставят ее в один ряд с потребностью населения в медицинском обслуживании. Особое место в этом ряду занимают бывшие военнослужащие,

уволенные из армии по причине болезни или ранения. Этих людей объединяет одно – все они длительное время находились в экстремальной психотравмирующей обстановке, многие получили психологическую или даже психическую травму, при этом часть из них так и не смогла с ней справиться и имеет медицинский диагноз: синдром посттравматического стрессового расстройства.

Изучению посттравматических стрессовых расстройств военнослужащих посвящен ряд современных российских и зарубежных исследований. Рассмотрены понятия посттравматического стрессового расстройства, уточнены современные подходы к его определению [1; 2], диагностике, психологическому и психотерапевтическому лечению [3; 4; 5; 6; 7]. Практическая работа по социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий описана в работах О.А. Орловой [8], методы психологической помощи в коллективной работе В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович [9]. Однако, как показывает теоретико-методологический анализ, научных исследований по социальной работе с военнослужащими, участниками СВО, имеющими синдром посттравматического стрессового расстройства, явно недостаточно.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) получило название вьетнамский или афганский, сейчас добавилось донбасский синдром, характеризуется как тяжелое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций,

как, например, участие в военных действиях, тяжелая физическая травма, сексуальное насилие либо угроза смерти [10].

Теоретико-методологический анализ показывает, что ПТСР военнослужащих напрямую влияет на процесс и результат их социальной адаптации к условиям мирной жизни. Уволенные в запас военнослужащие, получившие травмы и ранения во время участия в боевых действиях, относятся к группе риска, так как их адаптация осложняется глубокой психологической травмой.

Особый интерес проявления ПТСР вызывают у психологов. В своих исследованиях они пытаются понять, как именно влияет это психическое расстройство на личность человека, его характер, поведение. В.П. Серкин отмечает, что в настоящее время не существует общепринятой теоретической модели, описывающей изменения в поведении и активности при переживании экстремальных ситуаций, а также общепринятой теории, описывающей посттравматическое стрессовое расстройство. В своих работах автор пытается разобраться, меняется ли самооценка военнослужащего до и после психологической травмы, если меняется, то как именно [11].

Российские практические психологи предлагают многочисленные методы групповой и индивидуальной экстренной психологической помощи по преодолению симптомов ПТСР: дебрифинг, десенсибилизацию, переработку движений глаз, воздействие трансовых состояний [12; 13; 14].

Кроме медицинской, сопровождающейся медикаментозным лечением и наблюдением у психиатра, такой пациент нуждается в социальной адаптации, которую проводят социальные работники вместе с другими специалистами. К такой деятельности относится помощь в трудоустройстве или обучении, получении жилья, пособий, нужных документов и пр.

Как отмечает Т.А. Чертушкина, внимание государства к социальному обеспечению и выходу на пенсию отставных военнослужащих и членов их семей напрямую связаны с развитием военного и экономического положения страны, уровнем национального дохода и повышением материального благосостояния людей [15]. В ее исследованиях выявлены основные тенденции в развитии социальной политики:

- усилившаяся значимость государства и общества в решении проблемы социальной поддержки бывших военнослужащих;
- обратно пропорциональная зависимость объема материальной поддержки бывших военнослужащих от ведения военных действий в стране;
- взаимосвязь социальной поддержки бывших военнослужащих и членов их семей и значимости армии для страны.

Сегодня в стране военное положение, которое обязывает государство вести самую активную социальную поддержку и защиту военнослужащих, принимающих или принимавших участие в боевых действиях.

В Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации (утверждена Решением коллегии Министерства обороны РФ от 28.03.2008) сказано, что важнейшим аспектом работы с военнослужащими является социальная адаптация, к которой относится помощь в трудоустройстве, предоставление возможностей получать начальное профессиональное образование, а также внеконкурсного поступления в высшие образовательные учреждения. К важнейшим мерам по оказанию помощи военнослужащим можно отнести создание условий бывшим военнослужащим в получении гражданской профессии:

- развитие регионального комплекса военно-учебных центров;
- формирование сети подготовительных отделений при образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- переподготовка военнослужащих по гражданским специальностям в период прохождения военной службы по призыву.

Призыв и военная служба – это мощные психоэмоциональные факторы, которые воздействуют на психику и заставляют индивида адаптироваться к новым условиям жизни и быту повседневности. Военная служба – важный, но сложный (и часто экстремальный) этап личностного развития. Подавляющее большинство военнослужащих сразу же ощущают субъективный дискомфорт, эмоциональный срыв или напряжение, что свидетельствует о признаках повышенной

тревожности, некоторой заторможенности. Субъективная боль отражает изменения, происходящие в организме в экстремальных ситуациях.

Длительное нахождение в стрессовых условиях приводит к тому, что организм военнослужащего нередко подвергается воздействию сложных факторов, которые значительно снижают уровень работоспособности, в личностном плане ощущается воздействие на эмоциональную сферу, силу воли, что вызывает нервно-психическую нестабильность, недоразвитие способности к саморегуляции, психофизиологические расстройства, влияние стрессовых факторов могут привести к разрушению регуляторных механизмов, неадекватности поведения и деятельности военнослужащих. Происходит перестройка деятельности сердечно-сосудистой системы, изменяются показатели артериального давления, частота сердечных сокращений. Как отметили исследователи, в этот период среди молодого населения увеличивается количество заболеваний различного типа [16].

Под нервно-психической нестабильностью у военнослужащих понимается неспособность индивида поддерживать умственную работоспособность, соответствующий уровень нервно-психического стресса и стабильность психических функций под влиянием эмоциональных и стрессовых воздействий. Большинство нервно-психических расстройств у бывших военнослужащих носят адаптивный характер, поскольку им трудно

адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности. В поведенческом аспекте проблема рисков состоит в злоупотреблении алкоголем, употреблении наркотических веществ, других зависимых реакций организма на стресс, позволяющих уход от реальности, довольно распространенное явление среди бывших военнослужащих во всем мире.

Американский ученый Джеймс Гриффит в 2022 году опубликовал результаты исследования употребления алкоголя после боевых действий и риск, связанный с опытом войны, боевым воздействием и негативными эмоциями среди солдат Национальной гвардии. Данные исследования представляют собой перекрестные, ретроспективные ответы солдат на текущий опрос о здоровье и благополучии, называемый инвентаризацией рисков. Выборка для исследования состояла из недавно вернувшихся солдат ARNG, участвующих в операции «Иракская свобода» (N = 4567 в 50 ротах), многие из которых участвовали в боевых действиях. Употребление алкоголя солдатами сравнивалось с выборкой солдат ARNG, проходящих традиционную военную службу неполный рабочий день, которые ответили на перечень вопросов, связанных с рисками, касающихся употребления алкоголя, о котором сообщалось в исследовательской литературе для военнослужащих. Взаимосвязи между стрессом и боевыми действиями, негативными эмоциями и употреблением алкоголя после увольнения были изучены с использованием множественного регрессионного и медиативного анализов. В результате

исследования были сделаны выводы, что боевые события связаны с нездоровым употреблением алкоголя после боевых операций. Кроме того, негативные эмоции после участия в боевых действиях опосредовали эту взаимосвязь. Таким образом, было доказано, что участие в боевых действиях имеют непосредственную связь с получением стресса и нездоровым употреблением алкоголя (алкоголизмом) среди военнослужащих [17].

Надо учитывать, что после увольнения военнослужащие попадают в среду гражданского населения, пережившего длительный стресс из-за бомбежек и обстрелов, потери близких, работы, жилья и пр. Четвертая часть населения Донбасса имеет ПТСР. Зарубежные ученые Элизабет Страут, Мойра Хеллер, Роберт К. Лайонс, Соня Б. Норман отмечают, что посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) и расстройство, связанное с употреблением алкоголя (АЗ), являются распространенными сопутствующими состояниями, которые поражают большие слои населения. Лица с коморбидным ПТСР / AUD сталкиваются с более серьезными клиническими и функциональными факторами стресса, чем лица с диагнозом либо ПТСР, либо только АЗ. Ученые рассмотрели феноменологию и функциональные ассоциации ПТСР / АЗ и общие социальные, профессиональные и психологические проблемы, связанные с обоими расстройствами. Учитывая рост проблем, связанных с коморбидным (несколько диагнозов у одного больного) ПТСР / АЗ, клинические и исследовательские

усилия должны быть сосредоточены на выявлении функциональных и психосоциальных проблем в сочетании с психиатрическими симптомами [18].

Группа российских и зарубежных ученых обращают внимание на психическое состояние населения Донбасса во время вооруженного конфликта на Украине. Сделав анализ исследований, посвященных ПТСР, начиная с XIX века, они приходят к таким выводам: «В современной науке выделяется целый ряд объяснительных моделей, описывающих генезис, динамику посттравматических стрессовых расстройств. Ни одна из вышеперечисленных концепций не объясняет индивидуальные особенности переживания травматического стресса, не объясняет проблему развития ПТСР у одних людей, подвергшихся травме, и отсутствие его у других. Этот факт обуславливает насущную необходимость продолжения исследований» [19].

Для проведения деятельности по преодолению рисков социальной адаптации уволенных в запас военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, нужно иметь специалистов по социальной работе, владеющих алгоритмом, методами и технологиями такой работы. Из этого следует, что высшему учебному заведению нужна целенаправленная работа по подготовке социальных работников именно такой направленности. Анализ учебных планов по направлению подготовки «Социальная работа» показывает, что нужна их коррекция с включением дисциплин, содержание которых

нацелено на обучение студентов деятельности по преодолению рисков социальной адаптации уволенных в запас военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. К таким дисциплинам мы относим: «Социальная работа по подготовке молодого поколения к службе в армии», «Социальные риски в адаптации военнослужащих», «Технологии работы по социальной адаптации военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях, уволенных в запас», «Социальная адаптация семей военнослужащих, участвующих в боевых действиях», «Социальная работа по адаптации раненых и семей погибших военнослужащих» и др.

Не только дисциплина «Социальные риски в адаптации военнослужащих», содержание всех дисциплин должно основываться на деятельности социальных работников по преодолению рисков социальной адаптации. Это могут быть отдельные темы или модули, включающие эти знания, практические занятия, спецкурсы. Подготовка социальных работников к деятельности по адаптации военнослужащих должна быть направлена на:

- планирование и реализация конкретных мероприятий, направленных на снижение негативных социально-экономических и психофизиологических последствий увольнения военнослужащих в запас;
- координацию усилий всех специалистов, в помощи которых нуждается уволенный в запас военнослужащий;

- разработку рекомендаций, направленных на снижение социальной напряженности по месту жительства;
- оказание помощи в получении образования, профессиональной переподготовке;
- оказание помощи в трудоустройстве;
- оптимизацию нормативно-правовой базы для правового и льготного обеспечения военнослужащих и их семей.

Таким образом, наблюдается очевидное несоответствие востребованности в специалистах по социальной работе, обученных деятельности по преодолению рисков адаптации военнослужащих, и уровнем их подготовки. Это свидетельствует о необходимости объединения усилий образования, государственных и социальных учреждений разного уровня для решения проблемы адаптивного риска бывших военнослужащих и разработки комплексных стратегий и тактик, позволяющих сделать этот процесс управляемым, планируемым и стабильным с помощью высококвалифицированных специалистов.

Литература:

1. Кадыров Р. В. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство: современные подходы к определению понятия, этиологии, диагностика и психотерапия / Р. В. Кадыров, В. В. Венгер // Психолог. 2021. № 4. С. 45–59.
2. Караяни А. Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов / А. Г. Караяни. М.: Юрайт, 2023. 593 с.

3. Пушкарёв А. Л. Посттравматическое стрессовое расстройство: диагностика, психофармакотерапия, психотерапия / А. Л. Пушкарёв, В. А. Доморацкий, Е. Г. Гордеева. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2000. 112 с.
4. Снедков Е. В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы): автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Е. В. Снедков. СПб., 1997. 50 с.
5. Moye J., Kaiser A. P., Cook J., Pietrzak R. H. Post-Traumatic Stress Disorder in Older U. S. Military Veterans: Prevalence, Characteristics, and Psychiatric and Functional Burden // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2022. Vol. 30, No. 5. P. 606–618. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2021.10.011>.
6. Gwyneth W. Y Wu, Owen M. Wolkowitz, Victor I. Reus et al. Serum Brain-Derived Neurotrophic Factor Remains Elevated After Long Term FollowUp of Combat Veterans with Chronic Post-Traumatic Stress Disorder // *Psychoneuroendocrinology*. 2021. Jul 22:134:105360. doi: 10.1016/j.psyneuen.2021.105360.
7. Hulot J., Roseau J.-B., Gomez-Merino D., Chennaoui M., Saguin E. Clinical description of sleep and trauma-related nightmares in a population of French active-duty members and veterans with Post-Traumatic Stress Disorder // *L'Encephale*. 2022 Nov 21:S0013–7006(22)00240–8. doi: 10.1016/j.encep.2022.10.002.
8. Орлова О. А. Практика работы психолога с участниками боевых действий. ПТСР. Методические рекомендации / О. А.

- Орлова. Барнаул: Центр социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий, 2023. 24 с.
9. Ромек В. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В. Г. Ромек, В. А. Конторович, Е. И. Крукович. СПб.: Речь, 2004. 256 с.
  10. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Fifth. Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 271-280. ISBN 978-0-89042-555-8 (DSM-V).
  11. Серкин В.П. Изменение представлений о себе, своем образе мира и образе жизни при переживании экстремальной ситуации // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2016. Т. 51. № 3. С. 75-83. [Электронный ресурс]: <https://publications.hse.ru/articles/198098106> (дата обращения: 22.04.2024).
  12. Александров Е.О., Александрова Н.Л. Психотерапия ПТСР у комбатантов. СПб: Питер, 2023. 272 с.
  13. Кадыров Р.В. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): Учебник и практикум для вузов. 2-е изд. М: «Юрайт», 2023. 644 с.
  14. Серкин В.П. Методологические и организационные вопросы разработки клиентского психотерапевтического (консультативного) мифа // Организационная психология. 2018. № 4. С. 156-167. [Электронный ресурс]: <https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2019/01/04/1143970376/> (дата обращения: 22.04.2024)

15. Чертушкина Т.А. Особенности профессиональной подготовки будущих социальных работников в вузе к деятельности с военнослужащими, уволенными в запас: автореф. дис. ... к.пед.н. 2014. Ульяновск. 26 с.
16. Черноруцкая В.И., Наумлюк А.Г. Социальная, профессиональная и психологическая адаптация военнослужащих. Работа должностных лиц подразделения по созданию условий для адаптации военнослужащих // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004723> (дата обращения: 19.04.2024).
17. James Griffith. Alcohol consumption after deployment and the risk associated with deployment experience, combat exposure, and negative emotions after deployment among Army National Guard Soldiers // Journal of Alcohol and Drug Research, 83 (2), 202-211 (2022).
18. Elizabeth Strout, Moira Heller, Robert K. Lyons, Sonya B. Norman. Functional and psychiatric correlations of comorbid post-traumatic stress disorder and alcohol use disorder // Current reviews of alcohol research. 2018. 39 (2). pp. 121-129.
19. Samvel Grant Sukiasyan, Khachatur Abovyan, Soldatkin V.A., Evgeny Snedkov. Vietnamese, Afghan, Chechen, Donbass syndrome: the evolution of views on the nature of post-traumatic stress // Conference: XVI CONGRESS OF PSYCHIATRISTS OF RUSSIA. All-Russian scientific and practical conference

with international participation "Psychiatry at the stages of reforms: problems and prospects", September 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/282356743> (дата обращения: 18.04.2024).

References:

1. Kady`rov R. V. Kompleksnoe posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo: sovremenny`e podxody` k opredeleniyu ponyatiya, e`tiologii, diagnostika i psixoterapiya / R. V. Kady`rov, V. V. Venger // Psixolog. 2021. № 4. S. 45–59.
2. Karayani A. G. Voennaya psixologiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. G. Karayani. M.: Yurajt, 2023. 593 s.
3. Pushkaryov A. L. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo: diagnostika, psixofarmakoterapiya, psixoterapiya / A. L. Pushkaryov, V. A. Domoraczkiy, E. G. Gordeeva. M.: Izd-vo In-ta psixoterapii, 2000. 112 s.
4. Snedkov E. V. Boevaya psixicheskaya travma (kliniko-patogeneticheskaya dinamika, diagnostika, lechebno-reabilitacionny`e principy`): avtoref. diss. ... d-ra med. nauk / E. V. Snedkov. SPb., 1997. 50 s.
5. Moye J., Kaiser A. P., Cook J., Pietrzak R. H. Post-Traumatic Stress Disorder in Older U. S. Military Veterans: Prevalence, Characteristics, and Psychiatric and Functional Burden // The American Journal of Geriatric Psychiatry. 2022. Vol. 30, No. 5. P. 606–618. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jagp.2021.10.011>.

6. Gwyneth W. Y Wu, Owen M. Wolkowitz, Victor I. Reus et all. Serum Brain-Derived Neurotrophic Factor Remains Elevated After Long Term FollowUp of Combat Veterans with Chronic Post-Traumatic Stress Disorder // *Psychoneuroendocrinology*. 2021. Jul 22:134:105360. doi: 10.1016/j.psyneuen.2021.105360.
7. Hulot J., Roseau J.-B., Gomez-Merino D., Chennaoui M., Saguin E. Clinical description of sleep and trauma-related nightmares in a population of French active-duty members and veterans with Post-Traumatic Stress Disorder // *L'Encephale*. 2022 Nov 21:S0013–7006(22)00240–8. doi: 10.1016/j.encep.2022.10.002.
8. Orlova O. A. *Praktika raboty` psixologa s uchastnikami boevy`x dejstvij. PTSD. Metodicheskie rekomendacii / O. A. Orlova. Barnaul: Centr social`noj rehabilitacii invalidov i veteranov boevy`x dejstvij, 2023. 24 s.*
9. Romek V. G. *Psixologicheskaya pomoshh` v krizisny`x situacijax / V. G. Romek, V. A. Kontorovich, E. I. Krukovich. SPb.: Rech`, 2004. 256 s.*
10. American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders. Fifth. Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 271-280. ISBN 978-0-89042-555-8 (DSM-V).*
11. Serkin V.P. *Izmenenie predstavlenij o sebe, svoem obraze mira i obraze zhizni pri perezhivanii e`kstrema`noj situacii // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki na Dal`nem Vostoke. 2016. T. 51. № 3. S. 75-83. [E`lektronny`j resurs]:*

- <https://publications.hse.ru/articles/198098106> (data obrashheniya: 22.04.2024).
12. Aleksandrov E.O., Aleksandrova N.L. Psixoterapiya PTSR u kombatanov. SPb: Piter, 2023. 272 s.
  13. Kady`rov R.V. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo (PTSD): Uchebnik i praktikum dlya vuzov. 2-e izd. M: «Yurajt», 2023. 644 s.
  14. Serkin V.P. Metodologicheskie i organizacionny`e voprosy` razrabotki klientskogo psixoterapevticheskogo (konsul`tativnogo) mifa // Organizacionnaya psixologiya. 2018. № 4. S. 156-167. [E`lektronny`j resurs]: <https://orgpsyjournal.hse.ru/data/2019/01/04/1143970376/> (data obrashheniya: 22.04.2024)
  15. Chertushkina T.A. Osobennosti professional`noj podgotovki budushhix social`ny`x rabotnikov v vuze k deyatel`nosti s voennosluzhashhimi, uvolenny`mi v zapas: avtoref. dis. ... k.ped.n. 2014. Ul`yanovsk. 26 s.
  16. Chernoruczskaya V.I., Naumlyuk A.G. Social`naya, professional`naya i psixologicheskaya adaptaciya voennosluzhashhix. Rabota dolzhnostny`x licz podrazdeleniya po sozdaniyu uslovij dlya adaptacii voennosluzhashhix // Materialy` X Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii «Studencheskij nauchny`j forum» URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004723> (data obrashheniya: 19.04.2024).

17. James Griffith. Alcohol consumption after deployment and the risk associated with deployment experience, combat exposure, and negative emotions after deployment among Army National Guard Soldiers // Journal of Alcohol and Drug Research, 83 (2), 202-211 (2022).
18. Elizabeth Strout, Moira Heller, Robert K. Lyons, Sonya B. Norman. Functional and psychiatric correlations of comorbid post-traumatic stress disorder and alcohol use disorder // Current reviews of alcohol research. 2018. 39 (2). pp. 121-129.
19. Samvel Grant Sukiasyan, Khachatur Abovyan, Soldatkin V.A., Evgeny Snedkov. Vietnamese, Afghan, Chechen, Donbass syndrome: the evolution of views on the nature of post-traumatic stress // Conference: XVI CONGRESS OF PSYCHIATRISTS OF RUSSIA. All-Russian scientific and practical conference with international participation "Psychiatry at the stages of reforms: problems and prospects", September 2015. URL: <https://www.researchgate.net/publication/282356743> (data obrashheniya: 18.04.2024).

УДК 378.011.3-051

Акиншева Ирина Петровна,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной педагогики
и организации работы с молодежью,*

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск , E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

Гончарова Татьяна Викторовна,
*старший преподаватель кафедры социальной педагогики
и организации работы с молодежью,
Луганский государственный педагогический университет,
г. Луганск
E-mail: tanjaruban87@mail.ru*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ К
МЕЖВЕДОМСТВЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В
СЕМЬЕ**

***Аннотация:** В статье акцентируется необходимость проведения профилактики насилия в отношении детей в семье в современном обществе. Наиболее целесообразно такую работу организовать в условиях образовательного учреждения. Среди специалистов социальной сферы, занимающихся профилактикой рассматриваемого явления, ключевой фигурой является социальный педагог. В статье раскрывается алгоритм действий внутриведомственной и межведомственной работы социального педагога образовательного учреждения по профилактике насилия в отношении детей в семье. Описывается необходимость специальной подготовки специалистов социальной сферы для эффективного межведомственного взаимодействия образовательного учреждения с другими субъектами системы профилактики насилия в отношении детей в семье.*

***Ключевые слова:** семья, дети, насилие в семье, профилактика насилия в семье, межведомственное взаимодействие.*

Akinsheva Irina Petrovna,
*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the Department*

*of Social Pedagogy and Organization of Work
with Youth Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
E-mail: akinsheva.irina@mail.ru*

Goncharova Tatyana Viktorovna,
*lecturer at the Department of Social Pedagogy
and Organization of Work with Youth
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk
E-mail: tanjaruban87@mail.ru*

PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE FOR INTERDEPARTMENTAL COOPERATION ON THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY

***Annotation:** The article emphasizes the need to prevent violence against children in the family in modern society. It is most advisable to organize such work in an educational institution. Among the social sphere specialists involved in the prevention of the phenomenon under consideration, a key figure is a social pedagogue. The article reveals the algorithm of actions of the intradepartmental and interdepartmental work of a social pedagogue of an educational institution for the prevention of violence against children in the family. The article describes the need for special training of social sphere specialists for effective interdepartmental interaction of an educational institution with other subjects of the system of prevention of violence against children in the family.*

***Keywords:** family, children, domestic violence, prevention of domestic violence, interagency cooperation.*

Семья, как социальный институт, на протяжении всей истории своего существования находится в динамике, видоизменяется по различным критериям. Негативные тенденции в развитии современной семьи наталкивают ряд

исследователей к мысли о том, что институт семьи переживает серьезный кризис, что он устарел. Однако исследования, проведенные в тридцати двух странах Европы в начале XXI века показали, что 84% респондентов на первое место при ранжировании жизненных ценностей ставят семью, на второе место – работу (58%), на третье – друзей (40%) [9]. Таким образом, несмотря на серьезные изменения института семьи, утверждения о его «отмирании» явно преждевременные. Семья – это единственный социальный институт, который полностью удовлетворяет потребности личности. Меняются эпохи, социальные и политические ситуации, но потребность личности в безопасности, принадлежности к группе, в любви, заботе, принятии, реализации потенциала матери, отца, супруга остается неизменной [8]. Но, динамике института семьи прямо пропорциональна динамика внутрисемейных проблем, одной из которых, наиболее опасной и, в то же время, скрытой, является насилие в отношении детей в семье. Исследователи (Е. Волкова, О. Исаева, И. Алексеева, И. Новосельский и др.) определяют четыре основных вида внутрисемейного насилия в отношении детей: физическое, сексуальное, психологическое и пренебрежение основными потребностями ребенка [1; 2]. Данное негативное явление современного общества целесообразнее предотвращать, нежели бороться с его сугубо негативными последствиями.

Помимо выше указанных авторов теоретические и практические положения о профилактике насилия в отношении

детей в семье представлены в трудах Н. Зиновьевой, Н. Михайловой, И. Зыриной, Т. Индейкиной, М. Смагиной и многих других.

Подготовку специалистов социальной сферы к профилактике насилия в отношении детей в семье изучали Е. Холостова, М. Шакурова, Л. Романова, А. Лейфа и др.

Проведенный анализ публикаций показал, что в современной научной литературе пока еще недостаточно освещены вопросы подготовки будущих социальных педагогов образовательных учреждений к межведомственному взаимодействию в вопросе профилактики насилия в отношении детей в семье.

Цель нашей статьи заключается в раскрытии необходимости профессиональной подготовки специалистов социальной сферы к профилактике насилия в отношении детей в семье и описании межведомственного взаимодействия в данном вопросе.

При подготовке статьи использовались преимущественно теоретические *методы исследования*: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнительный, структурно-функциональный методы. Вспомогательную роль играли эмпирические методы: наблюдение, изучение нормативной документации.

Анализ статистической ситуации свидетельствует о том, что более половины преступлений в отношении несовершеннолетних совершается родителями (или лицами их

замещающими) – (2021 г. – 57,5%; 2020 г. – 52,6%; 2019 г. – 55,1%) [3, с. 248].

Проанализировав ежегодные Государственные доклады о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за пять лет (с 2017 г. по 2021 г.) [3; 4] получили следующие результаты (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество детей – жертв насилия в семье с 2017 по 2021 гг.

В то же время положительная динамика сокращения регистрируется по преступлениям, совершенным опекунами (2021 г. – 32; 2020 г. – 40; 2019 г. – 43). Крайней мерой реагирования в случае злостного уклонения от выполнения родителями своих обязанностей является лишение родительских прав. В 2021 г. (по материалам, предоставленными органами внутренних дел) родительских прав лишены 3858 лиц, для сравнения – в 2020 г. – 3932; в 2019 г. – 4791) [3, с. 253–254]. Таким образом, мы еще раз убеждаемся в актуальности профилактики насилия в отношении детей в семье.

Профилактикой возникновения случаев насилия в отношении детей в семьях занимаются многие службы и специалисты: детские поликлиники, в работе участковых педиатров; структурные подразделения МВД, в частности участковые полицейские; социальные службы; органы опеки и попечительства; образовательные учреждения дошкольного, среднего и профессионального образования; образовательные учреждения дополнительного образования и др. Именно образовательные организации, на наш взгляд, играют роль связующего звена в системе субъектов профилактики рассматриваемого явления, поскольку именно там дети находятся в постоянном поле зрения специалистов – педагогов, психологов, социальных педагогов, которые компетентно могут увидеть первые сигналы об опасности любого из видов насилия и вовремя подключить к работе других субъектов. В свою очередь, в образовательном учреждении ключевую роль в профилактике исследуемого явления играет именно социальный педагог, поскольку он непосредственно и систематически контактирует с семьями, оказавшимися в трудных жизненных обстоятельствах, которые автоматически попадают в зону риска применения насилия в отношении детей.

Таким образом, деятельность образовательного учреждения по профилактике насилия в отношении детей в семье мы можем разделить на два основных блока:

- 1) внутриведомственная работа;
- 2) межведомственная работа.

Работа внутри организации включает в себя три аспекта: работу с детьми, с родителями и с педагогическим коллективом. Работа с детьми предполагает проведение мероприятий с участием представителей правоохранительных структур и медицинского сообщества, направленных на юридическое просвещение и формирование понимания о значимости здоровья. Кроме того, в рамках этой работы проводятся тренинги и игры, направленные на формирование безопасного поведения, а также информирование детей о службах и организациях, которые могут помочь в случае нарушения их прав. Организацией и осуществлением этой работы занимаются администрация образовательного учреждения, социальные педагоги, психологи и педагоги-организатор, классные руководители [5].

Работа с родителями включает консультационную помощь в выборе способов воспитания, исключая насилие и психологическое давление. Родителям предоставляется информация об альтернативных педагогических подходах, а также о различных возрастных особенностях и потребностях детей. Социальные педагоги побуждают родителей обращать особое внимание на потребности детей и при необходимости корректируют завышенные ожидания и требования. Таким образом, работа с родителями направлена на их просвещение и активизацию воспитательного потенциала семьи по отношению к детям. Взаимодействие между педагогами и родителями может осуществляться через различные формы, такие как родительские собрания, встречи с представителями

правоохранительных органов и медицинским персоналом, участие родителей в образовательных мероприятиях, а также распространение информации и вовлечение их в деятельность вебинаров проводимых психологами и педагогами [11, с. 304].

При работе с педагогическим коллективом основной задачей является информирование о природе и последствиях насилия в семье над детьми, чтобы они могли передать полученные знания родителям. Важным аспектом этой работы является ознакомление педагогов с признаками насилия в отношении детей в семье и алгоритмом действий в случае обнаружения таких признаков [10].

В случае возникновения неявных признаков насильственного поведения в семье (например, семейные проблемы, антисоциальное поведение родителей, у родителей или ребенка есть особенности в здоровье или девиации в поведении ребенка), работа внутри образовательного учреждения проводится по следующему алгоритму:

1. каждый педагогический работник обязан незамедлительно сообщать руководителю образовательного учреждения о случаях насилия в отношении ребенка;

2. затем руководитель или ответственное лицо по его поручению проводит протоколированную беседу с родителями; отдельно проводится беседа с самим ребенком;

3. если насилие в отношении ребенка в семье подтверждается, специалисты Министерства Внутренних дел, органы опеки, попечительства и здравоохранения уведомляются.

Далее рассмотрим особенности межведомственного взаимодействия образовательного учреждения с другими субъектами профилактики насилия в отношении детей в семье. Схематически систему субъектов межведомственного взаимодействия можно представить на Рисунке 2.

Рисунок 2 – Система субъектов межведомственного взаимодействия образовательного учреждения по профилактике насилия в отношении детей в семье

Органы управления образованием осуществляют контроль за деятельностью образовательных организаций по соблюдению прав учащихся, по охране их жизни и здоровья. Также органы управления оказывают нормативную и методическую помощь образовательным организациям по организации профилактики насилия детей в семье и ведут статистику случаев насилия детей в семье. Образовательные организации взаимодействуют между собой в вопросе

профилактики насилия детей в семье, например, сообщая информацию об учащемся в характеристике при его переходе в другое образовательное учреждение, а также делятся опытом работы по профилактике и реагированию на случаи насилия.

Среди учреждений системы здравоохранения по вопросу профилактики насилия в отношении детей в семье образовательные организации сотрудничают с детскими поликлиниками, больницами и травмпунктами. Детские поликлиники проводят консультации для родителей по особенностям развития детей на разных возрастных этапах. Детские больницы и травмпункты оказывают медицинскую помощь детям–жертвам внутрисемейного насилия, проводят медицинское освидетельствование полученных травм и повреждений.

Органы местного самоуправления в системе субъектов межведомственного взаимодействия образовательного учреждения о профилактике насилия в отношении детей в семье представлены территориальными администрациями (являются учредителями муниципальных образовательных организаций), а также институтом уполномоченного по правам ребенка (города, муниципалитета, региона). Территориальная администрация обеспечивает финансирование для поддержания безопасной среды в образовательной организации; осуществляет контроль за соблюдением мер безопасности в образовательной организации; получает информацию о случаях насилия, произошедших с учащимися. Уполномоченный по правам

ребенка оказывает методическую, консультативную и юридическую помощь в правовом просвещении руководства и работников образовательной организации, обучающихся и родителей; содействует расследованию случаев насилия и других нарушений прав детей и урегулированию конфликтных ситуаций.

Образовательная организация активно сотрудничает с участковыми уполномоченными представителями органов внутренних дел и с инспектором по делам несовершеннолетних. Участковый полицейский проводит профилактическую работу с обучающимися, родителями и педагогами, участвует в расследовании случаев насилия и других правонарушений с участием учащихся. Инспектор по делам несовершеннолетних может поставить учащегося на профилактический учет в отдел внутренних дел за совершение противоправных действий; осуществляет контроль за поведением учащегося, находящегося на учете; проводит профилактические беседы с обучающимися и их родителями. Поскольку ребенок–девиант является потенциальной жертвой внутрисемейного насилия, профилактическая работа по предупреждению насильственных действий в отношении ребенка в семье с данной категорией детей и родителей очень важна.

Общественные организации, которые участвуют в предотвращении насилия в отношении детей в семье, могут быть классифицированы как правозащитные и оказывающие социальные услуги. Правозащитные организации способствуют

правовому просвещению детей, родителей и работников в образовании в вопросах, касающихся защиты интересов и прав детей. Они также проводят информационные кампании и акции, чтобы предотвратить насилие внутри семьи в отношении детей. Организации, оказывающие социальные услуги, предоставляют семьям и детям социально-экономическую помощь, психолого-педагогическую поддержку, а также услуги по социально-психологической реабилитации детей, пострадавших от насилия в семье [6, с. 76–80].

В системе социальной защиты населения в предотвращении насилия в отношении детей в семье важную роль играют центры социальной помощи семье и детям, а также органы опеки и попечительства. Так как уклонение родителей от воспитательных обязанностей, насильственные методы воспитания и сложные жизненные обстоятельства семей часто становятся причинами детской безнадзорности, совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними, центры социальной помощи семье и детям играют важную роль в предупреждении таких явлений. Их деятельность включает: регистрацию семей с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, что является фактором внутрисемейного насилия в отношении детей; предоставление социального патронажа семьям и детям, которые нуждаются в социальной реабилитации, помощи и поддержке; а также участие в работе по защите прав несовершеннолетних и предотвращении безнадзорности.

Органы опеки и попечительства также играют важную роль в предотвращении насилия в отношении детей. Они занимаются защитой прав и интересов детей, когда внутрисемейная ситуация может представлять опасность для их жизни, здоровья или нормального развития. Также они занимаются предотвращением безнадзорности, беспризорности и правонарушений, разрешением семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей, и обращением с иском в суд, если выявлены нарушения прав и законных интересов ребенка в семье. Они также участвуют в судебных процессах, связанных с воспитанием детей, в том числе в разработке решений по существу спора. Органы опеки и попечительства также принимают правовые акты, направленные на защиту прав и законных интересов детей.

В случае изъятия детей из родной семьи, важные направления работы органов опеки и попечительства в предотвращении насилия в отношении детей включают: поиск замещающих семей для детей, оставшихся без попечения родителей; подготовка претендентов, желающих стать опекунами или попечителями для таких детей; а также последующий контроль со стороны органов опеки и попечительства условий проживания таких детей, соблюдения прав и законных интересов и выполнения обязанностей опекунами и попечителями [7].

Проанализировав работу отдельных государственных и общественных организаций в борьбе с насилием в отношении

детей в семье, мы приходим к выводу, что эффективное межведомственное взаимодействие образовательных учреждений с другими субъектами профилактики насилия в семье осуществляется путем их участия в ранней профилактике и координации вторичной и третичной профилактики.

Для обеспечения такого взаимодействия необходимо профессионально готовить социальных педагогов, которые играют ключевую роль в организации профилактики насилия в семьях детей. Это включает в себя овладение информацией о насилии в семье: его факторах, проявлениях и последствиях, а также осознание важности их собственной роли в предупреждении насилия в отношении учащихся. Подготовка социальных педагогов включает ознакомление с должностными инструкциями, алгоритмами действий, направлениями работы других субъектов системы межведомственного взаимодействия в области профилактики насилия в семье.

Кроме того, социальные педагоги должны овладеть технологиями первичной, вторичной и третичной социально-педагогической профилактики насилия в условиях образовательных учреждений. Важно, чтобы в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов актуализировались их личностные установки насчет конструктивного общения с коллегами, учащимися и их родителями, а также готовность к социально-педагогической работе по формированию бесконфликтного, доброжелательного общения среди всех участников образовательного процесса.

Формирование профессиональной готовности к такой деятельности должно начинаться с процесса специальной подготовки будущих социальных педагогов в вузах, включая изучение специальных дисциплин и прохождение практик. Для действующих социальных педагогов также предлагаются системы переподготовки и повышения квалификации. В последнем случае, может быть предложена профессиональная программа повышения квалификации (как правило, рассчитанная на 36–72 академических часа) по предотвращению насилия и дискриминации в образовательном пространстве. В рамках таких программ слушатели изучают особенности организации профилактики насилия в семье в условиях образовательных учреждений, а также вопросы межведомственного взаимодействия в этой сфере.

Этапы и актуальное содержание специальных дисциплин для будущих социальных педагогов и программ повышения квалификации для действующих социальных педагогов, с целью повышения их компетентности в вопросах организации системы профилактики внутрисемейного насилия в отношении детей в рамках одного образовательного учреждения и межведомственного взаимодействия образовательного учреждения по профилактике насилия в отношении детей в семье, мы рассмотрим в следующих наших статьях.

Литература:

1. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020. – 470 с.
2. Волкова Е.Н., Исаева О.М. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: монография. Н. Новгород, 2015 – 290 с.
3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2482> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1361> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Предотвращение жестокого обращения с детьми в семье / И.А. Зырина, Т.Л. Индейкина. Пермь: «РЕСУРС», 2009. – 109 с.
6. Предотвращение насилия в образовательных организациях. Информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / 2-ое дополненное издание / Л. А. Глазырина, М. А. Костенко, Е. В. Лопуга; под ред. Т.А. Епояна. Барнаул, 2017. – 150 с.

7. Профилактика жестокого обращения с детьми и насилия в школьной среде : учебно-методическое пособие / Я. К. Нелюбова, О. С. Гришанова, М. Ю. Михайлина, Д. С. Федяй. Саратов : ГАУ ДПО «СОИРО», 2020. – 92 с.
8. Рудь М.В. Социально-педагогическое взаимодействие школы и семьи // Образование и общество, 2023. №3(140). С. 49–58.
9. Хачатрян Л.А. Тенденции изменения современной российской семьи. // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, 2014. №4. С. 111–119. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (дата обращения: 10.10.2023)
10. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 272 с.
11. Шамарина Е.В., Панова Е.В. Новые формы педагогического просвещения семьи в современных условиях совершенствования российского образования // Ученые записки Орловского государственного университета, 2021. №2(91). С. 303–308.

References:

1. Alekseeva I. A. Child abuse. Causes. Consequences. Help / I.A. Alekseeva, I.G. Novoselsky. – 4th ed., revised. and additional –

- M.: National Fund for the Protection of Children from Cruelty, 2020. – 470 p.
2. Volkova E.N. Child and violence: diagnosis, prevention and prevention: monograph / E.N. Volkova, O.M. Isaeva. – N. Novgorod, 2015 – 290 p.
  3. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2021. [Electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2482> (date of access: 10.10.2023).
  4. State report on the situation of children and families with children in the Russian Federation for 2018. [Electronic resource]. URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/1361> (access date: 10.10.2023).
  5. Prevention of child abuse in the family / I. A. Zyryna, T. L. Indeikina. – Perm: “RESOURCE”, 2009. – 109 p.
  6. Prevention of violence in educational organizations. Information and methodological manual for managers and teaching staff of educational organizations / 2nd updated edition / L. A. Glazyrina, M. A. Kostenko, E. V. Lopuga; edited by T. A. Epoyana – Barnaul, 2017. – 150 p.
  7. Prevention of child abuse and violence in the school environment: educational and methodological manual / Y. K. Nelyubova, O. S. Grishanova, M. Yu. Mikhailina, D. S. Fedayay. – Saratov: GAU DPO “SOIRO”, 2020. – 92 p.
  8. Rud M.V. Socio-pedagogical interaction of school and family // Education and society, 2023. No.3(140). pp. 49–58.

9. Khachatryan L.A. Trends in changes in the modern Russian family / L.A. Khachatryan // Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology, 2014. No. 4. pp. 111–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-izmeneniya-sovremennoy-rossiyskoy-semi> (date of access: 10.10.2023)
10. Shakurova M.V. Methods and technology of work of a social teacher: Textbook. A manual for students. Higher Ped. Textbook Establishments / M. V. Shakurova – 2nd ed., stereotype. – M.: Publishing center “Academy”, 2004. – 272 p.
11. Shamarina E. V. New forms of pedagogical education of the family in modern conditions for improving Russian education / E. V. Shamarina, E. S. Panova // Scientific notes of the Oryol State University, 2021. No. 2 (91). pp. 303–308.

УДК 159.974.5

Барышева Елена Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент,

зав.кафедрой психологии, профессор,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

педагогический университет», г.Луганск

E-mail: helenbar2008@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ВЗРОСЛЫХ

Аннотация. В статье предложено изложение содержания программы, направленной на коррекцию и профилактику депрессивных состояний взрослых. Проведенное ранее исследование (148 респондентов: 112 женщин, 36 мужчин; возраст от 20 до 39 лет) взаимосвязи проявлений депрессивности и уровня жизнестойкости дало возможность определить мишени психологического воздействия в профилактике и психологической коррекции депрессивных проявлений и деструктивных эмоциональных переживаний взрослых. В содержании программы коррекция эмоциональной сферы респондентов, тревожность, ее содержательные характеристики и проявления, уверенность в себе и позитивное мышление, тренинг стрессоустойчивости и ресурсности личности.

Ключевые слова: депрессивные состояния, эмоциональные расстройства, астения, дистимия, тревожность, пессимистичность, ресурсность, жизнестойкость.

Barysheva Elena Ivanovna,
candidate of psychological sciences,
associate professor, head of the department of psychology,
Federal state budgetary educational institution of higher education
"Lugansk State Pedagogical University",
Lugansk, Russian Federation,
E-mail: helenbar2008@rambler.ru

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION AND PREVENTION OF DEPRESSIVE CONDITIONS IN ADULTS

Annotation. The article offers a presentation of the content of the program aimed at the correction and prevention of depressive states in adults. The previously conducted study (148 respondents: 112 women, 36 men; age from 20 to 39 years) of the relationship between the manifestations of depression and the level of resilience made it possible to determine the targets of psychological influence in the prevention and psychological correction of depressive manifestations and

destructive emotional experiences of adults. The content of the program includes correction of respondents' emotional sphere, anxiety, its content characteristics and manifestations, self-confidence and positive thinking, training of stress resistance and resourcefulness of personality.

Key words: *depressive states, emotion disorders, asthenia, dysthymia, anxiety, personality resources, pessimism, hardness*

Депрессивные проявления в психике современного человека является проблемой, приобретающей все большее распространение. Значительное количество стрессов, высокая интенсивность и многозадачность, высокий уровень тревожности современного человека действуют истощающим образом на нервную систему, расходуются ресурсы личности, появляются депрессивные состояния. Профилактика депрессивных проявлений и повышение уровня жизнестойкости, ресурсности личности являются актуальной задачей деятельности консультирующего психолога.

Борьба с депрессией – это большая комплексная работа, которая сопровождается, прежде всего, медикаментозным включением, использованием антидепрессантов, различных видов психотерапии. Но крайне важным фактором работы с депрессивными клиентами в рамках психологической помощи является немедицинская психотерапия, поскольку работа с внутренним состоянием, внутриличностным конфликтом дает возможность разрешить те противоречия, которые как раз и привели к появлению депрессивной симптоматики. Различные терапевтические направления, методы которых интегрируются для помощи конкретной личности, дают возможность разрешить

внутренние противоречия, восстановить адаптивные способности, восполнить ресурсы, научиться мобилизовывать свое состояние. Психотерапия (немедицинская) особенно необходима в тех случаях, когда одной из причин возникновения депрессивных состояний является истощение нервной системы под воздействием длительного пребывания в стрессовых условиях. [3; 4; 6].

В ходе экспериментального исследования, проведенного нами, исследование наличия /отсутствия депрессивной симптоматики у взрослых исследовался в контексте взаимосвязи с уровнем жизнестойкости, отношения и оценки потерь и приобретений в собственной жизни.

Выборка исследования: мужчины и женщины взрослого возраста от 20 до 39 лет (период молодости), имеющие разный социальный статус, задействованы в гуманитарной сфере профессиональной деятельности, с разным семейным статусом. В исследовании участвовали 148 респондентов, из них 112 женщин, 36 мужчин.

Использованный диагностический инструментарий: 1) методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.А. Жмурова; 2) методика дифференциальной диагностики депрессивных состояний В. Зунга, в адаптации Т.И. Балашовой; 3) методика измерения уровня тревожности Тейлора, в адаптации Т.А. Немчинова; 4) опросник потерь и приобретений Н.Е. Водопьяновой, М.В. Штейн; 5) методика САН В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай и

М.П. Мирошникова (методика диагностики самочувствия, активности и настроения); б) тест жизнестойкости С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой.

Анализ полученных нами данных показал отсутствие тяжелых форм депрессии у взрослых нашей выборки. Результаты исследования выявили у испытуемых легкую степень депрессивных переживаний, ситуативные депрессивные проявления: сниженный фон настроения, дисфория, высокий уровень тревожности, снижение активности и отсутствие мотивации, пессимистический локус отношения к миру, негативные эмоциональные состояния. Более подробное описание результатов экспериментального исследования – в нашей публикации [2]. Такое состояние клиентов нельзя назвать сформировавшейся депрессией, требующей медикаментозного вмешательства, это, скорее, состояние эмоционального истощения, доминирования астенических состояний и деструктивных эмоций, преобладание пессимистичности и тревожности в повседневных переживаниях. Мы считаем, что на данном этапе уместной должна быть психологическая коррекция и консультирование личности, профилактика дальнейшего усугубляющегося состояния дистимии и астенизации.

В данной статье мы остановимся не на описании состояния депрессивных проявлений и сниженного эмоционального фона молодых людей (диагностический этап исследования), а сконцентрируемся на вопросе «что делать?», то есть уделим

внимание коррекции и профилактике депрессивно-подобных состояний молодых людей, опираясь на полученные диагностические данные.

Также в ходе экспериментального исследования мы выявили преобладание среднего уровня жизнестойкости у наших респондентов и понимание прямой зависимости высокого уровня жизнестойкости и соответственно низкого уровня депрессивности, привело нас к убеждению, что психокоррекционные усилия по изменению депрессивной симптоматики должны сопровождаться и развитием качеств, способствующих повышению уровня жизнестойкости личности.

Целесообразным, на наш взгляд, будет создание и апробация программы работы с депрессивно-подобными проявлениями, которая будет касаться основных сфер, с которыми связаны симптомы эмоционального дискомфорта, депрессивного настроения, а также содержать мотивационный блок, корректирующий уровень жизнестойкости личности и мотивационные тенденции ее отношения к себе и к миру.

Нами были выбраны следующие мишени психологической работы:

- 1) эмоциональная сфера – сфера, которая в наибольшей степени демонстрирует проявления депрессивной симптоматики;
- 2) тревожность – один из наиболее распространенных маркеров проявления депрессивности;

3) уверенность в себе – показатель, который позволяет замечать позитивные моменты, верить в собственные силы и искать опору в себе;

4) позитивное мышление – работа с интеллектуальной сферой через рациональные каналы, когнитивно-поведенческую терапию;

5) стрессоустойчивость и развитие ресурсности – важные составляющие способности личности к сопротивлению и противостоянию трудным жизненным ситуациям;

6) мотивационная сфера и целеполагание – работа с целями, мотивацией их достижения.

Программа психологической помощи состоит из нескольких блоков, направленных на профилактические, развивающие и коррекционные усилия, касающиеся работы с эмоционально негативными проявлениями у взрослых людей. В программе используются элементы тренинговой работы, психолого-просветительской деятельности, профилактические методы. также использовались дискуссионные формы работы, ролевая игра, моделирование. Блоки данной программы можно использовать как в комплексе, так и в отдельности, корректируя или развивая одну из необходимых сфер личности. Методы и приемы, использованные в работе, направлены на физиологическое и психологическое состояние человека. Предложенная схема работы может быть использована в работе практических психологов, консультирующих, клинических психологов, работающих по профилактике депрессивно-

подобных состояний у клиентов. Программа рассчитана на 60 часов работы (30 занятий), может занимать по времени 15 недель.

Рассмотрим более подробно содержание коррекционно-профилактической программы.

Первый блок получил название «Тренинг по преодолению негативных эмоциональных состояний у взрослых». Длительность – 10 часов (5 занятий). Цели деятельности в тренинге: изучение эмоциональной сферы и осознание своих эмоциональных состояний, формирование умения понимать эмоции других людей, развитие способности выражать свои эмоции адекватным способом, выработать культуру эмоций, изучить и освоить приемы саморегуляции эмоциональных состояний. Тематика занятий может быть следующей: «Знакомство с миром эмоций: новые горизонты понимания», «Урок самопознания и откровенности», «Я и Другие: эмоции в коммуникации», «Как развивать навыки самообладания с “токсичными” людьми» и др.

Упражнения, которые могут использоваться в ходе работы: упражнение «Зато...» (дающее возможность понять неоднозначность и относительность негативных оценок, понимание, что у каждого качества возможны как позитивные, так и негативные проявления в зависимости от степени его проявления и саморегуляции человека); упражнение «Обязанность и право» (дающее понимание способности выделять реальные задачи и дифференциации своего состояния,

касающегося убеждений долженствования, обязанности и права на отказ); упражнения «Внутренняя сущность», «Закончи предложение», упражнения «Слова», «Комплимент» (касающиеся коммуникативных навыков участников, снимающих их тревожность в общении), использование упражнений на релаксацию, проективный тематический рисунок и т.д. [1; 5].

Работа с тревожностью может стать следующим этапом программы. Тревожность представляет собой сложный психический феномен, поэтому целесообразным будет изучение понятия тревожности, особенностей ее проявления, различные концепции понимания тревожности личности, содержательное наполнение тревожных переживаний взрослых. Практическая часть может быть направлена на анализ собственных тревожных переживаний, их содержания, работа с навязчивыми мыслями и когнитивными убеждениями, исследование собственных личностных особенностей, способствующих появлению тревожности, приемы коррекции тревожных переживаний. Данный блок работы может занять 8 часов (4 занятия).

Третий блок коррекционной работы – блок развития уверенности в себе. Длительность – 6 часов (3 занятия). Цели деятельности: самопознание, самоусовершенствование, психологическое консультирование и терапия участников, познание своего невыявленного потенциала, получить опыт успеха, создать новые мотивирующие интерпретации.

Используемыми упражнениями могут быть: беседа «Анализ моментов, на которые мы тратим время» (рефлексивный анализ и обсуждение, в какой степени мы теряем время при невозможности принять решение, постановке цели, при переходе к ее реализации, из-за недостаточно четко организованной деятельности); упражнение «Дюжина» [1] (интеллектуальная разминка, тренирующая навык уверенного поведения в изменяющихся ситуациях, развитие творческого подхода в безопасных условиях), «Интонация» (направлено на понимание тонких различий в коммуникации); ролевая игра «Создаем мир» (направлена на творческое самораскрытие участников, повышение их компетентности в области социальной адаптации), «Я в будущем» (упражнение направлено на развитие способности к осознанию жизненной перспективы), упражнение «Если бы ..., то я стал бы ...». [1; 5]. Упражнение «10 заповедей» помогает участникам в овладении ранжированием ценностей, определением их иерархии в построении жизненной перспективы. Упражнение «5 шагов» повышает готовность участников выделить приоритеты в процессе планирования своих жизненных и профессиональных перспектив, а также готовность соотносить свои профессиональные цели и возможности, что создаст возможность профилактики развития «профессионального выгорания». [5].

Четвертый блок коррекционной работы – развитие позитивного мышления. Длительность работы – 6 часов (3

занятия). Цели коррекционной работы: осмысление особенностей собственных когнитивных построений, ознакомление с информацией, касающейся особенностей мышления личности, развитие позитивных убеждений и положительного восприятия жизни в целом.

Возможные методы работы: лекция, групповая дискуссия «Умение позитивно мыслить», упражнения «Найди свои преимущества», «За что я сегодня “молодец”?» (направленные на развитие умения не обесценивать результаты своей деятельности, замечать успехи). [5].

Пятый блок программы – тренинг стрессоустойчивости и развития ресурсности. Длительность работы – 20 часов (10 занятий). Цели коррекционной деятельности: изучение представлений о стрессе и различных концепций изучения стресса, понимание проявления стрессовых реакций в зависимости от индивидуальных особенностей личности, определение ресурсов личности и особенностей его копинг-поведения.

Среди методов работы: лекции, работа с информацией и видеоматериалами, использование схем «Стадии стресса», «Зависимость стрессогенности события и уровня мотивации», «Признаки стресса»; упражнения на релаксацию, дыхательные упражнения, рефлексивный анализ деструктивных убеждений, анкетирование «Семейные истории переживания стрессов», упражнения «Мои ресурсы стрессоустойчивости», «Рейтинг ресурсных практик» и др.

Тематика шестого блока – мотивационная сфера и целеполагание. После проделанной работы есть смысл обратить внимание участников на будущее и его построение. В поле зрения работы в этой части – определение собственных мотивационных тенденций, формулирование целей (как направленных на достижение внешних успехов, так и внутренних целей работы над собой), реального понимания достижения целей, овладение техниками структуризации и сегментирования задач, приводящих к достижению цели. Длительность завершающего блока психологической коррекционной программы может быть 8 часов (4 занятия).

Упражнения этого блока направлены на развитие у участников ощущения полноты жизни, удовольствия от прожитого дня, развития оптимистического восприятия окружающего мира, развитие жизнестойкости, принятия ответственности за свою жизнь, осознанность процессов своего жизненного пространства.

Подытоживающее занятие после такой продолжительной работы следует посвятить рефлексивному анализу проделанной участниками внутренней работы. Рефлексия собственного развития имеет очень большое значение для понимания результативности собственных усилий и возможности преодоления (тем более, если речь идет о людях, склонных к переживанию депрессивных состояний и пессимистическому отношению к миру и себе). Участники сравнивают свое поведение в тренинговой ситуации и свое собственное

самоощущение до начала коррекционной работы. Анализируют изменения, которые произошли с ними за это время: как изменилось эмоциональное реагирование, изменения в убеждениях относительно себя, своего места в мире, своего предназначения, своей стойкости и способности к преодолению, сопротивлению обстоятельствам. Участники рассуждают о том, что думали, как чувствовали и что делали в определенной ситуации, насколько они придерживались прежних способов реагирования, появилось ли в их реагировании что-то новое. Можно составить «баланс» собственных сильных и слабых сторон, определить для себя важные цели в самоизменении.

Рефлексия может быть организована на нескольких уровнях:

1) Ситуативный – проявляется в виде самооценок и мотивировок, которые обеспечивают включенность субъекта в ситуацию, осмысление ее элементов, анализ происходящего;

2) Ретроспективный – используется для анализа уже выполненной деятельности и осознания произошедших событий с целью понимания их значимости, проработки эмоциональных реакций, извлечения уроков события для последующего конструктивного построения стратегии жизни;

3) Перспективный – включает в себя размышления о будущей деятельности, определяет мотивацию и поставленные цели субъекта, обогащенного новым опытом, выбор наиболее эффективных способов жизнеосуществления.

Таким образом, программа психологической коррекции деструктивных эмоциональных переживаний и склонности к депрессивным состояниям у взрослых составляет 60 часов (30 занятий), что предполагает психологическое сопровождение процесса гармонизации внутреннего состояния субъекта, освоение способности работы над собой и осознанности своего внутреннего состояния и его изменения.

События, приводящие к эмоциональной напряженности и стрессу, возникают в жизни каждого человека, они могут послужить пусковым механизмом к появлению депрессивных состояний, особенно если это трудные жизненные ситуации, следующие одна за другой. Проведенное нами исследование и предложенная программа коррекции, используемая в психоконсультативной и психокоррекционной деятельности автора, дает возможность прийти к выводу, что осмысленность ситуации личностью, способность к принятию ответственности (ассоциированные с жизнестойкостью) выступают определенным внутренним ресурсом и фактором, предотвращающим появление депрессивных расстройств.

Литература:

1. А-Я. Психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azps.ru/training/index.html> (дата обращения: 30.04.2024)
2. Барышева Е.И. Изучение жизнестойкости у молодых людей, переживающих депрессивные состояния. //The scientific heritage. – No 7 (7). – 2016. P.2. – Budapest, Hungary. – p.102-106.

3. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. – СПб, 2003. – 304 с.
4. Млодик И.Ю. Карточный дом. Психотерапевтическая помощь клиентам с пограничными расстройствами. – М.: Генезис, 2023. – 160 с.
5. Психологические упражнения для тренингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trepsy.net/training/> (дата обращения: 30.04.2024)
6. Хэнел Т. Депрессия, или Жизнь с дамой в черном / Пер.с нем. – СПб.: Питер, 2009. – 208 с.

References:

1. Ya. Psixologiya. [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupa: <http://azps.ru/training/index.html> (data obrashheniya: 30.04.2024)
2. Bary`sheva E.I. Izuchenie zhiznestojkosti u molody`x lyudej, perezvivayushhix depressivny`e sostoyaniya. //The scientific heritage. – No 7 (7). – 2016. P.2. – Budapest, Hungary. – p.102-106.
3. Bek A., Rash A., Sho B., E`meri G. Kognitivnaya terapiya depressii. – SPb, 2003. – 304 s.
4. Mlodik I.Yu. Kartochny`j dom. Psixoterapevticheskaya pomoshh` klientam s pogranichny`mi rasstrojstvami. – M.: Genezis, 2023. – 160 s.
5. Psixologicheskie uprazhneniya dlya treningov [Elektronnij resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.trepsy.net/training/> (data obrashheniya: 30.04.2024)

6. Хе`nel Т. Depressiya, ili Zhizn` s damoj v chernom / Per.s nem. – SPb.: Piter, 2009. – 208 s.

УДК [378.017:17.022.1-047.44]:[378.011.3-051:37]

Гужва Татьяна Михайловна,

*заместитель директора Института профессионального
развития*

*ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»*

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
социальной педагогики и организации работы с молодежью*

E-mail: tatyana.guzhva@list.ru

АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

***Аннотация.** В статье представлены результаты изучения ценностных ориентаций будущих учителей, являющиеся ориентирами их поведения и деятельности. Проведенный анализ ценностной сферы показал, что ценностные представления студентов педагогических учебных заведений не имеют исключительно материальной направленности. Высокие места в иерархии ценностей занимают социальные идеалы, присущие демократическому обществу. Материальные ценности также имеют выраженную личностную значимость для будущих педагогов. Установлено, что причина такой ситуации – проблемы в общественных отношениях, нравственной сфере общества.*

Ключевые слова: педагог, будущий педагог, студенчество, студенческая молодежь, студенты педагогических учебных заведений, ценности, ценностные ориентации, ценностная сфера, интегративные универсальные ценности.

Guzhva Tatyana Mikhailovna,

Deputy Director of the Institute of Professional Development

Luhansk State Pedagogical University

, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the

Department

of Social Pedagogy and Organization of Work with Youth

E-mail: tatyana.guzhva@list.ru

ANALYSIS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE TEACHERS

***Annotation.** The article presents the results of studying the value orientations of future teachers, which are the guidelines of their behavior and activities. The analysis of the value sphere has shown that the value representations of students of pedagogical educational institutions do not have an exclusively material orientation. The social ideals inherent in a democratic society occupy high places in the hierarchy of values. Material values also have a pronounced personal significance for future teachers. It has been established that the reason for this situation is problems in public relations and the moral sphere of society.*

***Keywords:** teacher, future teacher, students, students, students of pedagogical educational institutions, values, value orientations, value sphere, integrative universal values.*

Ученые не без оснований считают, что студенчество – одна

из наиболее проблемных социальных групп, которая претерпевает динамические внутренние изменения, сопровождающиеся усложнением взаимосвязей и отношений в социальной структуре нашего общества. Не являются исключением, и студенты педагогических учебных заведений четвертого уровня аккредитации, составляющие социально-профессиональную группу, которой присущи определенные нормы поведения, ценностные ориентации, характеристики групповой психологии.

Анализ публикаций показывает, что в современной научной литературе проблемой формирования ценностей и ценностных ориентаций подрастающих поколений занимались такие ученые как: В.П. Тугаринов, И.Д. Бех, Н.И. Лапин, М.И. Боришевский, В.К. Потемкин, П.Р. Игнатенко, В.А. Сухомлинский и др.

Успешная социализация будущих педагогов через формирование у них ценностного сознания невозможна без ясного представления о рейтинге универсальных ценностей, составляющих основу современной ценностной картины мира. Чтобы выяснить, какие из ценностей являются ориентирами в жизнедеятельности современных студентов, мы использовали целый ряд методов: наблюдение, методы опроса (беседы, анкетирование), метод незаконченных предложений.

В пилотном исследовании приняли участие студенты педагогических направлений подготовки. Прежде всего мы попытались установить значимость для будущих учителей универсальных ценностей как социальных идеалов. Ребятам был

предложен набор ценностей, которые представили интегративные универсальные ценности, для оценки значимости каждой из них по пятибалльной системе.

В первую очередь, мы установили рейтинг ценностей, относящихся к Отечеству, государству, которые определяют выполнение государством своей основной функции – регуляции социального поведения людей. Мы исходили из необходимости построения в нашей стране правового государства, которое должно защищать и осуществлять права и интересы своих граждан. Наивысшей ценностью такого государства, безусловно, является свободная личность с развитым чувством ответственности, ее свободы и права. Поэтому в эту группу ценностей мы включили следующие: свобода, справедливость, национальное самосознание. Проведенный опрос показал, что наиболее значимыми ценностями для респондентов являются свобода (91,4%), справедливость (80%). На вопрос «Присущи ли Вам такие черты национального самосознания как верность стране, честь, гордость и чувство национального достоинства?» 72,6% респондентов ответили «да». 27,4% опрошиваемых не обнаружили у себя таких качеств. Можно утверждать, что понятие Отечество будет рассматриваться как ценность при условии, если государство сможет в полной мере обеспечить свободу своих граждан, приоритет права и закона. Не вызывает сомнения стремление юношей и девушек жить в свободном, демократическом государстве. Отметим, что они делают упор на собственной свободе и независимости.

Мы также пытались выявить рейтинг ценностей, относящихся к сфере социальных отношений и общения: общественное признание, коллективизм и толерантность, а также ценности социального субъекта, личности: здоровье, богатство, труд. В этом случае речь идет о стремлении человека к материальной обеспеченности, жизненному благосостоянию, комфорту, престижной работе, успешной карьере, возможности заниматься бизнесом и т.д.

Многие исследователи отмечают, что наиболее важными ценностями для современной молодежи является стремление к материально обеспеченной жизни, комфорту, здоровью, любви, хорошей семье [1, 43-46]. Проведенный нами опрос показал, что более популярны среди студенческой молодежи ценности, которые касаются материального благополучия конкретного человека. Более 70% респондентов выбрали богатство, жизненное благополучие, комфорт. Только половина опрошенных рассматривают как ценность позиции, касающиеся взаимоотношений с другими людьми, обществом, миром (54,2%).

Можно с уверенностью утверждать, что студенты предпочитают жить в свободном, демократическом государстве. Отметим, что они делают упор на собственной свободе и независимости.

Некоторую тревогу вызывает то обстоятельство, что в иерархии ценностей студентов достаточно низкие места занимают те, которые отражают отношения людей. Не

признаются ценными гуманные, то есть толерантные отношения между людьми, возможность проявить милосердие.

В ходе опроса мы пытались определить отношение студенческой молодежи к национальным традициям и обрядам. Только 47% респондентов сказали, что придерживаются в своей жизни национальных традиций. Но нет оснований говорить, что студенты относятся к ним негативно. Для них приоритетным выступает стремление к новому как к ценности, которое присуще более 94% юношей и девушек.

Следует подчеркнуть, что перечисленные ценности будущие учителя выбирали как социальные идеалы, как желаемое, как-то, против чего они в принципе не возражали. Однако это вовсе не означает, что эти ценности регулируют поведение их деятельности в реальной жизни. В этой связи мы попытались выяснить, насколько они готовы к практическому воплощению перечисленных ценностных установок.

В анкету был включен вопрос: «Согласились бы вы принять участие в реализации программы «Милосердие» (оказание помощи пожилым людям, больным и т.п.). 67% соглашаются заниматься этим, еще 23% соглашаются делать это за материальное вознаграждение, и только пятая часть категорически отказалась участвовать в подобных мероприятиях. Приблизительно такие же показатели характеризуют готовность молодых людей принимать участие в общественно полезном труде (субботниках) Отметим все же, что работать в пользу общества почти половина юношей и девушек предпочитают

только за деньги.

Поскольку фактором социализации выступает не только социальные идеалы или же предметные ценности, но, прежде всего, личностные ценности, мы поставили задачу выяснить установки, лично значимые для современных студентов. В этой связи респонденты должны были сообщить, насколько соответствуют их позиции целый ряд жизненных девизов. Все девизы, предложенные обучающимся для выбора, распределялись на четыре группы:

1. Жизненные девизы, отражающие направленность на себя («люби себя», «думай о себе и своем будущем», «ни перед чем не останавливайся, будь сильным»). Исследование показало, что юноши и девушки почти единодушно приняли эти три выражения как личностную позицию (88,5%, 100% и 97% соответственно).

2. Жизненные девизы, отражающие направленность на других («люби и уважай людей», «будь справедливым», «защищай и помогай слабым»). Оказалось, что направленность студентов на себя совсем не исключает любви к другим. 100% опрошенных готовы любить людей и быть справедливыми по отношению к ним, а 80% выразили готовность помогать и защищать слабых.

3. Жизненные девизы, отражающие направленность на морально-ценностные установки («будь благородным», «будь честным», «главное – быть в согласии со своей совестью»). Многие ученые говорят о безнравственности современной

молодежи, о том, что духовные ценности они заменяют инструментальными, основанными на трезвом расчете и пользе. Однако полученные результаты свидетельствуют о том, что современные студенты достаточно высоко оценивают перечисленные позиции: более 90% заявили о готовности быть благородными, 85% – честными и совестливыми.

4. Жизненные позиции, отражающие направленность на материальные ценности («время – деньги», «кто не успел, тот опоздал», «любой ценой – к благополучию и комфорту», «жизнь прекрасна», и «главное иметь все, что захочешь»). Как ни странно, эта группа жизненных установок пользуется более низкой популярностью у опрошенных. Только 75% респондентов согласились с первой позицией, 65% – со второй и 80% – с третьей. Более того, 34% юношей и девушек не согласились с девизом «любой ценой к благополучию и комфорту».

Выявление системы социальных ценностей, присущих современным студентам, с помощью только опроса вряд ли возможно. Дело в том, что в результате опроса мы получаем представление не об истинных ценностных установках респондентов, а лишь об их согласии или несогласии с мнением исследователя на этот счет. Ведь именно исследователь подбирает ценности и предлагает их оценить опрашиваемым. В лучшем случае, мы можем выявить только декларируемые ценности, констатировать лишь абстрактное согласие с социальными идеалами. Иными словами, студент может не

возражать против той или иной ценности, но это вовсе не означает, что именно она для него лично значима и лежит в основе его поведения и деятельности.

Для того чтобы отделить декларируемые ценности от лично значимых и выявить собственные интенции опрашиваемых, мы использовали методику незаконченных предложений, разработанную С.Г. Климовой [2]. Было предложено четыре предложения, которые выясняли представление о смыслообразующих ориентирах в собственной жизни. Нас интересовали оценочные аспекты суждений. Стимулирующие предложения были достаточно неопределенными, чтобы не программировать ответ. Вместе с тем ключевое слово в каждом предложении задавало некоторое смысловое пространство ответов, стимулировало нужную реакцию.

Для снятия слоя социально санкционированных деклараций о ценностях незаконченные предложения были сформулированы следующим образом:

1. Главная проблема лично моей жизни...
2. Проблемы, периодически возникающие в моей жизни...
3. Мои повседневные проблемы...
4. У меня каждый раз портится настроение, когда...

В ходе исследования выяснилось, что в основе высказываний, завершающих эти четыре предложения, лежат одни и те же основания – мотивационные комплексы или система взаимосвязанных представлений о разных сторонах жизни.

Мотивационные комплексы – это значимые для индивида отрасли жизнедеятельности, выявление которых и дает представление об истинных, лично значимых ценностях опрошенных. Эмпирическим путем обнаружено девять таких комплексов:

1. Презентационно-мотивационный – упоминание о жизненных проблемах, связанных с материальным обеспечением повседневной жизни: деньги, жилье, питание, торговля, транспорт.

2. Учебно-производственный – все, что связано с решением конкретных проблем на работе: ситуации перегрузки, отношений в коллективе и т.д.

3. Семейно-родственный – проблемы создания семьи, отношений в семье, распад семейных отношений.

4. Морально-мотивационный – высказывания, отражающие представление индивида о добре, справедливости, честности.

5. Личностно-мотивационный – все, что связано с достижимыми ценностями: самообразование, целеустремленность, самопознание, самореализация, самосовершенствование.

6. Межличностный – проблемы, возникающие в личностном общении с близкими людьми.

7. Комплекс «Другие терминальные основания» – высказывания, в которых упоминаются обобщенные личные проблемы: счастье, слава, власть, яркая жизнь, свобода и независимость.

8. Комплекс изолированности – высказывания, в которых упоминается скука, одиночество, разочарование в жизни, безысходность.

9. Комплекс неприязни к людям.

Методика незаконченных предложений дала совсем другую иерархию ценностей. Для 92% опрошенных лично значимыми являлись ценности, относящиеся к презентационно-мотивационной отрасли. Примерами высказываний, касающихся этой отрасли, являются следующие: «Главная проблема лично моей жизни – отсутствие денег (больших)», «Проблема, периодически возникающая в моей жизни – отсутствие карманных денег» и, наконец, «У меня каждый раз портится настроение, когда у меня нет денег». Эти предложения были написаны одним и тем же респондентом. Межличностный и семейно-родственный комплексы собрали также большое количество упоминаний. Приблизительно 85% опрошенных относят свои проблемы к области общения с людьми из ближайшего окружения или с родственниками. Следует подчеркнуть, что если проблемы презентационно-мотивационного комплекса, как правило, являются главными проблемами жизни современных студентов, то противоречия, возникающие в межличностной и семейно-родственной отраслях, чаще всего возникают периодически.

Поскольку основным видом деятельности студентов остается обучение, то 52% из них упоминают проблемы учебно-производственного характера. Например, респонденты

отмечают как повседневную проблему неуспеваемости, лень («моя главная проблема – лень в обучении»), недостаток времени для обучения и т.п. Приблизительно такое же количество опрошенных значимыми называют личностно-мотивационные проблемы. Студенты жалуются на отсутствие воли, целеустремленности и т.д.

Приблизительно 20% личностно ценностных высказываний относятся к комплексу изолированности. Юноши и девушки жалуются на то, что их не понимают и не ценят окружающие («у меня портится настроение, когда я прав, но говорят, что я не прав»), что нет настоящих друзей и т.п. Одна из студенток видит свою главную проблему в том, что ее стремление отстаивать свое мнение приводит к конфликту с окружающими, из-за этого она разочаровывается. У некоторых юношей и девушек целый комплекс причин вызывают разочарование в жизни и чувство безысходности. Так, в одном из листков опроса девушка написала следующее: «У меня периодически возникают стресс из-за моей внешности и фигуры»; «Моя повседневная проблема – зеркало и мама, которая постоянно учит жить, хотя оснований для этого нет»; «У меня каждый раз портится настроение, когда я хочу личной жизни, но препятствием этому становятся родители, когда я ссорюсь с подругой или ребятами». Очевидно, что подавленной чувствует себя девушка, которая написала: «У меня каждый раз портится настроение, когда я вспоминаю о том, что у меня куча дел, когда меня обидели, вспоминаю ссору с родителями или спор с другом или просто плохо себя чувствую».

Некоторые высказывания респондентов – просто крик души: «У меня все плохо», «Я чувствую одиночество души» и т.п. В одном листке была написана просто ужасающая фраза: «Моя главная проблема состоит в том, что я не хочу жить».

На одном из последних мест – морально-мотивационные проблемы. Очень многие респонденты обращают внимание на несправедливость, называют современное общество «гнилым» и не желают соответствовать его ценностям.

Подведем некоторые итоги. Проведенное нами исследование показало, что у нас нет оснований утверждать, что ценностные представления будущих педагогов ориентированы исключительно на достижение материального благополучия и жизненного комфорта. Верхние ступени в иерархии ценностей юношей и девушек занимают ценности, не имеющие гражданского звучания. Однако они воспринимаются сегодня только как социальные идеалы, причем практически недостижимые в современном обществе. Личностные же ценности студентов связаны именно с решением материальных проблем. Эта тенденция развивается на фоне материального расслоения, дифференциации образов жизни, в условиях тотального падения значимости ценностей нравственного порядка. Тревожные симптомы, характеризующие ценностную область студенческой молодежи, усиливаются также дестабилизацией экономики, падением жизненного уровня населения. Все это представляет чрезвычайно опасный потенциал социальной и нравственной деградации личности.

Исследование показало, что сейчас существует острая необходимость в создании целостной системы формирования ценностного сознания будущих педагогов. Педагоги, воспитанные именно на универсальных гуманистических ценностях, способны сформировать поколение, которое обеспечит процветание и устойчивое развитие страны.

Литература:

1. Білоусова В.О. Життєві та етичні цінності старшокласників / О.В. Білоусова // Цінності освіти та виховання: Наук.-метод. зб. / За заг. ред. О.В. Сухомлинської. – К., 1997. – С. 43–46.
2. Климова С.Г. Изменения ценностных оснований идентификаций (80-90-е годы) / С.Г. Климова // Социс. – 1995. – № 1. – С. 59–72.
3. Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России / Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Едиториал УРСС, 1996. – 224 с.
4. Подласый И.П. Педагогика : новый курс : учеб. для студентов пед. вузов : в 2 кн. / И.П. Подласый. – М. : Владос, 1999 – Кн. 1 : Общие основы. Процесс обучения. – 1999. – 576 с.
5. Потемкин В.К. Самопознание, самопоиск и саморазвитие молодежи в современной России / В.К. Потемкин // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2021. – №. 4.
6. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры [Текст] /

В.П. Тугаринов. – Л.: Изд. Ленингр. ун-та, 1960. – 152 с.

References:

1. Bilousova V.O. Zhittevi ta etichni czinnosti starshoklasnikiv / O.V. Bilousova // Czinnosti osviti ta vixovannya: Nauk.-metod. zb. / Za zag. red. O.V. Suxomlins`koï. – K., 1997. – S. 43–46.
2. Klimova S.G. Izmeneniya cennostny`x osnovanij identifikacij (80-90-e gody`) / S.G. Klimova // Socis. – 1995. – № 1. – S. 59–72.
3. Lapin N.I. Dinamika cennostej naseleniya reformiruemoj Rossii / N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. – M.: Editorial URSS, 1996. – 224 s.
4. Podlasy`j I.P. Pedagogika : novy`j kurs : ucheb. dlya studentov ped. vuzov : v 2 kn. / I.P. Podlasy`j. – M. : Vldos, 1999 – Kn. 1 : Obshhie osnovy`. Process obucheniya. – 1999. – 576 s.
5. Potemkin V.K. Samopoznanie, samopoisik i samorazvitie molodezhi v sovremennoj Rossii / V.K. Potemkin // Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy`x issledovanij. – 2021. – №. 4.
6. Tugarinov V.P. O cennostyax zhizni i kul`tury` [Tekst] / V.P. Tugarinov. – L.: Izd. Leningr. un-ta, 1960. – 152 s.

УДК 373.1

Клименко Ирина Викторовна,

*кандидат медицинских наук, доцент, профессор кафедры
адаптивной физической культуры и физической реабилитации*

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,

г. Луганск

E-mail: trainrehab@mail.ru

Привалова Ольга Викторовна,

преподаватель Стахановского медицинского

колледжа,

г. Стаханов,

E-mail: olga_privalova76@mail.ru

КОРРЕКЦИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ 16 – 18 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация.** В статье представлены результаты теоретического и эмпирического исследований в сфере изучения вопросов физического развития и методов коррекции их нарушений средствами физкультурно-оздоровительных технологий. Целью работы явилось определение особенностей влияния физкультурно-оздоровительных технологий на уровень физического развития подростков 16 – 18 лет в условиях образовательного учреждения. Проанализированы научно-исследовательские материалы отечественных ученых, изучены результаты экспресс – оценки физического развития подростков. Было установлено, что только 3% от общего количества подростков имели «высокий уровень» физического развития, а каждый второй обучающийся имел «низкий*

уровень» или ниже «среднего уровня» до начала исследования. Предложенная и внедренная программа коррекции физического развития подростков средствами физкультурно-оздоровительных технологий способствовала тому, что достоверно увеличилось количество подростков, имеющих «средний» уровень физического развития, а количество подростков, имеющих «высокий» уровень физического развития увеличилось в 3 раза.

Ключевые слова: физическое развитие, подростки, коррекция, физкультурно-оздоровительные технологии.

Klimenko Irina Viktorovna,

*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department*

adaptive physical culture and physical rehabilitation,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk,

E-mail: trainrehab@mail.ru

Privalova Olga Viktorovna,

teacher at Stakhanov Medical college, Stakhanov,

E-mail: olga_privalova76@mail.ru

CORRECTION OF THE LEVEL OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS AGED 16–18 YEARS USING PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH TECHNOLOGIES

Annotation: *The article presents the results of theoretical and empirical research in the field of studying issues of physical development and methods of correcting their violations by means of physical education and health technologies.*

The purpose of the work was to determine the characteristics of the influence of physical culture and health technologies on the level of physical development of adolescents aged 16–18 years in an educational institution. The research materials of domestic scientists were analyzed, the results of express assessment of the physical development of adolescents were studied. It was found that only 3% of the total number of adolescents had a “high level” of physical development, and every second student had a “low level” or below the “average level” before the start of the study. The proposed and implemented program for correcting the physical development of adolescents by means of physical culture and health technologies contributed to the fact that the number of adolescents with an “average” level of physical development significantly increased, and the number of adolescents with a “high” level of physical development increased 3 times.

Key words: *physical development; adolescents; correction; physical education and health technologies.*

Авторы современных исследований в сфере физической активности и физического развития обучающихся указывают на прогрессирующее снижение показателей физического здоровья детей и подростков с указанием на основную причину этих нарушений – недостаточную двигательную активность (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева, Г.С. Синенко и др.). Поставленная проблема в статье является актуальной. Это связано с тем, что при всём многообразии применяемых методов здоровьесбережения у детей и подростков сохраняется отрицательная тенденция показателей уровня физического развития и физической подготовленности. Так М.М. Зенин (2019) отмечает то, что 60% выпускников школ имеют более одного хронического заболевания.

По данным Я.А. Лещенко, А.В. Глущенко, А.В. Боева, И.Ф. Деманова, И.А. Кузнецова, А.В. Деманова, П.А. Крупного, Ю.В. Климова каждый четвертый из выпускников школы имеют

уровень физической подготовленности «ниже среднего» и отмечается «низкий уровень» показателей физического развития подростков. М.М. Зенин, А.В. Серебрянский, А.А. Терентьева отметили, что показатели физической работоспособности снижены в 1,5- 2 раза.

И.В. Енченко, Т.С. Лисицкая, С.И. Кувшинникова считают, что необходимый уровень двигательной активности подростков складывается не столько в процессе занятий физической культурой, сколько в процессе применения дополнительной системы физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Физкультурно-оздоровительные технологии включают не только оздоровительные программы, но и диагностический компонент по определению уровня физического здоровья. К инновационным физкультурно-оздоровительным технологиям относятся растяжки, силовые тренировки, упражнения с предметами, пилатес и др. [2; 4; 6]. Чаще всего используются отдельные технологии, хотя регулярная физическая активность требует применения комплексных программ с включением физкультурно-оздоровительных технологий здоровьесбережения [6; 7; 8; 9].

Несмотря на проводимые мероприятия по восстановлению физического развития подростков остаются нерешёнными проблемы:

– сохраняется недостаточный уровень мотивации к занятиям физической культурой у учащейся молодежи;

– отмечается низкий уровень сформированности базовых навыков в области здоровьесбережения;

– регистрируется недостаточное количество занятий по физической культуре и кружков оздоровительной направленности в образовательных организациях.

В связи с этим, цель статьи заключается в определении особенностей влияния физкультурно-оздоровительных технологий на уровень физического развития подростков 16 – 18 лет в условиях образовательного учреждения.

Нами проанализированы результаты научных исследований, в которых были представлены программы физкультурно-оздоровительных мероприятий, направленные на повышение двигательной активности и повышение уровня физического развития обучающихся.

А.А. Алехина (2021) отметила улучшение физической подготовленности подростков при использовании систематических занятий по программам фитнеса [1, с.100]. Н.Н. Венгерова с соавт считает, что мониторинг физического развития позволяет определить индивидуальную программу выбора средств физкультурно-оздоровительных технологий [3, с.73].

По данным П.П. Андросова (2023) формирование мышечной массы подростков, физической подготовленности, формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом, а также активному отдыху способствует применение

цифровых технологий в проведении физкультурно-спортивных и оздоровительных мероприятий.

Методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе образовательного учреждения г. Стаханов, в котором приняли участие 59 подростков в возрасте 16-18 лет. Для решения цели исследования использовались следующие методы: теоретический анализ обобщения литературных источников по проблеме коррекции физического развития; экспресс-оценка уровня физического развития (рост, масса тела, окружность грудной клетки (ОГК), кистевая динамометрия, а также оценка уровня функционального состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем. А также был проведен ретроспективный анализ исследования показателей осанки и индекса Руфье у подростков в 2018-2023 гг. (n=102).

Разработанная программа коррекции физического развития подростков исследуемой группы средствами физкультурно-оздоровительных технологий была внедрена в работу образовательного учреждения:

- ежедневная утренняя гимнастика в течении 15 минут;
- занятия два раза в неделю по 20 мин в рамках программы «День сердца»;
- участие в традиционном забеге «Беги вместо меня»;
- мероприятия в группе оздоровительно спортивного кружка по выбору «Степ-аэробика» и «Научись дышать по Стрельниковой» (2 раза в неделю по 20 мин.);

– обучающимся, имеющим нарушения осанки было рекомендовано самостоятельное выполнение комплекса упражнений для коррекции осанки.

Анализируя результаты мониторинга физического развития подростков, было установлено, что каждый второй подросток имеет нарушения осанки. Использование предложенной нами программы позволило достоверно уменьшить количество подростков, имеющих нарушения осанки на 18% (рис.1).

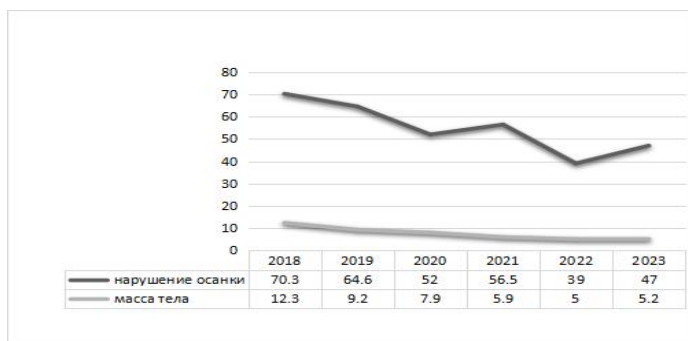

Рис. 1. Динамика показателей осанки и массы тела подростков в 2018-2023 гг. (n= 102)

Однако уровень работоспособности по показателям индекса Руфье сохраняется на «неудовлетворительном» и «удовлетворительном» уровнях у 58% из числа учащихся, и только 12 % из них имеют «высокий» уровень работоспособности. Динамика мониторинга индекса Руфье представлена на рис.2.

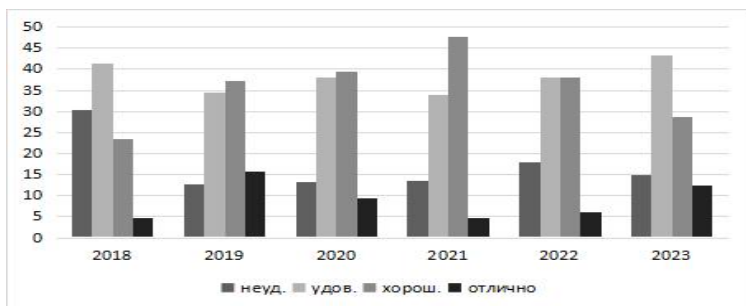

Рис. 2. Мониторинг показателей индекса Руфье у подростков в 2018-2023 гг. (n= 102)

Следует отметить, что количество подростков, которые отнесены к группе «удовлетворительное» по результатам показателей индекса Руфье достоверно не изменилось в течение 5-6 лет. Физическая и умственная работоспособность тесно взаимодействуют между собой. Благодаря их гармоничному взаимодействию повышается успеваемость подростков. Поэтому этот показатель может использоваться в процессе мониторинга физического развития подростка как критерий эффективности физкультурно-оздоровительных программ [5, с.89].

На начальном этапе эксперимента, мы провели экспресс – оценку уровня физического развития 59 подростков. Респондентам был предложен индивидуальный лист, для внесения данных показателей экспресс – оценки — это информация о росте, массе тела, динамометрии кисти, а также данные о функции состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем. После получения каждого показателя

определялась общая сумма баллов, которая была результатом суммарной оценки исходного уровня физического развития: 3 балла и меньше – низкий, 4-6 – ниже среднего, 7-11 – средний, 12-15 – выше среднего, 16-18 – высокий уровень.

По результатам экспресс – оценки до начала коррекции физического развития подростков было установлено, что только 3% от общего количества подростков имели «высокий уровень» физического развития, а каждый второй обучающийся имел «низкий уровень» или ниже «среднего уровня». Эти данные согласуются с исследованиями Я.А. Лещенко с соавт. (2022).

В течение 2022-2023 учебного года, подростки занимались по разработанной нами программе коррекции физического развития и итоговая экспресс – оценка уровня физического развития была проведена в сентябре 2023 года.

По результатам исследования было выявлено, что «высокий» уровень физического развития из числа исследуемых имели 10% подростков, а имеющие «выше среднего» и «средний» уровней составили 58% из числа обследуемых, однако каждый 3-й подросток был отнесен к группе, имеющих «низкий» и «ниже среднего» уровень физического развития.

Мы оценили эффективность разработанной программы коррекции физического развития подростков. Результаты анализа представлены на рис.3.1 и 3.2.

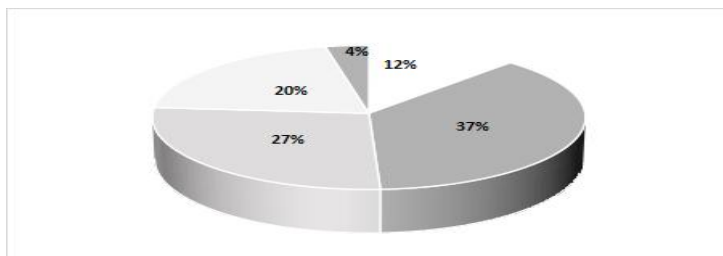

Рис. 3.1. Результаты исследования уровня показателей физического развития подростков до применения программы коррекции физического развития средствами физкультурно-оздоровительных технологий (n=59): 12% – низкий; 37% – ниже среднего; 27% – средний; 20% – выше среднего; 4% – высокий.

При проведении диагностики до начала исследования было выявлено, что «низкий» и «ниже среднего» уровни имели 49% подростков, что указывает на недостаточный уровень физического развития каждого второго подростка из числа обследуемых.

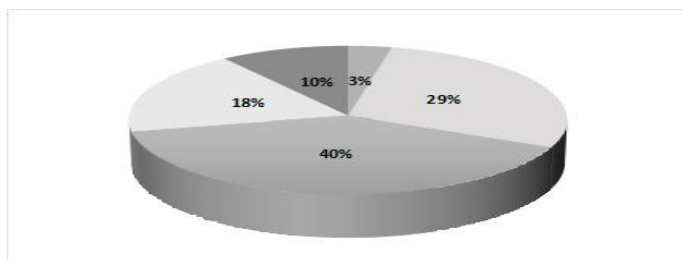

Рис. 3.2. Результаты исследования уровня показателей физического развития подростков после применения программы

коррекции физического развития средствами физкультурно-оздоровительных технологий (n=59): 3% – низкий; 29% – ниже среднего; 40% – средний; 18% – выше среднего; 10% – высокий.

По результатам итоговой экспресс – оценки в процессе наблюдения достоверно увеличилось количество подростков, имеющих «средний» уровень физического развития. В 3 раза увеличилось количество подростков, имеющих «высокий» уровень физического развития. Количество подростков, имеющих «низкий» уровень уменьшилось в 2 раза. И на 43% сократилось число обучающихся, имеющих «низкий» и «ниже среднего» уровни физического развития. Полученные результаты указывают на эффективность предложенной программы коррекции физического развития с использованием физкультурно-оздоровительных технологий.

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что физическое развитие каждого второго выпускника образовательного учреждения соответствует «низкому» и «ниже среднего» уровням и только 3% из числа обследуемых имеют «высокий» уровень физического развития. Разработанная и внедренная программа коррекции физического развития подростков 16-18 лет с применением физкультурно-оздоровительных технологий способствовала увеличению в три раза числа лиц, отнесенных к «высокому» уровню физического развития, что указывает на эффективность предложенной программы.

Перспективным является дальнейшее исследование уровня физического развития подростков в зависимости от использования здоровьесберегающих программ с включением физкультурно-оздоровительных технологий.

Литература:

1. Алехина, А. А. Динамика показателей физической подготовленности девушек 16-18 лет под воздействием систематических занятий разными программами фитнеса / А.А. Алехина // Международный научный журнал «Символ науки» – 2021. – № 5. – С. 100–101.
2. Баязитова, И. А. Современные технологии физкультурно-оздоровительной направленности / И. А. Баязитова, А. М. Хамитова // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2021. – № 2. – С. 114-124.
3. Венгерова, Н. Н. Диагностика физического состояния студентов как определяющий фактор подбора средств физкультурно-оздоровительных технологий / Н. Н. Венгерова, Т. М. Пискун, В. А. Щеголев, А. В. Мухина // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 12. – С. 73-75
4. Воронин, Д. М. Стратегия развития образования в сфере физической культуры и спорта / Д. М. Воронин // Современные здоровьесберегающие технологии – Орехово-Зуево: ГГТУ – №4. – 2017. – С. 43-50.

6. Клименко, И. В. Адаптация бакалавров адаптивной физической культуры к учебному процессу в инклюзивной академической группе / И. В. Клименко, А. А. Вакуленко // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 6(60). – С. 88-92.
7. Ковшура, Е. О. Физкультурно-оздоровительных технологии и их место в профессионально-прикладной физической подготовке студентов вузов / Е. О. Ковшура // Культура физическая и здоровье. – 2021. – № 4. С. – 61-63.
8. Мануйлов, С. И. Классификация современных физкультурно-оздоровительных технологий, активно используемых в сфере физической культуры и спорта / С. И. Мануйлов, А. С. Рудаков // Педагогическое образование на Алтае. – 2021. – № 2. – С. 117-120.
9. Мищенко, Н. Ю. Применение физкультурно-оздоровительной системы "Пилатес" в дополнительном образовании девушек 15-17 лет / Н. Ю. Мищенко // Педагогическая наука и практика. – 2021. – № 1(31). – С. 77-98.
10. Шафеев, А. А. Система оздоровительной физической культуры / А. А. Шафеев, Ш.А. Шамсутдинов / E-Scio. – 2019. – № 3 (30). – С. 198-202.
11. Шлемова, А.А. Инновационные физкультурно-оздоровительные технологии как средство формирования здорового образа жизни студентов / А. А. Шлемова,

Л. М. Лукьянова // Наука-2020. – 2022. – № 2(56). – С. 38-44.

References:

1. Alexina, A. A. Dinamika pokazatelej fizicheskoj podgotovlennosti devushek 16-18 let pod vozdejstviem sistematiceskix zanyatij razny`mi programmami fitnesa / A.A. Alexina // Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal «Simvol nauki». – 2021. – № 5. – S. 100–101.
2. Bayazitova, I. A. Sovremenny`e texnologii fizkul`turno-ozdorovitel`noj napravlennosti / I. A. Bayazitova, A. M. Xamitova // Sovremenny`e zdorov`esberegayushhie texnologii. – 2021. – № 2. – S. 114-124.
3. Vengerova, N. N. Diagnostika fizicheskogo sostoyaniya studentov kak opredelyayushhij faktor podbora sredstv fizkul`turno-ozdorovitel`ny`x texnologij / N. N. Vengerova, T. M. Piskun, V. A. Shhegolev, A. V. Muxina // Teoriya i praktika fizicheskoj kul`tury`. – 2020. – № 12. – S. 73-75
4. Voronin, D. M. Strategiya razvitiya obrazovaniya v sfere fizicheskoj kul`tury` i sporta / D. M. Voronin // Sovremenny`e zdorov`esberegayushhie texnologii – Orexovo-Zuevo: GGTU – №4. – 2017. – S. 43-50.
5. Klimenko, I. V. Adaptaciya bakalavrov adaptivnoj fizicheskoj kul`tury` k uchebnomu processu v inklyuzivnoj akademicheskoy gruppe / I. V. Klimenko, A. A. Vakulenko // Vestnik

- Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2022. – № 6(60). – S. 88-92.
6. Kovshura, E. O. Fizkul`turno-ozdorovitel`ny`x texnologii i ix mesto v professional`no-prikladnoj fizicheskoj podgotovke studentov vuzov / E. O. Kovshura // Kul`tura fizicheskaya i zdorov`e. – 2021. – № 4. S. – 61-63.
  7. Manujlov, S. I. Klassifikaciya sovremenny`x fizkul`turno-ozdorovitel`ny`x texnologij, aktivno ispol`zuemy`x v sfere fizicheskoj kul`tury` i sporta / S. I. Manujlov, A. S. Rudakov // Pedagogicheskoe obrazovanie na Altae. – 2021. – № 2. – S. 117-120.
  8. Mishhenko, N. Yu. Primenenie fizkul`turno-ozdorovitel`noj sistemy` "Pilates" v dopolnitel`nom obrazovanii devushek 15-17 let / N. Yu. Mishhenko // Pedagogicheskaya nauka i praktika. – 2021. – № 1(31). – S. 77-98.
  9. Shafeev, A. A. Sistema ozdorovitel`noj fizicheskoj kul`tury` / A. A. Shafeev, Sh.A. Shamsutdinov / E-Scio. –2019. – № 3 (30). – S. 198-202.
  10. Shlemova, A.A. Innovacionny`e fizkul`turno-ozdorovitel`ny`e texnologii kak sredstvo formirovaniya zdorovogo obraza zhizni studentov / A. A. Shlemova, L. M. Luk`yanova // Nauka-2020. – 2022. – № 2(56). – S. 38-44.

УДК [378.015.31:172.121.15]:378.014.623

Лабезная Лариса Петровна,

к.психол.н., доцент кафедры дефектологии и

психологической коррекции,

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»,

E-mail: psy_assistance@mail.ru

РОЛЬ КУРАТОРА В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** В статье автором проанализирована роль куратора в воспитании гражданско-патриотических чувств у студентов высшего учебного заведения. Охарактеризованы задачи куратора на каждом этапе (диагностическом, проектировочном, формирующем и рефлексивном) и основные тактики педагогического сопровождения гражданско-патриотического воспитания студентов.*

***Ключевые слова:** гражданско-патриотическое воспитание, психолого-педагогическое сопровождение, тактики педагогического сопровождения, куратор студенческой группы, студенты.*

Labeznaya Larisa Petrovna,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Defectology and Psychological Correction*

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: psy_assistance@mail.ru

THE ROLE OF THE CURATOR IN THE CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

***Annotation.** In the article, the author analyzes the role of the curator in the education of civic-patriotic feelings among students of higher education institutions. The tasks of the curator at each stage (diagnostic, design, formative and reflexive) and the main tactics of pedagogical support of civil and patriotic education of students are characterized.*

***Keywords:** civic and patriotic education, psychological and pedagogical support, tactics of pedagogical support, curator of the student group, students.*

В последнее время у современной молодежи мы все чаще наблюдаем деформацию духовно-нравственных ценностей, разрушение привычных устоев и изменение социальных отношений, потерю нравственных ориентиров, снижение способности к самодисциплине и самоорганизации. Все перечисленные недостатки характерны и для большинства студенческой молодежи. Поэтому одной из важнейших задач современного общества является правильная организация воспитательного процесса в учреждениях высшей школы, способствующая формированию у обучающихся гражданственности, патриотизма, нравственности, культуры поведения, уважения к истории Отечества и любви к Родине.

Приоритетная задача Российской Федерации – это воспитание подрастающего поколения, умело владеющего знаниями, востребованными в современном обществе; обладающего духовно-нравственными ценностями; уважающего национальную культуру и традиции; готового к мирному созиданию и защите своей Родины.

Основные направления стратегии воспитания были четко сформулированы Президентом Российской Федерации В. В. Путиным: «...Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом».

Гражданско-патриотическое воспитание в последние несколько лет является одним из главных направлений молодежной политики в России, и этим и объясняется актуальность поиска эффективных способов организации данного процесса. Так, ряд нормативных документов РФ предопределяет сущность и основные ориентиры гражданско-патриотической работы с молодежью.

Конституция Российской Федерации защищает права и свободу всех граждан страны, провозглашая мир и согласие, опираясь на принципы равноправия и самоопределения народов, уважения к памяти героев, передавших любовь и преданность к Отечеству, веру в светлые идеалы, добро и справедливость будущим поколениям.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует обеспечение воспитания как неотъемлемой части образования, взаимосвязанной с обучением, но осуществляемой и как самостоятельная деятельность, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации детей на основе социокультурных, духовно-

нравственных ценностей и принятых в обществе правил, и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет систему действий, соответствующих изменениям в социальной, экономической и политической сферах в жизни нашей страны, учитывающих потребности и запросы современной молодежи, социально-психологические особенности их развития.

В научной литературе под патриотическим воспитанием традиционно понимается целенаправленное педагогическое воздействие на личность воспитанника с целью передачи ему определенной совокупности знаний исторического прошлого своей страны и своего народа. Целью гражданско-патриотического воспитания является не просто формирование чувства любви к Родине и преданности своему Отечеству, но и стремления преданно служить его интересам и быть готовым к его защите, способности иметь активную гражданскую позицию по отношению к происходящим событиям в стране. Система гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения предполагает обращение к историческому опыту России, её славному героическому прошлому, формированию чувства долга и ответственности за судьбу своей страны и своего народа.

Так, Н. А. Сиволобова и Е. П. Котлова, рассматривают гражданско-патриотическое воспитание в контексте организации и управления деятельностью по приобретению

опыта демократических отношений. Авторы подчеркивают, что эта деятельность состоит из формирования сознания личности, ее эмоциональной сферы и поведения. Таким образом, гражданское сознание определяется как убежденность в справедливости демократического устройства, эмоциональная сфера зависит от сформированности ответственности, чести и достоинства, а гражданское поведение, в свою очередь, формирует социальную активность [9, с. 64–65].

Нам близка позиция М. В. Шакуровой, которая представляет формирование гражданской идентичности личности как результат ее образования, на социокультурном и личностном уровнях [11].

Анализ широкого круга исследований на тему воспитания гражданственности и патриотизма у молодежи представлен также в работах И. А. Железovской, З. В. Медведевой, Т. Л. Тарасовой, С. Н. Филипченко и др. [3; 6; 10].

Так, З. В. Медведева подчеркивает значение этнокультурных образовательных технологий в воспитании гражданственности и патриотизма у студентов педагогических специальностей [6].

Позиция И. А. Железovской и Т. Л. Тарасовой определяет возможности волонтерской деятельности и ее значение в гражданско-патриотическом воспитании молодежи [3].

В последнее время воспитательной деятельности куратора придается особое значение так, как кураторство

неразрывно связано с учебно-образовательным процессом вуза. Планирование и организацию воспитательного процесса проводят вместе с планированием обучения и научной деятельностью высшего учебного заведения. Куратор помогает студентам в решении многих вопросов, связанных с обучением, межличностным взаимодействием в коллективе, участием в общественной и культурно-массовой деятельности образовательной организации.

Несмотря на то, что роль куратора, его функции в воспитательной системе вуза являются предметом частых обсуждений в научных публикациях и дискуссиях, проблема участия куратора в воспитании гражданственности и патриотизма студентов вуза исследована недостаточно. Поэтому, проанализируем возможности деятельности куратора как непосредственного участника данного процесса.

Куратор, прежде всего, педагог, наставник, руководитель. Но он выполняет и функции психолога тогда, когда студенты обращаются к нему за помощью в решении многих проблем личностного, межличностного характера, а также в вопросах профессионального становления.

В энциклопедическом словаре слово куратор определяется в двух значениях (от лат. «curator» – попечитель): лицо, которому поручено наблюдение за ходом какой-либо работы и в некоторых учебных заведениях – преподаватель, воспитатель, наблюдающий за обучением школьников (студентов) [1].

Воспитательная работа в вузе – это внеучебная деятельность, которая включает мероприятия, чаще всего направленные на организацию досуга студентов. Закон «Об образовании в Российской Федерации» гласит, что воспитание, наряду с обучением, является одним из важных компонентов образования, и направлено на гармоничное развитие личности обучающегося. В связи с этим, нужно понимать, что воспитательная работа должна проводиться не только во внеучебной деятельности, но и, конечно же, во всем учебно-образовательном процессе.

Рассматривая личность студента в возрастном аспекте, можно отметить, что у многих студентов психологический возраст не совпадает с физиологическим, и они все еще нуждаются в психолого-педагогической поддержке со стороны куратора и преподавателей вуза. У многих студентов находятся в стадии развития социальная и гражданская позиции, коммуникативные и творческие способности, способность к самовыражению, ценностное отношение к будущей профессии.

Наши наблюдения подтверждают позицию О. С. Кульбах и Е. Р. Зинкевич, считающих, что основная миссия куратора в высшем учебном заведении состоит в совокупности всех субъектов образовательного процесса для решения задач профессионально-личностного развития студентов. И мы согласны с выводом о том, что в своей ежедневной работе куратор помогает студентам в решении многих вопросов, и в самореализации, и во всех направлениях воспитательной

деятельности, в том числе, и в гражданско-патриотическом воспитании [4].

Обобщение различных подходов к пониманию сущности работы куратора по гражданско-патриотическому воспитанию студентов позволяет выделить четыре этапа этого процесса: диагностический, проектировочный, формирующий, рефлексивный. Рассмотрим содержание работы куратора по гражданско-патриотическому воспитанию на каждом из этапов.

Итак, диагностический этап позволяет провести мониторинг сформированности гражданских и патриотических чувств у студентов и для осуществления данной цели проводят наблюдение и анкетирование студентов.

На проектировочном этапе осуществляют планирование содержания гражданско-патриотического воспитания на основе проведенной диагностики. Анкетирование позволяет куратору определить основу для дифференцированной и индивидуальной воспитательной работы: при низком уровне развития у студентов аксиологической составляющей гражданско-патриотического воспитания планируют мероприятия мотивирующего характера: встречи с выдающимися людьми, героями труда, ветеранами ВОВ; просмотр и обсуждение документальных и художественных фильмов гражданско-патриотического содержания; обсуждение ситуаций, решение практических задач; проектную деятельность и т.д. Для активизации интереса у студентов к данной тематике также можно запланировать посещение музеев, театров, выставок,

экскурсий к памятникам и мемориалам, участие в конференциях и семинарах, посвященных гражданско-патриотическому воспитанию. Желательно привлекать студентов к активной деятельности в различных благотворительных акциях, социальных проектах, памятных мероприятиях, работе поисковых отрядов. На данном этапе можно использовать различные формы работы: групповую, подгрупповую, индивидуальную, самостоятельную и т.д.

Достаточно обоснованной позиции в отношении феномена института кураторства придерживаются Е. Ю. Дмитриева и Л. А. Полуянова, которые утверждают, что выполнение куратором своих функций, в том числе, организация мероприятий гражданско-патриотической направленности, формирование духовно-нравственных ценностей, будут более эффективными, если куратор будет активно стремиться включать студентов в социально значимую деятельность [2].

Очень емко и конструктивно расписаны в работе В. В. Серикова пять ситуаций, через которые человеку необходимо пройти, чтобы его ценности, опыт приобрели патриотическую направленность:

- 1) открытие самого себя (формирование интереса к себе, понимание своих ресурсов и потенциала),
- 2) принятие нового смысла деятельности (подражание поведению значимых людей),

3) самопреодоление (сознательное изменение стереотипов деятельности),

4) переживание и исправление своих ошибок (рефлексия своего опыта, появление желания работы над собой),

5) планирование и прогнозирование будущей деятельности [8].

Мы согласны с автором, что постепенное преодоление студентами пяти ситуаций эффективно повлияет на весь процесс гражданско-патриотического становления личности студента.

На формирующем этапе проводят все запланированные ранее мероприятия.

Так, Э. Н. Маковская в своей статье раскрывает основные направления всей работы куратора по воспитанию гражданственности у студентов: формирование зрелого мировоззрения, нравственной культуры поведения, устойчивой гражданской позиции, потребности студентов к саморазвитию и самосовершенствованию и повышение их социальной активности. Предпочтительными формами и средствами на этом этапе являются: проведение тематических встреч, дискуссий, обсуждение художественных и документальных фильмов соответствующей тематики, участие в работе военно-патриотических клубов и поисковых отрядов и др. [5].

Ю. Н. Рюмина в своем исследовании обращает внимание на то, что очень важно, чтобы целенаправленные педагогические действия куратора должны ориентировать студентов на волонтерскую деятельность [7]. Волонтерская

деятельность положительно влияет на личность самого студента, она позволяет свободно принимать решения и развить самые лучшие человеческие качества: доброту, эмпатию, сопереживание и заботу о людях. Волонтерство помогает студентам брать на себя моральные обязательства, позволяющие ощущать чувство удовлетворения от выполнения нравственного и гражданского долга.

Для формирования гражданских и патриотических основ у студентов куратор использует такие виды педагогической помощи, как опека, забота, защита. Опека как тип педагогической деятельности применяется в случае, когда студент не в состоянии ориентироваться в проблемной ситуации. Забота предполагает постоянное отслеживание поведения и деятельности субъекта. Защита связана с ограждением интересов обучающихся. Данные тактики объединяются преобладанием активности куратора и пассивностью студента. Если потребность студента в активном участии куратора как организатора и координатора гражданско-патриотического воспитания невелика, тогда эффективно использовать тактики помощи, поддержки и собственно сопровождения. Помощь используется тогда, когда у студента возникают определенные трудности, но в целом он самостоятельно справляется с проблемной ситуацией. Поддержка дает студенту чувство опоры. И, наконец, собственно сопровождение позволяет уменьшить степень присутствия куратора в самом процессе гражданско-патриотического воспитания, так, как растет готовность

студентов самостоятельно решать возникающие проблемные ситуации.

Основная деятельность куратора на рефлексивном этапе – это сопоставить результат, полученный в ходе реализации предыдущих этапов гражданско-патриотического воспитания с предполагаемым результатом и определить направления дальнейшей работы.

Мы считаем, что оптимальным результатом эффективной деятельности куратора по формированию чувств гражданственности и патриотизма можно считать ситуацию, при которой студенты уже имеют необходимые знания в данной области и намерены их углублять, имеют опыт практического участия в мероприятиях гражданско-патриотической тематики и не нуждаются в дальнейшем направляющем участии куратора.

Немаловажным считаем выводы О. С. Кульбах и Е. Р. Зинкевич о том, что основной деятельностью куратора в воспитательном процессе вуза является постепенный переход от целенаправленного воспитания к самовоспитанию личности студента [4].

Проведенный теоретический анализ источников по проблеме воспитания гражданско-патриотических чувств у студентов вуза, а также роли куратора в воспитательном процессе, и собственные наблюдения автора, позволяют сделать вывод о том, что сущность деятельности куратора по гражданско-патриотическому воспитанию студентов состоит в непрерывной работе куратора осуществлять психолого-

педагогическую поддержку в виде информационной, консультативной, психологической и другой помощи. Поэтому работа куратора в данном направлении – это особый вид деятельности, направленный на создание адекватных психологических условий для личностного становления студента, как гражданина и патриота своей страны, на создание возможностей для проявления соответствующего поведения. Формирование чувств гражданственности и патриотизма у студентов будет успешным в том случае, если они будут активно участвовать в жизни вуза, приобретать навыки организаторской работы, умения принимать решения, учитывая не только личные, но и коллективные, общественные и государственные интересы.

Литература:

1. Бим-Бад, Б. М. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М., 2002. – С. 131.
2. Дмитриева, Е. Ю. Особенности деятельности куратора академической группы педагогического вуза в условиях модернизации образования / Е. Ю. Дмитриева, Л. А. Полуянова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т.6. – № 1(18). – С. 70–72.
3. Железовская, И. А. Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся колледжа через систему волонтерской деятельности / И. А. Железовская, Т. Л. Тарасова // Научные исследования в образовании. – 2011. – № 12. – С. 16–20.

4. Кульбах, О. С. Институт кураторства в воспитательной системе вуза / О. С. Кульбах, Е. Р. Зинкевич // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. Педагогические науки. – 2011. – № 1. – С.127–131.
5. Маковская, Э. Н. Работа куратора по гражданско-политическому воспитанию студентов / Э. Н. Маковская // Крымский научный вестник. – 2015. – № 6. – С.211–217.
6. Медведева, З. В. Этнокультурные образовательные технологии гражданско-патриотического воспитания будущих педагогов / З. В. Медведева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – № 1. – С.149–153.
7. Рюмина, Ю. Н. Организация социально-педагогического сопровождения добровольческой деятельности студентов вуза / Ю. Н. Рюмина // Волонтер. – 2015. – № 4 (16). – С.44–55.
8. Сериков, В. В. Патриотическая позиция как вид личностного опыта: Условия становления / В. В. Сериков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3(98). – С.22–26.
9. Сиволобова, Н. А. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся в современном российском обществе // Н. А. Сиволобова, Е. П. Котлова / Образование личности. – 2014. – № 1. – С.63–67.
10. Филипченко, С. Н. Формирование патриотической культуры студентов / С. Н. Филипченко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т.11. – № 4. – С.106–109.

11. Шакурова, М. В. Российская гражданская идентичность как личностный результат образования / М. В. Шакурова // Классный руководитель. – 2014. – № 1. – С.44–57.

References:

12. Bim-Bad, B. M. Pedagogical encyclopedic dictionary / B. M. Bim-Bad. – M., 2002. – P. 131.
13. Dmitrieva, E. Yu. Features of the activity of the curator of the academic group of a pedagogical university in the conditions of modernization of education / E. Yu. Dmitrieva, L. A. Poluyanova // Azimut of scientific research: pedagogy and psychology. – 2017. – Т.6. – № 1(18). – pp. 70-72.
14. Zhelezovskaya, I. A. Civil-patriotic education of college students through the system of volunteer activity / I. A. Zhelezovskaya, T. L. Tarasova // Scientific research in education. – 2011. – No. 12. – pp. 16-20.
15. Kulbach, O. S. Institute of curatorship in the educational system of the university / O. S. Kulbach, E. R. Zinkevich // Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses. Pedagogical sciences. – 2011. – No. 1. – pp. 127–131.
16. Makovskaya, E. N. The work of the curator on civil and political education of students / E. N. Makovskaya // Crimean Scientific Bulletin. – 2015. – No. 6. – pp. 211–217.
17. Medvedeva, Z. V. Ethnocultural educational technologies of civil and patriotic education of future teachers / Z. V. Medvedeva // Bulletin of the Buryat State University. – 2012. – No. 1. – pp. 149-153.

18. Ryumina, Yu. N. Organization of social and pedagogical support of university students' voluntary activity / Yu. N. Ryumina // Volunteer. – 2015. – № 4 (16). – pp. 44-55.
19. Serikov, V. V. Patriotic position as a type of personal experience: Conditions of formation / V. V. Serikov // Izvestiya Volgograd State Pedagogical University. – 2015. – № 3(98). – pp. 22-26.
20. Sivolobova, N. A. Civil-patriotic education of students in modern Russian society // N. A. Sivolobova, E. P. Kotlova / Personality education. -2014. – No. 1. – pp. 63-67.
21. Filipchenko, S. N. Formation of patriotic culture of students / S. N. Filipchenko // News of Saratov University. A new series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. – 2011. – Vol.11. – No. 4. – pp. 106–109.
22. Shakurova, M. V. Russian civil identity as a personal result of education / M. V. Shakurova // Class teacher. – 2014. – No. 1. – pp. 44–57.

УДК 37.013 : 372.882

Лапина Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук,

заведующий лабораторией прикладных исследований,

ГБУ ДПО Воронежской области

«Институт развития образования им. Н.Ф. Бунакова»,

г. Воронеж

E-mail: lapina_elena2013@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9, 11 КЛАССОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: В данной статье определяется значимость предметных компетенций у обучающихся 9, 11 классов по литературе в условиях бесшовой модели образования. Анализ результатов ГИА по литературе наглядно демонстрирует сквозные дефициты обучающихся 9, 11 классов. Цель исследования: рассмотрение сквозных дефицитов в изучении литературы, которые выявляются в результате проведения оценочных процедур ОГЭ и ЕГЭ. Методы исследования: аналитический и сравнительный; обобщение полученных первичных данных; расчет доли от общего числа; трансформация отображения аналитических данных в табличном и графическом формате. Результаты исследования наглядно демонстрируют дефициты выпускников при выполнении ОГЭ и ЕГЭ, что позволяет учителю-филологу не только найти конструктивные решения и пути их преодоления с акцентом на типы заданий, вызывающих массовые затруднения, но и самому пройти курсовую подготовку с учетом профессиональных потребностей.

Ключевые слова: государственная итоговая аттестация, сквозные дефициты, литература, типичные ошибки, сопоставительный анализ в разрезе контекстов.

Lapina Elena Vladimirovna,

Candidate of Pedagogical Sciences,

Head of the Laboratory of Applied Research,

GBU DPO of the Voronezh region «N.F. Bunakov Institute for the

Development of Education», Voronezh

E-mail: lapina_elena2013@mail.ru

**PROBLEMS OF MASTERING SUBJECT COMPETENCIES
STUDENTS OF GRADES 9, 11 IN LITERATURE**

Abstract: This article defines the importance of subject competencies among students of grades 9-11 in literature in a seamless educational model. The analysis of the results of the GIA in literature clearly demonstrates the end-to-end deficits of students in grades 9 and 11. The purpose of the study is to consider cross-cutting deficits in the study of literature, which are revealed as a result of the assessment procedures of the OGE and the Unified State Exam. Research methods: analytical and comparative; generalization of the obtained primary data; calculation of the share of the total number; transformation of the display of analytical data in tabular and graphical format. The results of the study clearly demonstrate the deficits of graduates when performing the OGE and USE, which allows the philologist teacher not only to find constructive solutions and ways to overcome them, with an emphasis on the types of tasks that cause massive difficulties, but also to undergo course training himself, taking into account professional needs.

Keywords: state final certification, end-to-end deficits, literature, typical errors, comparative analysis in the context of contexts.

Целью исследования является рассмотрение сквозных дефицитов в изучении литературы, которые выявляются в результате проведения оценочных процедур ОГЭ и ЕГЭ.

Методологической основой для исследования послужили методические рекомендации для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации разработчиков ФИПИ С. А. Зинина, Е. А. Зининой, Л. В. Новиковой [1].

Методами исследования стали аналитический и сравнительный методы, обобщение полученных первичных данных; расчет доли от общего числа; трансформация отображения аналитических данных в табличном и графическом формате, а также системный и последовательный анализ

типичных ошибок, которые допускают выпускники 9, 11 классов по литературе.

Организация исследования и ход работы.

На основе анализа результатов оценочных процедур (ГИА), выявлены образовательные организации (далее, ОО) региона с низкими и высокими образовательными результатами по литературе за 2023 год.

Для выявления ОО, показавших лучшие (высокие) результаты по оценочным процедурам по литературе использовались следующие критерии оценивания:

- средневзвешенный процент – больше 90%;
- доля оценочных процедур, по которым достигнут базовый уровень подготовки обучающихся – 100%.

Результаты оказались следующими.

Таблица 1

Список ОО региона с высокими образовательными результатами по литературе за 2023 год (топ ОО)

п / п	Муниципалитет	Образовательная организация
1.	Борисоглебский	МБОУ БГО Борисоглебская средняя общеобразовательная школа №3
2.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №98
3.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №61
4.	г. Воронеж	МБОУ гимназия "Учебно-воспитательный комплекс №1"

5.	г. Воронеж	МБОУ лицей №5
6.	г. Воронеж	МБОУ лицей №6
7.	г. Воронеж	МБОУ лицей №8
8.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №45
9.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №71
10.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №92
11.	Острогожский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №1
12.	Россошанский	МБОУ лицей №4 г. Россоши
13.	Россошанский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №9 г. Россоши
14.	Семилукский	МКОУ Семилукская средняя общеобразовательная школа №1
15.	Семилукский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №2 имени Н.Д. Рязанцева г. Семилуки
16.	Семилукский	МКОУ Стрелицкая средняя общеобразовательная школа

Таблица 2

Список ОО, в которых есть участники предметной олимпиады

п/п	Муниципалитет	Образовательная организация
1.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №98
2.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №61
3.	г. Воронеж	МБОУ гимназия "Учебно-воспитательный

		комплекс №1 "
4.	г. Воронеж	МБОУ лицей №5
5.	г. Воронеж	МБОУ лицей №6
6.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №45
7.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №71
8.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №92
9.	Острогожский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №1
10.	Россошанский	МБОУ лицей №4 г. Россоши
11.	Россошанский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №9 г. Россоши
12.	Семилукский	МКОУ Семилукская средняя общеобразовательная школа №1
13.	Семилукский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №2 имени Н.Д. Рязанцева г. Семилуки
14.	Семилукский	МКОУ Стрелицкая средняя общеобразовательная школа

Таблица 3

Список ОО, в которых есть победители и призеры предметной олимпиады

п/п	Муниципалитет	Образовательная организация
1.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №98
2.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №61

3.	г. Воронеж	МБОУ гимназия "Учебно-воспитательный комплекс №1"
4.	г. Воронеж	МБОУ лицей №5
5.	г. Воронеж	МБОУ лицей №6
6.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №45
7.	г. Воронеж	МБОУ средняя общеобразовательная школа №71
8.	Россошанский	МКОУ средняя общеобразовательная школа №9 г. Россоши
9.	Семилукский	МКОУ Семилукская средняя общеобразовательная школа №1

Аналогично, для выявления образовательных организаций, показавших низкие результаты по оценочным процедурам по литературе, использовались следующие критерии оценивания:

- средневзвешенный процент выполнения ГИА – менее 65 %.
- Такие школы составляют антитоп ОО за 2023 год. Кроме того, есть ОО региона, которые являются ШНОР.

Далее нами выявлены ОО, в которых доля оценочных процедур с достижением базового уровня подготовки обучающихся – 50 %.

Определение сквозных дефицитов по литературе в ОО Воронежской области определяется по результатам объективных оценочных процедур ГИА (ОГЭ и ЕГЭ).

Анализ результатов показал, что выпускники в достаточной степени успешно выполнили задания ОГЭ по литературе.

Средний процент выполнения заданий как базового, так и высокого уровня сложности более 65%. В целом школьники

продемонстрировали хороший уровень осмысления содержания и поэтики художественных произведений.

Задания базового уровня сложности (1.1/1.2, 2.1/2.2, 3.1/3.2), требующие написания связного ответа объёмом 3 – 5 предложений, оценивались по трём критериям.

Следует отметить критерий, который объединяет все задания ОГЭ по литературе, – соблюдение речевых норм. Девятиклассники на удовлетворительном уровне владеют речевыми нормами, речевые ошибки в том или ином количестве встречаются у большинства участников экзамена. Наиболее часто встречается употребление иноязычных слов и выражений, смешение лексики разных исторических эпох, нарушение лексической сочетаемости, тавтология. Таким образом, особое внимание стоит уделять анализу речевых ошибок обучающихся, знакомству с типологией речевых ошибок, способами их исправления, «тренировке» умения видеть, распознавать и исправлять речевую ошибку в своём тексте.

ОО Воронежской области используют УМК и программы, которые обеспечивают знание проверяемых элементов содержания и формируют необходимые умения. Для достижения более высоких результатов ОГЭ по литературе необходимо при проектировании учебных программ в основной школе уделить особое внимание видам деятельности, направленным на формирование читательской компетенции. В качестве одной из ведущих форм текущего контроля по литературе стоит рассматривать создание собственного текста

(связного письменного высказывания) ограниченного объёма (5 – 10 предложений) на заданную тему; в качестве итогового контроля – более развёрнутый вариант письменного высказывания (сочинение) с возможным ограничением по количеству слов.

Залогом успешного выполнения всех заданий ОГЭ по литературе является сформированность метапредметных умений. Так, у экзаменуемого должны быть сформированы коммуникативные учебные действия: необходимо уметь строить монологические высказывания, аргументировать авторский смысл и свою позицию. Выполнение письменных развернутых ответов на задания 1 – 4 и написание сочинения (задание 5) связаны со знаково-языковой деятельностью человека, с способностью к «самовысказыванию» [2, с. 77], данные умения нельзя считать достигнутыми. Показатели по «речевым» критериям самые низкие во всех заданиях у всех групп участников. В работах экзаменуемых часто встречаются неоправданные повторы слов, нарушение лексической сочетаемости, ошибки в употреблении местоимений.

Участники экзамена, получившие неудовлетворительную оценку, не умеют ориентироваться в прочитанном тексте, не понимают его целостный смысл, не владеют монологической речью.

Таким образом, достаточно успешно девятиклассники справились с базовыми заданиями по первому – приоритетному – критерию, связанному с содержательностью ответа на

поставленный вопрос. Учащиеся в большинстве своём понимают смысл предлагаемых в заданиях вопросов, осознают, о чём именно их спрашивают, и демонстрируют в своих ответах общее понимание текста фрагмента или стихотворения.

Во многих работах наблюдается недостаточно хорошее владение теоретико-литературными понятиями при написании сочинения, неумение их использовать для анализа текста произведения.

Участники экзамена на удовлетворительном уровне владеют речевыми нормами, речевые ошибки в том или ином количестве встречаются у большинства участников экзамена. Работы, которые были оценены неудовлетворительными и удовлетворительными отметками, отличаются бедностью словарного запаса, нарушением грамматических норм, наличием орфографических и пунктуационных ошибок.

Причинами затруднений и типичных ошибок обучающихся являются, с одной стороны, отсутствие интереса к русской классической литературе, замена процесса чтения кратким содержанием текстов, заимствование готовых образцов сочинений, с другой стороны, недостатки в подготовке школьников к ГИА по литературе (недостаточно глубокая работа как с литературными произведениями, так и подготовкой письменных развернутых ответов в 5 – 9 классах, отсутствие наращивания знаний ранее изученных художественных произведений).

Анализ результатов показал, что выпускники 11 класса в достаточной степени успешно выполнили задания ЕГЭ по литературе. Средний процент выполнения заданий как базового, так и высокого уровня сложности более 50%.

Анализ выполнения заданий базового уровня показал, что самый низкий процент у ответов на задание №3 – 54%, при этом справились с ним плохо все группы участников (не преодолевших минимальный балл – 6%, от мин. до 60 – 49%). Это означает, что выпускники в основном плохо помнят тексты изученных художественных произведений. Можно сказать, что элементы содержания, обозначенные в кодификаторе кодом 1.2 (содержание изученных литературных произведений), усвоены недостаточно, что позволяет сделать вывод о качестве преподавания литературы на старшей ступени и слабо организованном системном повторении изученных ранее произведений при подготовке к ЕГЭ. Задание №9 также вызвало затруднение у экзаменуемых: всего 6% в группе не преодолевших минимальный балл и 45% в группе до 60 т.б. справились с заданием. Связано это может быть с изменением формулировки данного задания в 2023 году, приведшим к его усложнению.

В группе не преодолевших минимальный балл ни в одном из заданий базового уровня не преодолен порог 50% (№1 – 33%, №2 – 39%, №4 – 22%, №7– 6%, №8 – 39%). Это позволяет констатировать, что у учеников данной группы недостаточно знаний по теории и истории литературы, умения определять

основные элементы содержания и художественной структуры изученных произведений (тематика и проблематика, герои и события, художественные приемы и т.п.) сформированы плохо. Остальные группы учащихся показали достаточные баллы при выполнении заданий базового уровня, кроме 3 задания.

Согласно ФГОС СОО [3], должны быть достигнуты не только предметные, но и метапредметные результаты освоения основной образовательной программы:

- познавательные УУД (показателем недостаточной сформированности указанных умений у некоторых групп обучающихся является процент выполнения заданий 11К1: 11% в группе не преодолевших минимальный балл, 63% в группе от мин. балла до 60);
- коммуникативные УУД (показатели по «речевым» критериям самые низкие во всех заданиях у всех групп участников. Распространенные ошибки – неоправданные повторы слов, ошибки в употреблении местоимений, нарушение лексической сочетаемости, нарушение причинно-следственных и сопоставительных отношений);
- регулятивные УУД (несформированность данных умений приводит к тому, что экзаменуемый не успевает выполнить задания КИМ или не считает нужным приступить к выполнению определенных заданий. Так, при анализе статистических данных можно заметить, что в группе не преодолевших минимальный балл только 2% обучающихся выполняли задание высокого уровня сложности, остальные

предполагали, что баллов, полученных за задания 1-11, хватит, чтобы преодолеть порог, но результат оказался неудовлетворительным).

Заключение:

Экзамен по литературе показал, что школьники региона в большинстве:

- владеют литературоведческой терминологией;
- умеют достаточно точно охарактеризовать героев;
- умеют дать прямой связный ответ на поставленный вопрос;
- понимают необходимость аргументации собственных утверждений;
- умеют интерпретировать лирическое произведение.

Экзамен по литературе показал, что школьники региона в большинстве:

- не знают / плохо помнят программные произведения;
- имеют недостаточно развитые навыки смыслового чтения;
- имеют ограниченный словарный запас, что приводит к неоправданным повторам и неточному словоупотреблению;
- имеют недостаточно развитые навыки аналитической работы над текстом.

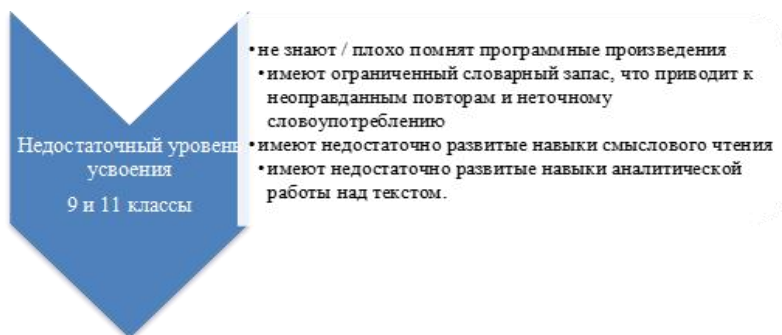

Рис. Основные трудности при освоении литературы у обучающихся 9,11 классов

Таким образом, основные компоненты содержания обучения литературе освоило большинство выпускников Воронежской области, выбравших ЕГЭ по литературе, что даёт основание считать подготовку по литературе в регионе в целом удовлетворительной. Но, тем не менее, тщательно спланированный анализ сквозных дефицитов выпускников 9,11 классов, дает достаточную для формирования содержания повышения квалификации информацию о профессиональных затруднениях педагога-филолога [4, с. 68]. Средний экзаменационный балл по региону составляет 65,34. По литературе из 615 участников 22 (3,58%) человек не преодолели установленный Рособрандзором минимум баллов. В целом участники ЕГЭ-2023 справились с предложенными заданиями базового уровня и всех уровней сложности. Трудности вызвали вопросы, связанные с содержанием (задание на установление соответствия между персонажами произведения и их

портретными характеристиками), задания, основанные на необходимости проведения анализа компонентов формы лирического произведения и др.

Литература:

1. Зинин С. А. ЕГЭ как форма проверки образовательной подготовки по литературе: возможности и ограничения / Зинин С. А., Зинина Е. А., Новикова Л. В. // Педагогические измерения, 2019. № 1., С. 50-54.
2. Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества. Т. 6 / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, [и др.]; [сост.: Н.А. Лобанов]; под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова. – Санкт-Петербург: Альтер Эго, 2008. – 508 с.
3. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022г. № 732 "О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. 413" (Зарегистрирован 12.09.2022г. № 70034) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://shkolatatanovo.gosuslugi.ru/glavnoe/fgos-soo/> (дата обращения: 11.01.2024г.)
4. Савинков Ю.А. от профессиональных затруднений к профессиональной компетентности педагогов: практическое

- руководство для организаторов повышения квалификации работников образования / Ю.А. Савинков, Л.В. Мозгарев. – СПб.: Астерион, 2010. – 84 с.
5. Образование через всю жизнь: непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества. Т. 6 / Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, [и др.]; [сост.: Н.А. Лобанов]; под науч. ред. Н.А. Лобанова и В.Н. Скворцова. – Санкт-Петербург: Альтер Эго, 208. – 508 с.
  6. Полева Е.А., Левченко М.Л. Итоги I Всероссийской научно-практической конференции «детская и подростковая литература: подходы к анализу, практики чтения, региональный контекст изучения // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 316-321.
  7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022г. № 732 "О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. 413" (Зарегистрирован 12.09.2022г. № 70034) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://shkolatatanovo.gosuslugi.ru/glavnoe/fgos-soo/> (дата обращения: 11.01.2024г.)
  8. Савинков Ю.А., Мозгарев Л.В. от профессиональных затруднений к профессиональной компетентности педагогов: практическое руководство для организаторов повышения

- квалификации работников образования / Ю.А. Савинков, Л.В. Мозгарев. – СПб.: Астерион, 2010. – 84 с.
9. Статистико-аналитический отчет о результатах ГИА-11 в Воронежской области Часть 2 (Литература) / А.В. Фролова, О.А. Жаглина, Л.Я. Терехова, С.В. Дендебер, А.Ю. Величко – Воронеж: ВИРО им. Н.Ф. Бунакова, 2023. – 31 с.
10. Статистико-аналитический отчет о результатах ОГЭ в Воронежской области Часть 2 (Литература) / О.А. Жаглина, В.П. Мотузок, О.В. Ключникова, А.Ю. Величко – Воронеж: ВИРО им. Н.Ф. Бунакова, 2023. – 19 с.

References:

1. Zinin S. A., Zinina E. A., Novikova L. V. USE as a form of checking educational training in literature: opportunities and limitations // *Pedagogical Measurements*, 2019. No. 1., pp. 50-54.
2. Education through life: lifelong education for sustainable development: proceedings of international cooperation. Vol. 6 / Leningr. State University named after A.S. Pushkin, [et al.]; [comp.: N.A. Lobanov]; edited by N.A. Lobanov and V.N. Skvortsov. – St. Petersburg: Alter Ego, 208. – 508 p.
3. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 732 dated 08/12/2022 "On Amendments to the Federal State Educational Standard of Secondary General Education, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 413" (Registered

- 09/12/2022 No. 70034) [Electronic resource] – Access mode: <https://shkolatatanovo.gosuslugi.ru/glavnoe/fgos-soo> / (date of request: 11.01.2024)
4. Savinkov Yu.A., Mozgarev L.V. from professional difficulties to professional competence of teachers: a practical guide for organizers of advanced training of educational workers / Yu.A. Savinkov, L.V. Mozgarev. – St. Petersburg: Asterion, 2010. – 84 p.
  5. Education through life: continuing education for sustainable development: proceedings of international cooperation. Vol. 6 / Leningr. State University named after A.S. Pushkin, [et al.]; [comp.: N.A. Lobanov]; under scientific editorship of N.A. Lobanov and V.N.. Skvortsova. – St. Petersburg: Alter Ego, 208. – 508 p.
  6. Poleva E.A., Levchenko M.L. Results of the I All-Russian scientific and practical conference "Children's and adolescent literature: approaches to analysis, reading practices, regional context of study // Philological class. 2021. Vol. 26. No. 4. pp. 316-321.
  7. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 08/12/2022 No. 732 "On Amendments to the Federal State educational standard of secondary general education, approved by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated May 17, 2012 413" (Registered on 09/12/2022 No. 70034) [Electronic resource] – Access mode:

<https://shkolatatanovo.gosuslugi.ru/glavnoe/fgos-soo> / (date of address: 11.01.2024)

8. Savinkov Yu.A., Mozgarev L.V. from professional difficulties to professional competence of teachers: a practical guide for organizers of professional development of education workers / Yu.A. Savinkov, L.V. Mozgarev. – St. Petersburg: Asterion, 2010. – 84 p.
9. Statistical and analytical report on the results of GIA-11 in the Voronezh region Part 2 (Literature) / A.V. Frolova, O.A. Zhaglina, L.Ya. Terekhova, S.V. Dendeber, A.Yu. Velichko – Voronezh: N.F. Bunakov VIRO, 2023. – 31 p.
10. Statistical and analytical report on the results of the OGE in the Voronezh region Part 2 (Literature) / O.A. Zhaglina, V.P. Motuzok, O.V. Klyuchnikova, A.Yu. Velichko – Voronezh: VIRO named after N.F. Bunakov, 2023. – 19 p.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, Россия

E-mail: maltzevate@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** В статье показаны проблемы и перспективы развития инклюзивного образования детей-инвалидов. На основе анализа научной литературы автор показывает противоречия, возникающие в образовательных учреждениях при обучении детей-инвалидов и с ОВЗ, а также необходимость и пути решения этих противоречий.. Автор считает, что создание специального, развивающего социально-профессиональную субъектность поля, в основе которого здоровьесбережение - должно стать главным условием инклюзивного обучения.*

***Ключевые слова:** дети-инвалиды; дети с ОВЗ; инклюзивное образование; социальное обеспечение; реабилитация детей-инвалидов; условия реабилитации; инклюзивная образовательная среда.*

Maltseva Tatyana Evgenievna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work, Luhansk State
Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru*

INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF THEIR SOLUTION

***Annotation.** The article shows the problems and prospects of the development of inclusive education for children with disabilities. Based on the analysis of scientific literature, the author shows the contradictions that arise in educational institutions when teaching children with disabilities and with disabilities, as well as the need and ways to solve these contradictions.. The author believes that the creation of a special field that develops socio-professional subjectivity, based on health care, should become the main condition for inclusive education.*

Keywords: disabled children; children with disabilities; inclusive education; social security; rehabilitation of disabled children; rehabilitation conditions; inclusive educational environment.

Образование – это та система формирования наилучших человеческих качеств, мотивов и побуждений, способных дать человечеству надежду на духовно-нравственное исцеление, пробудить наилучшие человеческие качества у той части молодежи, которая завтра будет управлять социальными, педагогическими, экономическими, культурологическими и другими процессами в обществе.

Открытость и доступность образования для всех слоев общества – это самый верный путь оздоровления общества, его гуманизации, демократизации, развития толерантности по отношению ко всем его членам. Люди, которые по разным объективным и субъективным причинам вытесняются социумом как неперспективные граждане, к которым относятся дети-инвалиды, всегда представляют профессиональный интерес ученых, не оставаясь вне поля зрения системы образования. Продуктивность такого подхода очевидна. Только целенаправленная многофункциональная социально-педагогическая деятельность способна включить этих детей в нормальное функционирование в обществе, переключиться из объекта трудных жизненных обстоятельств в субъект социально-профессиональной деятельности.

Дети с ограниченными возможностями плохо адаптированы к окружающей среде, им трудно учиться и

развиваться в обществе. В связи с этим необходима хорошо организованная среда в сфере образования и социальной работы с детьми-инвалидами.

Традиционно проблемы детей-инвалидов в России рассматривались исключительно через призму проблем самого ребенка. Работа ограничивалась консультациями по вопросам развития и воспитания ребенка, и эта деятельность осуществлялась в основном государственными учреждениями. Такой подход способствовал тому, что большая часть проблем детей-инвалидов и с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) остается нерешенной по сей день. Это требует анализа и оценки современной системы социокультурной реабилитации детей-инвалидов и с ОВЗ.

Изучением проблем детей-инвалидов и с ОВЗ занимаются ученые самых разных научных направлений: медицины, педагогики, социологии, психологии и др. Наше внимание привлекают труды таких психологов, как Б.С. Братусь, Л.С. Выготский, В. И. Лубовский, Н. И. Кокурекина, Н. Г. Осухова, Т. С. Чередникова и др. Медицинские и социальные особенности инвалидности детей нашли своё отражение в работах Д.И. Зелинской, И.А. Камаева, Л.С. Балевой, М.А. Поздняковой. Взаимодействие ребенка с особыми потребностями и культурной средой, окружающей его, выработка навыков его общения в ходе его интеграции и адаптации в социальный мир изучали: А.Д. Жарков, Т.Г. Киселева, педагогические особенности работы с такими

детьми – Ф. Л. Ратнер, Л. И. Солнцева, А. Р. Лурии, Б. В. Зейгарник, И. М. Соловьева и др.

Анализ работ отечественных и зарубежных авторов разных направлений науки позволил раскрыть характерные проблемы для детей с инвалидностью: в современной научной литературе исследователи выделяют медико-социальные, экономические, социально-бытовые, патологические проблемы, а также проблемы в образовании. Нами доказано, что в силу особенностей детей с ограниченными возможностями и их нужд, потребностей, им требуется профессиональная помощь специалистов. Такая помощь должна быть не просто медицинской, она должна быть комплексной и охватывать все стороны жизни особенного ребенка. Основой такой помощи детям-инвалидам является грамотно выстроенная система социальной работы.

Мы занимаемся изучением опыта организации социального обеспечения детей-инвалидов и их семей в России. Отмечая общие особенности заботы государства о таких детях, отметим, что в этом направлении в набор социальной помощи входит: пенсионное пособие и иные выплаты; улучшение условий проживания семьи; льготы по коммунальным платежам; особые условия трудоустройства; уменьшение налогового бремени; помощь в получении образования; пользование общественным транспортом на льготных условиях; бесплатная медицинская помощь.

Реабилитационные меры, проводимые с детьми-инвалидами и с ОВЗ, имеют общие черты и в то же время отличаются особенностями методов, технологий психологических и педагогических подходов. Реабилитация детей-инвалидов должна начинаться на самых ранних стадиях болезни, осуществляться непрерывно до достижения в минимально возможные сроки максимального восстановления или компенсации нарушенных функций. Эффективность социальной работы может быть получена при условии взаимосвязи и согласованности действий медиков, психологов, педагогов, социальных работников и других специалистов, занимающихся реабилитацией детей-инвалидов. Одновременное параллельное взаимодействие специалистов разных профилей, объединенных реализацией комплексной программы реабилитации, направленной на социальную адаптацию ребенка, позволяет каждому специалисту сохранять в поле зрения каждого из них «ребенка в целом». Это максимально реализуемо в рамках многопрофильных центров реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Здоровьесберегающие технологии – это целенаправленная система образования, укрепления здоровья, коррекции и профилактики, объединяющая и координирующая усилия образовательных учреждений, родителей, медицинских учреждений и самих обучающихся, то есть вся целевая инфраструктура для улучшения здоровья как здоровых детей, так и инвалидов. Центральным ключом к этому вопросу

является именно субъект обучения, то есть обучающийся. Вокруг этого целевого стержня происходит взаимодействие всех соответствующих структур. Процесс обучения и закладка основ здорового образа жизни происходят на всех уровнях образовательного пространства (образовательные учреждения, система дополнительного образования, учреждения физкультуры и спорта и пр.) и на уровне межличностных отношений, когда общая цель объединяет общие усилия и направлена на эффективность [1]. Поэтому как часть этого образовательного процесса государственные структуры и государственная политика активно участвуют в этом пространстве со своей направляющей, координирующей и пропагандистской образовательной инфраструктурой, такой, как средства массовой информации. Образовательное пространство начинает играть роль социального института, в котором формируются навыки мышления, культуры и здорового образа жизни. В задачи всех структур входит предоставление безопасных для здоровья технологий и их внедрение в образовательные учреждения. Сохранение и укрепление здоровья через формирование здорового образа жизни молодежи становится одной из важнейших задач образовательного учреждения как части здоровьесберегающего образовательного пространства [2].

Одним из практических примеров разработки и реализации здоровьесберегающих программ в образовании является Концепция Федеральной целевой программы на 2016-

2020 г., направленная на профилактику заболеваемости, формирование здорового образа жизни молодежи, которая отражает:

- разработку и внедрение моделей развития инфраструктуры физической подготовки и физической культуры в образовательных организациях 3];
- совершенствование методического и информационного обеспечения системы физкультурных мероприятий для обучающихся и работников образовательных организаций [4; 5];
- достижение повсеместного обеспечения образовательных организаций квалифицированными педагогическими кадрами в области физической культуры и физической подготовки [6];
- формирование методической системы воспитания здорового и безопасного образа жизни среди обучающихся [7; 8; 9].

Инклюзивному образованию как современной модели обучения и воспитания детей-инвалидов в процессе здоровьесбережения отводится особая роль, поскольку для обеспечения успешных результатов на практике применяется индивидуальный творческий подход к оздоровлению всех участников образовательного процесса. Его основа закладывается не только учителями, родителями, но и самими детьми, в этом и заключается успех инклюзивной практики. Развивая социальную компетентность социально- уязвимых

групп населения, уменьшается возможность их маргинализации, дальнейшей потери здоровья. Роль инклюзивного образования сегодня чрезвычайно велика, на него возлагаются особые надежды в плане образования и оздоровления российского народа. Анализ научной литературы показывает, что сегодня наблюдается ряд противоречий, не решенных в современном инклюзивном образовании:

1) между ведущей ролью государства в гуманизации общества и государственными подходами к решению этих проблем средствами образования;

2) между насущной необходимостью в удовлетворении потребности общества в решении социальных проблем и отсутствием комплексной программы социальной реабилитации детей-инвалидов средствами инклюзивного образования;

3) между масштабностью социального явления – дети-инвалиды и с ОВЗ и государственными подходами к решению этой проблемы;

4) между потребностью в новых подходах к решению проблем социальной работы, направленных на формирование социально-профессиональной субъектности у детей-инвалидов и отсутствием как самих научных понятий, так и научных подходов, рассматривающих эту проблему в ракурсе инклюзивного образования;

5) между высоким потенциалом, заключающемся в бесценном жизненном опыте лиц с инвалидностью, и

отсутствием научных работ, рассматривающих их как потенциальных педагогов и социальных работников.

М.Н. Гладкова, О.И. Ваганова, Ж.В. Смирнова в своем исследовании подчеркивают, что использование инновационных технологий в обучении детей-инвалидов и с ОВЗ помогут развитию их коммуникативных навыков и поддержания связи с учителями, тьюторами и другими учащимися, что способствует интеграции учащихся с ограниченными возможностями в общество [10].

Особое место М.М. Кутепов, О.И. Ваганова, А.В. Трутанова уделяют роли здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни детей [11], при этом И. Н. Нурлыгаянов, Т.В. Свиридова, К.А. Бруцкая и др. настаивают на необходимости создания в образовательной организации здоровьесберегающих условий [12]. Других ученых привлекает проблема организации в образовательном учреждении развивающей среды с привлечением специалистов разных направлений – психологов, психотерапевтов, тьютеров, социальных работников и др. [13].

Анализ научных исследований позволяет предположить, что разрешение выявленных противоречий возможно при условии:

- образовательный процесс системы педагогического образования учителей, осуществляющих инклюзивное образование, будет основываться на инновационном подходе;

- будет разработана и реализована государственная здоровьесберегающая программа инклюзивного образования, объединяющая усилия всех образовательных, социальных и управленческих структур, уполномоченных выполнять эту работу;
- если в образовательном учреждении будут созданы социально-педагогические условия вовлечения в процесс здоровьесбережения всех участников образовательного процесса: здоровых детей, детей-инвалидов и с ОВЗ;
- когда в образовательном учреждении будет создана развивающая и воспитывающая среда – поле субъектного развития, имеющая психолого-педагогическое, психотерапевтическое, тьютерское и социально-педагогическое сопровождение детей-инвалидов [14];
- организации дифференцированного и индивидуального подходов в образовании и социальной работе в образовательном учреждении с детьми-инвалидами и ОВЗ;
- организации дистанционной формы обучения с использованием интерактивных инновационных и традиционных информационных методов и технологий;
- проектирования программы психологического, социального, образовательного и профессионального индивидуального и лично ориентированного сопровождения детей-инвалидов и с ОВЗ во время обучения и во внеклассной работе;

- разработки и реализации системы мониторинга, способного наблюдать динамику формирования субъектности у детей-инвалидов и с ОВЗ, отражающую инновационный подход в развитии системы инклюзивного образования, в результате чего:
- у детей-инвалидов и с ОВЗ будет сформирована мотивация к дальнейшему получению образования;
- социальное научение и социальное воспитание детей-инвалидов и с ОВЗ в условиях профессионального многоаспектного и многофункционального сопровождения будет способствовать формированию у них начальной степени социально-профессиональной субъектности;
- инновационный подход, характеризующий инклюзивную среду, будет способствовать развитию и интеграции детей-инвалидов и с ОВЗ.

Таким образом, можно заключить, что для повышения эффективности и результативности инклюзивного образования и социальной работы в нем, большое значение имеет учет специфики мотивации, потребностей и интересов детей с ограниченными возможностями. Для оперативного и квалифицированного решения социальных проблем детей-инвалидов необходимо развитие инклюзивного образования на всех ступенях образовательной системы, создание условий реабилитации детей-инвалидов, их комплексно-профессионального сопровождения в специально созданной, развивающей субъектность, среде.

Следовательно, при организации реабилитационной работы с ребенком-инвалидом его следует включать в инклюзивную среду образовательного учреждения, воспринимать как активную личность с комплексом специфических потребностей, то есть опираться на принципы комплексно-ориентированной модели инвалидности. Необходимо понимать, что ребенок-инвалид отличается от здорового тем, что чаще всего является объектом гиперопеки, поэтому работать с ним нужно как с субъектом деятельности, индивидуальной личностью, применяя инновационные подходы и технологии.

Литература

1. Мальцева, Т. Е. и кол-в авторов. Здоровьесбережение как ценностная основа инклюзивной профессионализации будущих социальных работников в системе высшего педагогического образования : монография / Т.Е. Мальцева, Т.Т. Ротерс, А.Г. Васюк, Т.Т. Щелина. – Луганск: ЛГПИ 2022. – 385 с.
2. Маттиев И. Б. Некоторые направления государственной политики здоровьесбережения как педагогический фактор формирования [Текст] / И. Б. Маттиев // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №10(октябрь). – С.358-363.
3. Науменко Ю. В. Проектирование массовых спортивно-оздоровительных мероприятий в соответствии с требованиями Федерального государственного

- образовательного стандарта начального общего образования / Ю. В. Науменко. – Текст : непосредственный // Физическая культура в школе. – 2016. – № 2. – С. 51-55. – Библиогр.: с. 55 (3 назв.). – ISSN 0130-5581.
4. Айзман Р. И. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учебное пособие / Р. И. Айзман, В. Б. Рубанович, М. А. Суботялов. – 3-е издание, стереотипное. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2017. – 214 с. – (Университетская серия). – ISBN 978-5-379-02007-1. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/65284.html> (дата обращения: 25.10.2021).
  5. Закоркина Н. А. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни : учебное пособие / Н. А. Закоркина. – Омск : Издательство ОмГПУ, 2019. – 146 с. – ISBN 978-5- 8268-2234-0. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/105309.html> (дата обращения: 24.03.2021).
  6. Здоровое поколение – сильный регион : методические рекомендации для учителей физической культуры спортивно-образовательного проекта [Электронный текст] / А. И. Иванюта, Е. И. Емельянов, А. Ю. Костарев [и др.]. – Уфа : Издательство БГПУ, 2017. – 133 с. – ISBN 978-5-906958-16-7. – URL: <https://e.lanbook.com/book/105310> (дата обращения: 24.03.2021).
  7. Никитушкин В. Г. Использование инновационных методов обучения на уроках физической культуры [Текст] / В. Г.

- Никитушкин. – Текст : непосредственный // Физическая культура в школе. – 2020. – № 3. – С. 4-10. – ISSN 0130-5581.
8. Организация и оценка здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений. Руководство для работников системы общего образования. – М.: Московский городской фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004. – 380 с.
  9. Приобщение школьников к здоровому образу жизни средствами физической культуры [Текст] / М. Д. Кудрявцев, Е. А. Михалева, Н. А. Песняева, А. А. Стунжайте. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2018. – № 2. – С. 62-66. – Библиогр.: с. 66 (5 назв.). – ISSN 0027-7371.
  10. Гладкова М.Н. и др. Технология проектного обучения в профессиональном образовании / Гладкова М.Н., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 80-83.
  11. Кутепов М.М. и др. Возможности здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни // Кутепов М.М., Ваганова О.И., Трутанова А.В. / Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3 (20). – С. 210-213.
  12. Методические рекомендации по созданию в образовательной организации здоровьесберегающих условий, способствующих психическому развитию и укреплению здоровья детей с ОВЗ и детей-инвалидов / ; под общ. ред. С.Б. Лазуренко рекомендации [электронный ресурс]. – Электрон. текстовые дан. (339 Кб). М.: ИКП РАО,

2022. — 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: Intel Core i3 1,5 ГГц и выше; RAM 2Gb и выше; Windows /8/8.1/10/11; CD/DVD-привод. – Загл. с экрана.
13. Петровский А.М. Правовые аспекты создания инклюзивной образовательной среды вуза / Петровский А.М., Ваганова О.И., Кутепова Л.И. // Карельский научный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1 (22). – С. 45-48.
14. Деятельность специалистов сопровождения при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для специалистов сопровождения: учителей-логопедов, учителей-дефектологов, педагогов-психологов, тьюторов и социальных педагогов образовательных организаций (серия: «Инклюзивное образование детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях») / О.Г. Приходько и др. – М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. – 102 с.

Literatura

1. Mal`ceva, T. E. i kol-v avtorov. Zdorov`esberezhenie kak cennostnaya osnova inklyuzivnoj professionalizacii budushhix social`ny`x rabotnikov v sisteme vy`sshego pedagogicheskogo obrazovaniya : monografiya / T.E. Mal`ceva, T.T. Roters, A.G. Vasyuk, T.T. Shhelina. – Lugansk: LGPI 2022. – 385 s.

2. Mattiev I. B. Nekotory`e napravleniya gosudarstvennoj politiki zdorov`esberezheniya kak pedagogicheskiy faktor formirovaniya [Tekst] / I. B. Mattiev // Byulleten` nauki i praktiki. – 2016. – №10(oktyabr`). – S.358-363.
3. Naumenko Yu. V. Proektirovanie massovy`x sportivno-ozdorovitel`ny`x meropriyatij v sootvetstvii s trebovaniyami Federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standarta nachal`nogo obshhego obrazovaniya / Yu. V. Naumenko. – Tekst : neposredstvenny`j // Fizicheskaya kul`tura v shkole. – 2016. – № 2. – S. 51-55. – Bibliogr.: s. 55 (3 nazv.). – ISSN 0130-5581.
4. Ajzman R. I. Osnovy` medicinskix znaniy i zdorovogo obraza zhizni : uchebnoe posobie / R. I. Ajzman, V. B. Rubanovich, M. A. Subotyalov. – 3-e izdanie, stereotipnoe. – Novosibirsk : Sibirskoe universitetskoe izdatel`stvo, 2017. – 214 c. – (Universitetskaya seriya). – ISBN 978-5-379-02007-1. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/65284.html> (data obrashheniya: 25.10.2021).
5. Zakorkina N. A. Osnovy` medicinskix znaniy i zdorovogo obraza zhizni : uchebnoe posobie / N. A. Zakorkina. – Omsk : Izdatel`stvo OmGPU, 2019. – 146 c. – ISBN 978-5- 8268-2234-0. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/105309.html> (data obrashheniya: 24.03.2021).
6. Zdorovoe pokolenie – sil`ny`j region : metodicheskie rekomendacii dlya uchitelej fizicheskoy kul`tury` sportivno-obrazovatel`nogo proekta [E`lektronny`j tekst] / A. I. Ivanyuta,

- E. I. Emel'yanov, A. Yu. Kostarev [i dr.]. – Ufa : Izdatel'stvo BGPU, 2017. – 133 s. – ISBN 978-5-906958-16-7. – URL: <https://e.lanbook.com/book/105310> (data obrashheniya: 24.03.2021).
7. Nikitushkin V. G. Ispol'zovanie innovacionny'x metodov obucheniya na urokax fizicheskoy kul'tury` [Tekst] / V. G. Nikitushkin. – Tekst : neposredstvenny'j // Fizicheskaya kul'tura v shkole. – 2020. – № 3. – S. 4-10. – ISSN 0130-5581.
  8. Organizaciya i ocenka zdorov'esberegayushhej deyatel'nosti obrazovatel'ny'x uchrezhdenij. Rukovodstvo dlya rabotnikov sistemy` obshhego obrazovaniya. – M.: Moskovskij gorodskoj fond podderzhki shkol`nogo knigoizdaniya, 2004. – 380 s.
  9. Priobshhenie shkol'nikov k zdorovomu obrazu zhizni sredstvami fizicheskoy kul'tury` [Tekst] / M. D. Kudryavcev, E. A. Mixaleva, N. A. Pesnyaeva, A. A. Stunzhajte. – Tekst : neposredstvenny'j // Nachal'naya shkola. – 2018. – № 2. – S. 62-66. – Bibliogr.: s. 66 (5 nazv.). – ISSN 0027-7371.
  10. Gladkova M.N. i dr. Texnologiya proektnogo obucheniya v professional'nom obrazovanii / Gladkova M.N., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V. // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 58-3. – S. 80-83.
  11. Kutepov M.M. i dr. Vozmozhnosti zdorov'esberegayushhix texnologij v formirovanii zdorovogo obraza zhizni // Kutepov M.M., Vaganova O.I., Trutanova A.V. / Baltijskij gumanitarny'j zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 3 (20). – S. 210-213.

12. Metodicheskie rekomendacii po sozdaniyu v obrazovatel'noj organizacii zdorov'esberegayushhix uslovij, sposobstvuyushhix psixicheskomu razvitiyu i ukrepleniyu zdorov'ya detej s OVZ i detej-invalidov / ; pod obshh. red. S.B. Lazurenko rekomendacii [e`lektronny`j resurs]. – E`lektron. tekstov`e dan. (339 Kb). M.: IKP RAO, 2022. — 1 e`lektron. opt. disk. – Sistem. trebovaniya: Intel Core i3 1,5 GGcz i vy`she; RAM 2Gb i vy`she; Windows /8/8.1/10/11; CD/DVD-privod. – Zagl. s e`krana.
13. Petrovskij A.M. Pravovy`e aspekty` sozdaniya inklyuzivnoj obrazovatel'noj sredy` vuza / Petrovskij A.M., Vaganova O.I., Kutepova L.I. // Karel'skij nauchny`j zhurnal. – 2018. – T. 7. – № 1 (22). – S. 45-48.
14. Deyatel`nost` specialistov soprovozhdeniya pri vklyuchenii obuchayushhixsya s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov'ya i detej-invalidov v obrazovatel`noe prostranstvo: metodicheskie materialy` dlya specialistov soprovozhdeniya: uchitelej-logopedov, uchitelej-defektologov, pedagogov-psixologov, t`yutorov i social`ny`x pedagogov obrazovatel`ny`x organizacij (seriya: «Inklyuzivnoe obrazovanie detej-invalidov, detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov'ya v obshheobrazovatel`ny`x organizacijax») / O.G. Prikhod`ko i dr. – M.: GBOU VPO MGPU, 2014. – 102 s.

УДК 37.016:796.035-053.2-056.26

Мелешко Екатерина Александровна,

ассистент кафедры адаптивной физической культуры

и физической реабилитации

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

meleshko.kata@mail.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С
ВКЛЮЧЕНИЕМ ДЕТЕЙ С ОВЗ**

***Аннотация.** Статья носит теоретический характер, направлена на рассмотрение: организации занятий физической культуры на законодательном уровне; физкультурно-оздоровительных технологий применимых на занятиях физической культурой в классах с включением детей с отклонениями в состоянии здоровья. В выводах обосновывает, что проблема организации занятий с применением физкультурно-оздоровительных технологий на занятиях физической культурой с включением детей с ОВЗ, является актуальной, при этом с учетом появлением современных направлений физкультурно-оздоровительной деятельности данные поиски и обоснования могут влиять на содержание физической культуры в пределах отдельных уроков.*

***Ключевые слова:** процесс образования, организация занятий, физическая культура, физкультурно-оздоровительные технологии, дети с отклонением в состоянии здоровья.*

Meleshko Ekaterina Alexandrovna,

assistant of the department of adaptive physical education

and physical rehabilitation

FGBOU IN «LGPU», meleshko.kata@mail.ru

ORGANIZATION OF CLASSES WITH THE USE OF PHYSICAL CULTURE AND WELLNESS TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH THE INCLUSION OF CHILDREN WITH DISABILITIES

***Annotation:** The article is theoretical in nature, aimed at considering: the organization of physical education classes at the legislative level; physical culture and wellness technologies applicable in physical education classes in classrooms with the inclusion of children with disabilities. In the conclusions, he substantiates that the problem of organizing classes using physical culture and wellness technologies in physical education classes with the inclusion of children with disabilities is relevant, while taking into account the emergence of modern areas of physical culture and wellness activities, these searches and justifications can influence the content of physical culture within individual lessons.*

***Keywords:** educational process, organization of classes, physical education, physical culture and wellness technologies, children with health disorders.*

Многочисленные исследования, проводимые Министерством здравоохранения России свидетельствуют о том, что в последнее время постепенно снижается уровень здоровья школьников. Процент учеников с низкими показателями физической подготовленности достигает 70 – 75%, избыточную массу тела имеют около 20% обучающихся, а количество детей, отнесенных к специальной медицинской группе по разным данным – достигает 10 – 25% от их общего числа.

Исследуя данную тенденцию авторы (В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева (2016), О.И. Якубовская, Н.И. Романенко (2018), С.А. Шепеленко, О.Н. Мезенцева (2022), М.А. Морозова, Н.К. Постников, М.В. Морозов (2023)

связывают ее с изменениями в образе жизни, обострением социальных проблем, психоэмоциональным напряжением, увеличивающимся процентом интернет-зависимых детей и малой подвижностью школьников в целом [4; 5; 9; 10].

Цель нашей работы – теоретически рассмотреть организацию занятий с применением физкультурно-оздоровительных технологий на занятиях физической культурой с включением детей с ОВЗ.

Методами исследования являются – анализ литературных источников и их обобщение, осмысление и синтез материалов по теме исследования.

Организация занятий физической культурой в общеобразовательных учреждениях прописана в Законе Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» и в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», представлены данные занятия в виде учебной работы (уроков физической культуры); физкультурно-оздоровительная работа (игры на переменах, утренняя гимнастика до начала учебных занятий и т.д.); внеклассная спортивно-массовая работа (кружки и секции по отдельным видам спорта); общешкольные спортивно-массовые мероприятия (общешкольные соревнования, дни здоровья и др.) [1; 2].

Для детей с ОВЗ предусмотрены та же формы организации занятий физической культурой и при поддержке Министерства

образования и науки Российской Федерации от 30 мая 2012 г. № МД-583/19 были разработаны и внедрены методические рекомендации «Медико-педагогический контроль за организацией занятий физической культурой обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья».

Т.П. Бегидова, Я.В. Степанова, Г.В. Бармин, Т.Г. Сергеева (2023), считают, что в организацию процесса изучения физической культуры и спорта с учетом постоянного роста теоретическо-методических наработок возникает необходимость введения их в практику [3, с. 46].

Для изучения мы выделили учебную работу как организацию уроков по физической культуре, с учетом современной статистики представленной в актуальности нашей статьи, и как обязательную и доступную для детей с ОВЗ.

В пределах урочной системы применяются различные технологии – физкультурные, физкультурно-спортивные и физкультурно-оздоровительные.

В проведении уроков физической культуры с включением детей с отклонениями в состоянии здоровья применяются физкультурно-оздоровительные технологии. Таким образом, считаем необходимым теоретически рассмотреть и классифицировать данные технологии, которые применимы на занятиях физической культурой в общеобразовательных организациях с включением детей с ОВЗ.

Г.А. Магомедов, Н.В. Чупанова (2018), в исследовании организации адаптивной физической культуры, считают, что

должны применяться адекватные средства, которые обеспечивали и эффективно способствовали формированию компенсаторной перестройке, детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. В исследовании авторы применяли для лиц с нарушением зрения специальные атрибуты и ориентиры (озвученные мячи, надувные резиновые шары с ручкой), отмечали, что данные атрибуты можно применять и для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (резиновые коврики, резиновые шнуры, гимнастические палки, озвученные кегли, медицинболлы, специальные тренажеры) и особое внимание уделяли физическим упражнениям, адаптированным для детей различных нозологических групп при взаимодействии в пределах инклюзивных классов. Применение данных разработок могут значительно повысить эффективность коррекционных форм занятий физической культурой с детьми с ограниченными возможностями здоровья [6, с. 5].

При проведении анализа научной литературы по тематике реализации и организации физкультурно-оздоровительных технологий в образовательных учреждениях мы выделили четыре направления разработанных и выделенных авторами, как части физкультурно-оздоровительных технологий:

1) применение занятий фитнес направлений (Ю.А. Украинцева, С.А. Дайнеко, Г.А. Гуторова (2014); И.В. Поливодов, Д.П. Воловик (2017); Н.В. Губарева (2021); М.А. Морозова, Н.К. Постников, М.В. Морозов (2023);

2) применение спортивных и подвижных игр (В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева (2016); О.И. Якубовская, Н.И. Романенко (2018));

3) применение лечебной физической культуры (Д.С. Приходов, М.М. Венин, В.В. Зотин (2022));

4) применение совмещенных направлений (С.А. Шепеленко, О.Н. Мезенцева (2022)).

Разберем их последовательно.

1. Физкультурно-оздоровительные технологии на занятиях физической культурой студентов в Брянском государственном университете Ю.А. Украинцева, С.А. Дайнеко, Г.А. Гуторова (2014) преподаватели применяют современные оздоровительные технологии к ним относится степ-аэробика [10, с. 122].

И.В. Поливодов, Д.П. Воловик (2017) рассматривают инновационные и передовые физкультурно-оздоровительные технологии, применимые к физической культуре как в школе, так и высших учебных учреждениях из них выделяют: стретчинг (растяжка), игровой стретчинг (для детей ДОУ), техника степа (упражнения со степ-платформой, степаэробика, зумба-степ, stepbasic + core, StepandSculpt, doublestep), dancemix, hotiron (силовая тренировка с мини-штангой), crossfit (круговая тренировка без отдыха), fitball (упражнения с большим упругим мячом), ABL (проработка ног, пресса, ягодич), wellnessmix (комплекс упражнений пилатеса, йоги и стретчинга), Bodysculpt (силовая тренировка, проходящая в аэробном режиме), слайд

(тренировка на скользкой поверхности), босу (тренировка на платформе «Bosu») [8, с. 102].

В статье «Физкультурно-оздоровительные технологии как средство повышения стрессоустойчивости студенческой молодежи» Н.В. Губарева (2021) описывает организацию реализации мероприятий физкультурно-оздоровительной направленности, как способ адаптироваться к интеллектуальной среде особенно студентов первых курсов. В анкетировании студентов автор отмечает, что их заинтересованность самих студентов зависит от вида физической нагрузки. Отмечает, что как физкультурно-оздоровительные технологии применяют тренажерный зал и кросс фитовские тренировки на занятиях физической культурой в аудиторной работе и внеаудиторной деятельности в пределах дополнительных занятий в секциях [4, с. 286-289].

М.А. Морозова, Н.К. Постников, М.В. Морозов (2023) отмечают, что значительный вклад формирование технологий физкультурно-оздоровительной направленности могут внести именно средства оздоровительной физической культуры (ОФК). В ходе исследования авторами были выявлены физкультурно-оздоровительные технологии с сочетанием элементов западной и восточных видов гимнастики, различные виды аэробики, стретчинга и упражнений системы пилатес [7, с. 285-286].

2. В статье «Физкультурно-оздоровительная технология профилактики нарушений в состоянии дыхательной системы» авторы В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева (2016)

как физкультурно-оздоровительные технологии выделяют: оздоровительный бег в сочетании с ходьбой, атлетическая гимнастика, плавание, спортивные и подвижные игры – применение спортивных и подвижных игр. Акцентируют внимание, что все указанные виды двигательной активности следует использовать в качестве дополнительных средств физической культуры на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре со студентами с нарушениями дыхательной системы [5, с. 35].

О.И. Якубовская, Н.И. Романенко (2018) среди физкультурно-оздоровительных технологий, направленных на повышение эффективности оздоровительного процесса и формирование основ здорового образа жизни, выделяют – подвижные игры, проводимые во второй половине дня пределах внеклассной работы, эффект которых достигается посредством положительных эмоций, возникающих в процессе игровой деятельности и благотворно влияющих на психику ребенка [12, с. 359-361].

3. Д.С. Приходов, М.М. Венин, В.В. Зотин (2022) в статье «Лечебно-оздоровительные технологии в высшем учебном заведении» описывают физкультурно-оздоровительные технологии через формы лечебной физической культуры через ее виды гигиеническую гимнастику, занятия лечебной гимнастикой, самостоятельные занятия физическими упражнениями, лечебную дозированную ходьбу [9, с. 1144].

4. Авторы С.А. Шепеленко, О.Н. Мезенцева (2022) описывают применения средств современных физкультурно-оздоровительных технологий в виде круговой тренировки с комплексом специальных упражнений на укрепление мышечно-связочного аппарата позвоночника, мышц живота, верхних и нижних конечностей, с совмещением фитнес технологий, силовой тренировки и спортивных направлений [11, с. 50].

Подводя итог, отметим, что при организации занятий физической культурой следует учитывать, что каждая из названных физкультурно-оздоровительных технологий может иметь оздоровительную направленность, адаптированная направленность может выражаться в облегчении или адаптации отдельных технологий и в систематизации занятий физической культурой.

Внедрение физкультурно-оздоровительных технологий для проведения уроков физической культуры способствует не только увеличению физической подготовленности, но и повышению уровня двигательной активности детей с ОВЗ.

Современные, инновационные и прогрессивные физкультурно-оздоровительные технологии развиваются с каждым годом и не стоят на месте, в интересах специалистов ввести и вывести эти технологии еще на более высокий уровень развития и применения в школе.

Таким образом, считаем, что проблема организации занятий с применением физкультурно-оздоровительных технологий на занятиях физической культурой с включением детей с ОВЗ,

является актуальной, при этом с учетом появлением современных направлений физкультурно-оздоровительной деятельности данные поиски и обоснования могут влиять на содержание физической культуры в пределах отдельных уроков и при формировании ФГОС.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/
2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
3. Бегидова, Т.П. Способы и проблемы реализации инновации в образовательной организации физической культуры / Т.П. Бегидова, Я.В. Степанова, Г.В. Бамин, Т.Г. Сергеева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023 – № 3 (217) – С. 42 – 47.
4. Губарева, Н.В. Физкультурно-оздоровительные технологии как средство повышения стрессоустойчивости студенческой молодежи / Н.В. Губарева // Современные вопросы биомедицины. – 2021. – Т5(4) – С. 286 – 294.
5. Кондаков, В.Л. Физкультурно-оздоровительная технология профилактики нарушений в состоянии дыхательной системы / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева // ТиПФК – 2016 – № 6 – С. 34 – 36.

6. Магомедов, Г.А. Теория и практика организации адаптивной физической культуры в инклюзивном образовательном пространстве / Г.А. Магомедов, Н.В. Чупанова // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки – 2018 – № 3 – С. 1 – 8.
7. Морозова, М.А. Пути оптимизации физического здоровья и подготовленности студентов первокурсников с использованием средств физкультурно-оздоровительных технологий / М.А. Морозова, Н.К. Постников, М.В. Морозов // Современные образовательные практики в студенческих исследованиях – 2023 – № 1 – С. 284 – 287.
8. Поливодов, И.В. Физкультурно – оздоровительные технологии / И.В. Поливодов, Д.П. Воловик // Наука – 2020 – 2017 – № 4 (15) – С. 101 – 103.
9. Приходов, Д.С. Лечебно-оздоровительные технологии в высшем учебном заведении / Д.С. Приходов, М.М. Венин, В.В. Зотин // Актуальные проблемы авиации и космонавтики – 2022. – Т. 3 – С. 1143 – 1145.
10. Украинцева, Ю.А. Применение средств оздоровительных технологий для улучшения физического развития и двигательных качеств / Ю.А. Украинцева, С.А. Дайнеко, Г.А. Гуторова // Управление инновациями: теория, методология, практика – 2014 – № 11 – С. 121 – 124.
11. Шепеленко, С.А. Средства современных физкультурно-оздоровительных технологий в профилактике нарушений опорно-двигательного аппарата у детей младшего

школьного возраста / С.А. Шепеленко, О.Н. Мезенцева // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2022 – № 11 – С. 47 – 54.

12. Якубовская, О.И. Методика повышения физической подготовленности и двигательной активности дошкольников на основе физкультурно-оздоровительных технологий / О.И. Якубовская, Н.И. Романенко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10 (164). – С. 358 – 362.

Literatura:

1. Zakon Rossijskoj Federacii ot 10 iyulya 1992 g. № 3266-1 «Ob obrazovanii» – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/
2. Federal'nyj zakon ot 4 dekabrya 2007 g. № 329-FZ «O fizicheskoj kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» – https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/
3. Begidova, T.P. Sposoby` i problemy` realizacii innovacii v obrazovatel`noj organizacii fizicheskoj kul'tury` / T.P. Begidova, Ya.V. Stepanova, G.V. Bamin, T.G. Sergeeva // Ucheny`e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2023 – № 3 (217) – S. 42 – 47.
4. Gubareva, N.V. Fizkul'turno-ozdorovitel`ny`e tehnologii kak sredstvo povыsheniya stressoustojchivosti studencheskoj molodezhi / N.V. Gubareva // Sovremenny`e voprosy` biomeditsiny`. – 2021. – T5(4) – S. 286 – 294.

5. Kondakov, V.L. Fizkul'turno-ozdorovitel'naya texnologiya profilaktiki narushenij v sostoyanii dy'xatel'noj sistemy' / V.L. Kondakov, E.N. Kopejkina, N.V. Baly'sheva // TiPFK – 2016 – № 6 – S. 34 – 36.
6. Magomedov, G.A. Teoriya i praktika organizacii adaptivnoj fizicheskoy kul'tury' v inklyuzivnom obrazovatel'nom prostranstve / G.A. Magomedov, N.V. Chupanova // Izvestiya DGPU. Psixologo-pedagogicheskie nauki – 2018 – № 3 – S. 1 – 8.
7. Morozova, M.A. Puti optimizacii fizicheskogo zdorov'ya i podgotovlennosti studentov pervokursnikov s ispol'zovaniem sredstv fizkul'turno-ozdorovitel'ny'x texnologij / M.A. Morozova, N.K. Postnikov, M.V. Morozov // Sovremennye obrazovatel'ny'e praktiki v studencheskix issledovaniyax – 2023 – № 1 – S. 284 – 287.
8. Polivodov, I.V. Fizkul'turno – ozdorovitel'ny'e texnologii / I.V. Polivodov, D.P. Volovik // Nauka – 2020 – 2017 – № 4 (15) – S. 101 – 103.
9. Prikhodov, D.S. Lechebno-ozdorovitel'ny'e texnologii v vy'sshem uchebnom zavedenii / D.S. Prikhodov, M.M. Venin, V.V. Zotin // Aktual'ny'e problemy' aviacii i kosmonavтики – 2022. – T. 3 – S. 1143 – 1145.
10. Ukraineva, Yu.A. Primenenie sredstv ozdorovitel'ny'x texnologij dlya uluchsheniya fizicheskogo razvitiya i dvigatel'ny'x kachestv / Yu.A. Ukraineva, S.A. Dajneko, G.A.

- Gutorova // Upravlenie innovაციyami: teoriya, metodologiya, praktika – 2014 – № 11 – S. 121 – 124.
11. Shepelenko, S.A. Sredstva sovremenny`x fizkul`turno-ozdorovitel`ny`x tekhnologij v profilaktike narushenij oporno-dvigatel`nogo apparata u detej mladshogo shkol`nogo vozrasta / S.A. Shepelenko, O.N. Mezenceva // Izvestiya TulGU. Fizicheskaya kul`tura. Sport. – 2022 – № 11 – S. 47 – 54.
12. Yakubovskaya, O.I. Metodika povы`sheniya fizicheskoy podgotovlennosti i dvigatel`noj aktivnosti doshkol`nikov na osnove fizkul`turno-ozdorovitel`ny`x tekhnologij / O.I. Yakubovskaya, N.I. Romanenko // Ucheny`e zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2018. – № 10 (164). – S. 358 – 362.

УДК 159.9.01

Сенкевич Алла Владиславовна,

кандидат филос. наук, доцент

Воронежский институт высоких технологий – АНОО ВО

г. Воронеж, Россия

E-mail: alla.senkevich@bk.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОПЕДАГОГИКИ

***Аннотация:** В статье утверждается необходимость формирования экологической культуры на всех уровнях образования для выживания человечества. Методы экологического просвещения определяет экопедагогика. Автор обозначает этические идеи и системы в русской и зарубежной философии, которые могут быть положены в основание*

коэволюции. Их объединяют сострадание и ответственность человека в его взаимодействии с природным миром.

Ключевые слова: философия, экология, педагогика, антропоцентризм, гуманность.

Senkevich Alla Vladislavovna,
Candidate of philosophical Sciences, associate Professor
Voronezh Institute of high technologies
Voronezh, Russia, E-mail: alla.senkevich@bk.ru

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF ECOPEDAGOGY

Abstract: *The article argues for the need to form an ecological culture at all levels of education for the survival of mankind. The methods of environmental education are determined by ecopedagogy. The author identifies ethical ideas and systems in Russian and foreign philosophy that can be used as the basis for coevolution. They are united by human compassion and responsibility in their interaction with the natural world.*

Key words: *philosophy, ecology, pedagogy, anthropocentrism, humanity.*

Экологическая педагогика – это новое направление педагогического знания, сложившееся на стыке педагогики, психологии, экологии, физиологии, философии и определяющее подходы к осуществлению экологического образования. Оно сложилось в условиях нарастания глобального кризиса в системе «человек-общество-природа» и ставит своей целью формирование экологичной личности.

Исследователи выделяют такие качества экологичной личности, как: умеренность, осторожность, прагматическое отношение к природе, психологическая вовлеченность во

взаимодействие с ней, активное участие в природоохранной деятельности [1].

Трудно переоценить значимость этих установок для современного общества. Но их практическая реализация требует философского переосмысления ключевых понятий: «человек», «природный мир», «гуманизм», «антропоцентризм», «этика», «эволюция» в их взаимосвязи применительно к научным и жизненно-повседневным реалиям сегодняшнего дня. Такая попытка предпринята в данной статье.

Идея соразмерности человеку всего сущего зародилась еще в античности, у истоков европейской философии. Эпоха Возрождения дополнила ее представлением о богоподобии человека, его самораскрытии вне всяких моральных и социальных границ. Именно тогда стала формироваться антропоцентрическая парадигма, в которой человек выступил вершиной мироздания, целью всех протекающих в мире процессов, а окружающий мир – объектом, подлежащим переделке и эксплуатации ради нужд людей.

Сама по себе преобразующая мир активность не является злом, ведь она может быть направлена на совершенствование и достижение гармонии между человечеством и естественной средой. Именно такой смысл вкладывал в свои слова один из передовых умов Нового времени Ф. Бэкон: «Человек – слуга и истолкователь природы» [2].

Однако, дальнейшее развитие техногенной цивилизации вывело на первый план ценности власти, силы, господства, совместив их с индивидуализмом, конкуренцией и потребительством. Поэтому истоки сегодняшнего экологического (и в целом – цивилизационного) кризиса не случайно обнаруживаются в смысловых основаниях западноевропейского общества – его антропоцентризме, а затем эта установка проявляется уже в мировом масштабе.

Убежденность человека в своей избранности, уникальности, верховности в природе, соединенная с агрессивно-эксплуататорскими идеями, ведет к оправданию планомерного уничтожения иных видов живых существ, которых объявляют «врагами», «лишними», «вредными». Так, например, было в Китае с воробьями, в США – с волками, в Австралии – с кошками. Следствие – нарушение экобаланса, проблемы, созданные людьми по собственному неразумию и жестокости.

В наши дни ярлык «антропоцентристов» навесили на себя живодеры-догхантеры. Прикрывая истинную сущность своих деяний, свою запредельную патологическую жестокость к конкретному виду высших млекопитающих, близких по развитию к человеку (собак), они декларируют в качестве цели защиту интересов людей. Разумеется, вся практика террора по отношению к зоозащитникам, страдания, причиняемые тем, кто потерял от их рук питомцев, явно обнаруживают

человеконенавистническую, зоофашистскую и экстремистскую суть идеологии догхантерства.

Альтернативной мировоззренческой парадигмой выступает экоцентризм (или в узком смысле биоцентризм). Эта позиция отказывается от иерархического взгляда на мир и исходит из представления о единой планетарной системе, в которой все живое – от микроорганизмов до людей – взаимодействует между собой и с окружающей природной средой, причем все живые организмы важны независимо от своей полезности для человечества.

Биоцентризм придает ценность и значимость любому виду живых существ, а природа в целом имеет не только инструментальный характер и находится в тесной взаимосвязи с людьми. Так, в отечественной религиозной философии Н. А. Бердяев уравнивал человека с другими живыми существами перед лицом страданий и смерти: «Страшно несчастен человек на земле, страшно испуган, переживает ужас и агонию. И в таком же состоянии находится все живущее» [3]. Никому не следует увеличивать количество страданий ни для себя, ни для других, но следует сострадать всем, выполняя главную этическую заповедь.

По мысли Бердяева, страдание составляет сущность всякой жизни и повторяется в судьбе каждого творения. «Когда умирал мой дорогой Мури, мой любимый кот, и в предсмертной агонии вскрикнул, я почувствовал мировое страдание, страдание

всего живущего, и приобщился к этому страданию. Каждый разделяет или должен разделять страдания других и всего мира» [3].

Выдающийся советский философ Н. Н. Трубников призывал научиться любить жизнь, причем не только собственную и не только человеческую. Он в своих художественно-философских произведениях с большим состраданием говорил о животных, считая их даже не меньшими братьями, а равными человеку. Только ощущение чужой боли как собственной, осознание хрупкости и уникальности другой жизни – подлинный путь к человечности и нравственности. Мысль о личной ответственности каждого человека и человечества в целом за будущее всей мировой цивилизации, высказанная Трубниковым в «Притче о Белом Ките», намного опередила 1971 г., когда вышло это произведение. Еще не заявили о себе во всей остроте глобальные проблемы, как это происходит в наши дни, но тревога обо всем сущем уже звучала в словах философа: «мир, жизнь, вселенная умны лишь нашим умом и безумны лишь нашим безумием, как они прекрасны красотой человека и безобразны его безобразием» [4, с.58].

Биоцентризм перекликается с философскими идеями А. Швейцера, с его концепцией «благоговения перед жизнью». По мысли выдающегося гуманиста, любая жизнь в этом мире для человека должна быть ценна и значима. Он делает различия только тогда, когда конкретная ситуация требует пожертвовать

одной жизнью ради другой, и всегда принимает на себя всю ответственность за выбор между большим и меньшим злом. Поэтому нравственный человек «наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда – из-за недомыслия» [5, с. 342].

Таким образом, у Швейцера отправной точкой выступает все-таки человеческая жизнь, и именно человек выстраивает ценностную иерархию, принося в жертву микробы ради существования людей, рыбу – для поддержания жизни орленка (примеры самого мыслителя).

В крайнем же варианте биоцентризм перекрывает все возможности научно-практической и познавательной деятельности. По словам Н. А. Мещеряковой, «могла ли возникнуть и существовать наука о наследственности, если бы с самого начала в мушках дрозофилы виделись не особые знаки и символы, а жизненная спонтанность соответствующего биологического вида (вдобавок и бесконечно значимого самого по себе)?» [6].

Исходя из этих идей, современная философия должна переосмысливать и понятие «гуманность». Будучи образованным от термина «гуманизм», оно в большинстве случаев интерпретируется как человечность, уважительность, сострадание к другим людям. Но если статусом Другого наделяются иные биологические виды, то появляется новое определение гуманности: она «предполагает признание

реальной субъектности и соответственно своеобразной «личности» не только за другими людьми вне зависимости от их возраста, национальности, расы, пола, вероисповедания и т. д., но и за всем живым, «природным» [7].

Следовательно, как указывает Л. И. Василенко, «в наше время чисто антропоцентрическое понимание нравственности ставится под вопрос...» [8, с.145]. Становится все более очевидно, что человек несет моральную ответственность не только перед себе подобными существами.

Человеческое отношение к природному миру – это проявление милосердия, сочувствия, помощи, бережливости и уважительности. «Этика в экологическом смысле – ограничение свободы действий в борьбе за существование, в конечном итоге способствующее выживанию человечества» [9, с.113].

Подробно и обстоятельно эта тема развита в трудах П. Сингера и Р. Райдера – противников и критиков спесицизма (концепции видовой дискриминации). Они опровергают укоренившееся за долгое время представление о видовой исключительности и верховенстве человека с позиций этики. Смысл их теорий не в том, чтобы низвести человека на более низкую ступень, а в том, чтобы ввести в область моральной ответственности «не-людей», то есть живых существ согласно степени их развития и способности ощущать боль. Вообще, по мысли Р. Райдера, «болезненность» – главное основание для этического отношения к кому-либо и для юридического

оформления его прав. «Забота о боли и страданиях других должна распространяться на любое "Страдающее" – чувствующее боль существо, независимо от его пола, класса, расы, религии, национальности или вида» [10]. Сами по себе виды тоже неравны: нельзя приравнять таракана и собаку, бактерию и амурского тигра.

В последнее десятилетие в отдельных странах, действительно, предприняты шаги в сторону, указанную основоположником антиспесицизма. Так, в 2013 г. В Индии дельфинов признали «личностями, не относящимися к человеческому роду», запретив, по этой причине их содержание в дельфинариях и использование в интересах человека [11].

В конце 2021 г. «в Испании вступил в силу закон, по которому домашние животные в стране признаются живыми и разумными существами, а не просто вещью, которой владеет человек». Права домашних питомцев уравнивали с правами детей, и их интересы будут учитываться в случае развода хозяев [12].

Техническое могущество человека или его разумность не дают оправдания жестокому обращению с животными или их бездумной эксплуатации. Человечество не проводит опытов над детьми или умственно отсталыми взрослыми, хотя «эти люди иногда менее разумны и менее способны общаться с нами, чем некоторые эксплуатируемые не-люди» [10]. Мечта и цель антиспесицистов – выявить в каждом человеке зачатки

естественного сочувствия, «поймать эту искру и раздуть ее в огонь рационального и всеобщего сострадания» [10].

Для этого необходимо менять восприятие естественного окружения, различать «природную среду» как совокупность популяций живых организмов и «природный мир» как неповторимые, уникальные, самоценные объекты. Существенные задачи экопедагогики – сформировать у человека потребность в общении с миром природы, нацелить на эстетическое освоение последнего и психологическое единство с ним. Важно, что для экологичной личности природные объекты могут выступать «в роли референтных лиц, меняющих ее взгляды, оценки, отношения к себе, вещам, природе и другим людям» [1]. Например, можно научиться искренней любви у собаки, раскрыть в себе умение заботиться, ухаживая за котенком и т.д. Ответное практическое отношение индивида к миру природы характеризует достигнутый им уровень экологической культуры.

Как отмечает, в связи с этим, Лисеев, «если сущностью культуры в широком смысле слова всегда было отличие социального от природного, то сущностью экологической культуры является, наоборот, совмещение социального с природным, их единство» [9, с.113]. Уже давно известное понятие коэволюции перекликается с антиспесицизмом и выражает идею взаимосогласованного, гармоничного развития

природы и социума. Это идеал, но в то же время и единственно возможная норма для выживания человечества.

Подводя итог, можно сказать, что трактовка антропоцентризма в современном мире должна быть иной: тот, кто поднялся на высокую эволюционную и цивилизационную ступень, наделяется в силу этого дополнительными моральными обязанностями по отношению к окружающей его природе. Сострадание к другим существам, слабым и беззащитным, выступает как мера подлинной человечности. Разумность человека – не оправдание привилегий, а источник моральной ответственности перед миром.

Сама идея богоподобия человека сейчас должна подразумевать не вседозволенность, неморальность и безнаказанность разрушителя, а милосердие и заботу творца-созидателя. В современном мире возрастает роль индивидуальной нравственности и личная ответственность каждого человека за избранные им ценности. Его поступки могут направить вектор исторического развития в ту или иную сторону, в том числе определяя разрешение или усугубление экологического кризиса.

Опираясь на эти философские предпосылки, экопедагогика может вырабатывать конкретные методы, средства и формы воспитания экологичной личности: от «уроков доброты», викторин и просветительских бесед до

«экологических десантов» и масштабных природоохранных акций.

Литература:

1. Дерябо С.Д. Ясвин В.А. Экологическая психология и педагогика. URL: <https://studfile.net/preview/9323155/page:37/> (дата обращения: 16.04.2024.).
2. Бэкон Ф. Новый Органон. Ч.1. URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_bacon_novum_organum_book-1.htm (дата обращения: 16.04.2024).
3. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого >>> Гл. V. Страдание / Н. А. Бердяев URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_n_ekzistencialn/5 (дата обращения: 16.04.2024.).
4. Трубников Н. Н. О смысле жизни и смерти. – М.: РОССПЭН, 1996. – 383 с.
5. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц. / Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаева; ввводн. ст. Ю. А. Шрейдера. – М.: Прогресс, 1990. – С. 328-351.
6. Мещерякова Н. А. Детерминизм и свобода в ценностном мире современной науки [Электронный ресурс] / Н. А. Мещерякова // URL: <http://phipsy99->

- 04.narod.ru/nauka/mezherjakova.pdf (дата обращения: 16.04.2024.).
7. Гуманность. URL: <https://817.slovaronline.com/24-гуманность> (дата обращения: 16.04.2024.).
  8. Василенко Л. И. Отношение к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» / Л. И. Василенко // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 145-155.
  9. Лисеев И. К. Философия экологии сегодня / И. К. Лисеев // Философские науки. – 2017. – №3. – с.102-115.
  10. Райдер Р. Все существа, которые чувствуют боль, заслуживают прав человека / Р. Райдер // The Guardian. – 06.04.2005. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2005/aug/06/animalwelfare> (дата обращения: 16.04.2024.).
  11. Индия признала дельфинов личностями и запретила дельфинарии. URL: http://www.vita.org.ru/amusement/dolphin/dolphin_a_person_in_india.htm (дата обращения: 16.04.2024.).
  12. Права питомцев в Испании приравнивали к правам детей. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/07/pets/> (дата обращения: 16.04.2024.).

References:

1. Deryabo S.D. Yasvin V.A. E`kologicheskaya psixologiya i pedagogika. URL: <https://studfile.net/preview/9323155/page:37/> (data obrashheniya: 16.04.2024.).

2. Be`kon F. Novy`j Organon. Ch.1. URL: https://nibiryukov.mgimo.ru/nb_russian/nbr_teaching/nbr_teach_library/nbr_library_classics/nbr_classics_bacon_novum_organum_book-1.htm (data obrashheniya: 16.04.2024).
3. Berdyaev N. A. E`kzistencial`naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo >> Gl. V. Stradanie / N. A. Berdyaev URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/berdyaev/berdyaev_n_ekzistencialn/5 (data obrashheniya: 16.04.2024.).
4. Trubnikov N. N. O smy`sle zhizni i smerti. – M.: ROSSPE`N, 1996. – 383 s.
5. Shvejcer A. Blagogovenie pered zhizn`yu kak osnova e`tiki miro- i zhizneutverzheniya / A. Shvejcer // Global`ny`e problemy` i obshhechelovecheskie cennosti: Per. s angl. i francz. / Sost. L. I. Vasilenko i V. E. Ermolaeva; vvodn. st. Yu. A. Shrejdera. – M: Progress, 1990. – S. 328-351.
6. Meshheryakova N. A. Determinizm i svoboda v cennostnom mire sovremennoj nauki [E`lektronny`j resurs] / N. A. Meshheryakova // URL: <http://phipsy99-04.narod.ru/nauka/mezherjakova.pdf> (data obrashheniya: 16.04.2024.).
7. Gumannost`.URL: [https://817.slovaronline.com/24-gumannost`](https://817.slovaronline.com/24-gumannost) (data obrashheniya: 16.04.2024.).
8. Vasilenko L. I. Otnoshenie k prirode: «tradiciya upravleniya» i «tradiciya sotrudnichestva» / L. I. Vasilenko // Voprosy` filosofii. – 1987. – № 7. – S. 145-155.

9. Liseev I. K. *Filosofiya e`kologii segodnya* / I. K. Liseev // *Filosofskie nauki*. – 2017. – №3. – s.102-115.
10. Rajder R. *Vse sushhestva, kotory`e chuvstvuyut bol`, zasluzhivayut prav cheloveka* / R. Rajder // *The Guardian*. – 06.04.2005.URL:
<https://www.theguardian.com/uk/2005/aug/06/animalwelfare>
(data obrashheniya: 16.04.2024.).
11. *Indiya priznala del` finov lichnostyami i zapretila del` finarii*.URL:
http://www.vita.org.ru/amusement/dolphin/dolphin_a_person_in_india.htm (data obrashheniya: 16.04.2024.).
12. *Prava pitomcev v Ispanii priravnyali k pravam detej*. URL:
<https://lenta.ru/news/2022/01/07/pets/> (data obrashheniya: 16.04.2024.).

УДК 378

Удовенко Юлия Михайловна,
ассистент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет
г. Луганск
E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СУЩНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННОЙ
ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ**

***Аннотация.** В статье показана актуализация проблемы формирования эмоционально-нравственной позиции будущих социальных работников во взаимодействии с клиентами пожилого возраста, определена теоретическая сущность педагогических условий этого процесса, подчеркивается необходимость формирования личностных качеств будущих социальных работников, анализируются основные теоретические подходы к подготовке социальных работников в вузе, классификация педагогических условий, дается определение педагогических условий формирования эмоционально-нравственной позиции будущих социальных работников во взаимодействии с пожилыми людьми.*

***Ключевые слова:** педагогические условия; эмоционально-нравственная позиция; социальная работа; гуманитаризация; гуманизация; игровизация; инновационные парадигмальные идеи.*

Udovenko Yulia Mikhailovna,

Assistant of the Department of Social Work,

Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

E-mail: kaf_soc_rab@lgpu.org

THE THEORETICAL ASPECT OF DETERMINING THE ESSENCE OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE EMOTIONAL AND MORAL POSITION OF FUTURE SOCIAL WORKERS

***Annotation.** The article shows the actualization of the problem of forming the emotional and moral position of future social workers in interaction with elderly clients, defines the theoretical essence of the pedagogical conditions of this process, emphasizes the need for the formation of personal qualities of future social workers, analyzes the main theoretical approaches to the training of social workers in higher education, classification of pedagogical conditions, The*

definition of pedagogical conditions for the formation of the emotional and moral position of future social workers in interaction with the elderly is given.

Keywords: *pedagogical conditions; emotional and moral position; social work; humanitarization; humanization; gamification; innovative paradigmatic ideas.*

Общество постоянно развивается, совершенствуются условия, растёт уровень и продолжительность жизни населения. В связи с этим демографическая ситуация меняется по отношению к старшему поколению в положительную сторону. Однако все это накладывает огромную социально-экономическую ответственность со стороны государства, социальных органов и организаций, социальной защиты населения.

Социальная работа – это тот род деятельности, который должен быть направлен не только на финансовую, но и эмоционально-нравственную поддержку пожилых людей.

Анализ научной литературы показывает, что в современной системе подготовки социальных работников возникло существенное противоречие: с одной стороны, требуются специалисты со сформированной эмоционально-нравственной позицией во взаимодействии с клиентами пожилого возраста, а с другой – недостаточное внимание к созданию педагогических условия для ее формирования.

Имплементируются самые разные направления совершенствования современного образования: гуманитаризация, гуманизация, теоретико-методологические и практические аспекты подготовки специалистов. Проблема гуманитаризации интересует целый ряд российских

исследователей, среди них Г.Е. Логинова, А.Г. Антипьев, В. Д. Нечаев и др. [1; 2; 3], немало трудов посвящено гуманизации образования, в частности, вопросам воспитания подрастающего поколения [4; 5]. Российский ученый А.Г. Антипьев отмечает, что «гуманизация и гуманитаризация образования в нашем обществе является чрезвычайно острой проблемой и она должна решаться не только, даже, скорее, не столько системой образования, несмотря на всю ее значимость, сколько социальной средой, властью, общественностью, самим человеком, включенным в социум. Только при комплексном подходе можно добиться существенных результатов и преодолеть катастрофу ценностей, в которой оказалось «архаичное» российское общество со всеми присущими ему социальными и духовно-нравственными пороками» [6, с.72]. В работах С.И. Григорьева, Л.Г. Гусляковой, Т.Е. Мальцевой, Дж. А. Келли, Б. Леннеер-Аксельсон раскрываются и совершенствуются теоретические модели, выдвигаются инновационные парадигмальные идеи подготовки социальных работников [7; 8; 9; 10; 11; 12]. А.Г. Васюк, П. Д. Павленок, М.В.Фирсов, Р.Х.Шакуров, Н.Ш.Валеева, Р.В.Куприянов и др. освещают функциональные особенности развития социальной работы и подготовки социальных работников [13; 14; 15].

Немало фундаментальных работ посвящено формированию новых подходов к подготовке социальных работников для деятельности с гражданами пожилого возраста. Среди них Е.И. Холостова [16], М.А. Володькин [17] А.В. Дмитриев [18]. Большое

внимание авторы научных публикаций уделяют социальной составляющей здоровья пожилых людей, оказанию им психологической помощи [19; 20; 21], этико-психологической подготовке будущих социальных работников к работе с пожилыми клиентами [22].

Однако, несмотря на большое количество научных работ по организации социальной работы с пожилыми людьми, проблема формирования у будущих социальных работников эмоционально-нравственной позиции во взаимодействии с клиентами пожилого возраста практически не освещается, а потому, по нашему мнению, требует изучения и разработки.

В основе эмоционально-нравственной позиции социальных работников лежит, на наш взгляд несколько составляющих: социально-психологический, этический и коммуникационно-ценностный профессиональные аспекты взаимодействия с клиентами пожилого возраста.

Социально-психологический аспект взаимодействия с пожилыми людьми основывается на знании геронтологических особенностей их социально-психологического состояния.

Возраст как социальная проблема стал актуален в XX веке. В древности люди не уделяли ему особого внимания, поскольку средняя продолжительность жизни была небольшой: в первобытных обществах она составляла 15–22 года, а в Старом Свете — 20–30 лет. В Средние века и эпоху Возрождения этот показатель немного вырос — до 25–30 лет. В конце XIX века средняя продолжительность жизни достигла 47,5 года и продолжала расти в течение XX века [23]. В 90-е годы, помимо

глобализации, в обществе происходили и другие изменения, такие как индивидуализация и экологические катастрофы, которые повлияли на отношение к пожилым людям [24].

В современном обществе, когда продолжительность жизни, по разным источникам, увеличилась в среднем до 75 лет, проблемы стареющего населения становятся всё более актуальными.

Социально-психологическое взаимодействие между поколениями формируется и реализуется в каждой семье, в родовых структурах, в дружеской среде, в обществе и регламентируется законодательными актами в государственных учреждениях. В основе социально-психологического взаимодействия лежит экономический аспект отношений между поколениями, который является основным защитным механизмом старости, который часто обозначается термином «передача поколений». Он относится к свободному обмену различными финансовыми и материальными ресурсами, как в семье, так и в обществе, а также социально-психологическими и другими услугами между поколениями. Его фундаментом является коммуникативно-ценностный компонент, основанный на культурных ценностях, традициях и обычаях народа.

С выходом на пенсию (60-65 лет) у людей пожилого возраста наблюдаются серьезные психологические перемены, связанные с изменением социального статуса, возрастными психологическими особенностями организма, нередко осложняемые одиночеством (синдром опустевшего гнезда),

проблемами со здоровьем. Все это требует бережного отношения к пожилым людям со стороны социальных работников, особого коммуникативно-профессионального взаимодействия.

Чтобы сформировать у будущих социальных работников эмоционально-нравственную позицию во взаимодействии с клиентами пожилого возраста, следует создать определенные педагогические условия в вузе.

Раскрывая сущность организации педагогических условий по формированию ценностных ориентаций у детей, В.К. Рябцев и В.И. Слободчиков считают, что их «необходимо соотносить с процессуальным, функциональным и структурным характером образовательной организации, а также системой отношений субъектов образования». Рассматривая данную проблему, ученые обращают внимание на становление «сущностных сил организма» (термин В.И. Слободчикова), личностной позиции, субъектности и рефлексивности обучающихся и дают такое определение: условие – то, что проектируется и строится, чтобы достичь цели и решить конкретные задачи практики. Это означает, что необходимо не только определить основания формирования ценностно-смысловых ориентиров детей, подростков и молодежи, но также ответить на вопрос, обладают ли современный педагог и воспитатель компетентностями и инструментами, которые позволят им строить условия, необходимые для достижения целей своей педагогической деятельности [25].

Подчеркнем, что эмоционально-нравственная позиция во взаимодействии с людьми пожилого возраста состоит из личностных ценностных качеств, которые лежат в основе профессиональных компетенций будущего социального работника по отношению ко всем клиентам социальной работы.

Итак, условиями формирования эмоционально-нравственной позиции у будущих социальных работников можно считать создание целенаправленного учебно-воспитательного поля, основанного на социально-психологическом, этическом и коммуникационно-ценностном профессиональном аспекте взаимодействия.

Безусловно, мотивация и высокий профессионализм педагогов находится в центре задач организации образовательного поля формирования эмоционально-нравственной позиции во взаимодействии с клиентами пожилого возраста у будущих социальных работников. Методы и технологии, которые лежат в основе образовательного процесса, в первую очередь должны быть направлены на формирование «человеческого в человеческом» [26]. Неважно по отношению к кому эти личностные качества будут направлены, так как их нельзя отделить от общих ценностно-векторных ориентиров. Это духовность, доброта, чуткость, стрессоустойчивость, доброжелательность, приветливость, ответственность, этичность, эмпатия, желание прийти на помощь слабому, нуждающемуся, самоорганизованность,

мобильность, постоянное профессиональное саморазвитие, самосовершенствование и др.

Чтобы понять, что собой представляют педагогические условия, отметим, что понятие условий метадисциплинарно. В методологии философии условие является неотъемлемой частью логической цепочки, определяемой теорией детерминизма о причинно-следственных связях, то есть, совершенно очевидно, что причина порождает следствие.

Независимые от причины обстоятельства влияют на следствия. Однако действие причины и следствия зависит от состояния, в котором это происходит. Чтобы завершить логическую цепочку причинно-следственных связей, необходима целенаправленная активность субъекта.

Условно-целенаправленная деятельность субъекта позволяет учитывать цель получения причины. Условия связаны с сознательной деятельностью субъекта по изменению реальности, отражая такие характеристики этой деятельности, как лёгкость, целеустремлённость и достижение целей.

Исходя из этого, можно выделить три типа условий, связанных с деятельностью:

- условия – это предпосылки для осуществления своевременной деятельности объекта распознавания;
- окружающая среда – это необходимое условие для осуществления целенаправленной деятельности;

– требования – это нормы и нормативное обеспечение, которым должны соответствовать результаты деятельности субъекта.

В педагогике под педагогическими условиями обычно понимают факторы, ситуации, совокупность мер, от которых зависит эффективность функционирования образовательной системы. Однако следует заметить, что единого общепринятого определения педагогических условий нет.

В.И. Андреев, например, считает, что педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения ... целей» [27, с.12].

По мнению Н. Г. Баженовой и И. В. Хлудеевой, неправомерно сводить педагогические условия только к обстоятельствам, обстановке, к совокупности объектов, ибо развитие является процессом, представляющим собой единство субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, сущности и явления, возможного и должного [28]. В этой связи исследователи пытаются сгруппировать педагогические условия относительно их сути. Как считает В.И. Долгова, педагогические условия по своей функциональной сущности подразделяются на морально-психологические, организационно-педагогические, научно-методические и учебно-материальные [29]. А. Г. Тулегенова предлагает свою типизацию педагогических условий:

1. Условия, которые определяются личностными качествами обучающихся (тип личности, особенности восприятия, память, мышление; мотивационная структура личности, ее ценностные ориентиры и пр.).

2. Условия, которые определяются личностными качествами педагога (тип личности, особенность психических процессов, система ценностей и пр.).

3. Условия, связанные с межличностным взаимодействием педагога и учащихся (стиль общения, выстроенное взаимодействие, пересечение когнитивных стилей, совпадение стилей обучения и методики преподавания, др.);

4. Материально-технические условия организации педагогического процесса [30].

С. А. Дынина и Б.В. Куприянов выделяют педагогические условия практически в той же плоскости [31]:

- характеристики обучающегося (студент, школьник, воспитанник и т. п.);
- характеристики субъекта педагогической деятельности (педагог, педагогический коллектив, руководитель образовательного учреждения и т. п.);
- деятельность обучающегося;
- отношение обучающихся к деятельности;
- внутренняя среда образовательного учреждения;
- внешняя по отношению к данному образовательному учреждению среда и взаимодействие с ней (иное

образовательное учреждение, семья, общественные организации и проч.).

Совершенно очевидно, что для эффективного формирования у студента эмоционально-нравственного отношения к действительности, нужно создать такие педагогические условия, в основе которых субъект-субъектное взаимодействие, направленное на проявление качеств сопереживания, эмпатии, сопереживания как основных форм реализации эмоционально-нравственной отзывчивости. С.А. Кравченко предлагает играизационный подход, при этом отделяет его от игры: «Традиционные представления об игре характерны для закрытых социальных систем, в которых поведение людей жестко управлялось институциональными структурами, исходя из господствующей единой системы знания. Играизация же явление современных, открытых, плюралистических обществ, имеющих тенденцию к нелинейному развитию» [32]. Считаем, что педагогические условия могут быть построены в комфортном взаимодействии плоскости нелинейного развития личностных качеств студентов на основе играизации. Это не исключает использования в процессе формирования эмоционально-нравственной позиции будущих социальных работников во взаимодействии с клиентами пожилого возраста метода игры, кейсов, социального проектирования, других современных методов и технологий.

Таким образом, педагогические условия представляют собой комфортную педагогическую среду, набор методического

инструментария для эффективного достижения цели, который способствует целенаправленной работе, обеспечивающей формирование эмоционально-нравственной позиции обучающихся в рамках учебно-познавательной и воспитательной деятельности.

Литература:

1. Логинова, Г.Е. Проблемы гуманитаризации высшего образования в современной России / Г.Е. Логинова // Вестник КемГУ. – 2015. – №4-1(64). – С. 87-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gumanitarizatsii-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 01.05.2024)
2. Антипов, А. Г. Гуманизация и гуманитаризация образования: состояние и проблемы / А.Г. Антипов // Высшее образование в России. – 2009. – № 6. – С. 98 – 102.
3. Нечаев, В. Д. О концепции современного гуманитарного образования / В.Д. Нечаев // Высшее образование в России. – 2011. – № 3. – С. 14 – 22.
4. Алёхин, А.Н. Эмоционально-оценочные составляющие образа мира подростков с саморазрушающим поведением / А.Н. Алехин, Н.Н. Королева // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 1. – С. 90-98.
5. Бондарева, М.Ю. Особенности субъективного переживания эмоционального благополучия в подростковом возрасте / М.Ю. Бондарева, Е.Н. Ткач // Вестник Православного Свято-

- Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – № 3 (34). – С. 97-109.
6. Антипов, А. Г. Российское общество: пути модернизации и инновации / А.Г. Антипов // Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 5. – С.72.
  7. Григорьев, С.И. Социология для социальной работы / С. И. Григорьев, Л. Г. Гусякова. – Москва: ИД Магистр-Пресс, 2002. – 164 с.
  8. Гусякова, Л.Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы : монография / Л. Г. Гусякова. – Барнаул : Азбука, 2006. – 196 с.
  9. Мальцева, Т.Е. Концепция научной школы Т. Мальцевой «Социально-профессиональная субъектность социальных работников»: монография / Т.Е. Мальцева // Луганский государственный педагогический университет. – Луганск: КНИТА, 2022. – 228 с.
  10. Келли, Дж. А. Проблема социальной работы на селе: американский взгляд / Дж. А. Келли // Социальная работа в сельских регионах и образование в области социальной работы / под ред. Л. Г. Гусяковой. – Барнаул: День, 1997. – 177 с.
  11. Леннеер-Аксельсон, Б. Психосоциальная работа с детьми и подростками / Б. Леннеер-Аксельсон // Социальная работа. Вып.1. – Москва, 1992. – С. 21-28.
  12. Мальцева, Т.Е. Субъектцентристская парадигма образования: возможности ее достижения и необходимости поиска / Т.Е.

- Мальцева, Т.Т. Ротерс // ЧЕЛОВЕК.НАУКА.СОЦИУМ. – 2022. – №1(13). – С. 10-15.
13. Павленок, П.Д. Состояние и перспективы развития социальной работы как науки, учебного процесса, практической деятельности и составной части социального сервиса в условиях глобализации / П. Д. Павленок //Сервис plus. – 2007. – № 2. – С. 2-7.
14. Фирсов, М.В. Теория социальной работы / М.В.Фирсов. – М., 2022.
15. Шакуров, Р.Х. Иерархическая модель функций социального работника/ Р.Х.Шакуров, Н.Ш.Валеева, Р.В.Куприянов // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 363. – 369.
16. Холостова, Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми: учеб. Пособие / Е.И. Холостова. – М.:Дашков и К, 2014. – 141 с.
17. Володькин, М.А. Некоторые аспекты непосредственной социальной работы с пожилыми людьми (на основе зарубежного опыта) / М. А. Володькин // Российский ж-л социальной работы. – 1998. – №18. – С. 187-194.
18. Дмитриев, А.В. Социальные проблемы людей пожилого возраста / А.В. Дмитриев. – СПб, 2014. – 430 с.
19. Краснова, О. В. Социально-психологическое сопровождение выхода на пенсию / О. В. Краснова. – М., 2000.
20. Медико-социальные основы здоровья : учебная программа базовой подготовки по социальной работе / кол. авторов под рук. А. В. Мартыненко. – М.: Институт молодежи, ММА им. И. М. Сеченова, 1993.

21. Нагорнова, А.Ю. Теория и технология социальной работы с пожилыми людьми / А.Ю. Нагорнова. – М.: Юрайт, 2018. – 135 с.
22. Бондарева, Т. Подготовка студентов к социальной работе с пожилыми людьми /Т. Бондарева // Высшее образование в России. – 2006. – N 11. – С. 148-150.
23. Россет, Э. Продолжительность человеческой жизни / Э. Россет ; Пер. с польского. – М.: Прогресс, 1981. – С. 184-207.
24. Денисенко, М. Тихая революция / М. Денисенко // Отечественные записки. – 2005. – № 3. – С. 10-15.
25. Рябцев, В.К. Педагогические условия и механизмы формирования ценностно-смысловых ориентаций детей в образовательной организации [Электронный ресурс] / В.К. Рябцев, В.И. Слободчиков // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – Том 14. – № 3. – С. 113–130. DOI: 10.17759/psyedu.2022140307
26. Глобальные практики человекообразования: мировоззренческий формат, методологические основания, типы общественных укладов. Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии / Научн. ред. и сост. В.И. Слободчиков и А.А. Остапенко. – М.: Изд-во «Народное образование», 2021. – С. 8–38.
27. Андреев, В. И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 124 с.
28. Баженова, Н. Г. Педагогические условия, ориентированные на развитие: теоретический аспект / Н.Г. Баженова, И.В. Хлудеева

- // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2012. – №151. – С. 217-223.
29. Долгова, В.И. Педагогические условия подготовки организаторов народного образования к внедрению достижений науки в практику управления школой : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / В.И. Долгова // Челябинский гос. ун-т. – Челябинск, 1989. – 310 с.
30. Тулегенова, А.Г. Некоторые психолого-педагогические условия оптимизации учебно-воспитательного процесса [Электронный ресурс] / А. Г. Тулегенова // URL: webmaster@tnu.crimea.ua. (дата обращения: 02.05.2024)
31. Куприянов, Б.В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б.В. Куприянов, С.А. Дынина // Вестник Костромского гос. университета им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101-104.
32. Кравченко, С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход / С.А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 170 с.

References:

1. Loginova, G.E. Problemy` gumanitarizacii vy`sshego obrazovaniya v sovremennoj Rossii / G.E. Loginova // Vestnik KemGU. – 2015. – №4-1(64). – S. 87-89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-gumanitarizatsii-vysshego-obrazovaniya-v-sovremennoj-rossii> (data obrashheniya: 01.05.2024)

2. Antip`ev, A. G. Gumanizaciya i gumanitarizaciya obrazovaniya: sostoyanie i problemy` / A.G. Antip`ev // Vy`sшее образование v Rossii. – 2009. – № 6. – S. 98 – 102.
3. Nechaev, V. D. O koncepcii sovremennogo gumanitarnogo obrazovaniya /V.D. Nechaev // Vy`sшее образование v Rossii. – 2011. – № 3. – S. 14 – 22.
4. Alyoxin, A.N. E`mocional`no-ocenochny`e sostavlyayushhie obraza mira podrostkov s samorazrushayushhim povedeniem / A.N. Alexin, N.N. Koroleva // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psixologo-pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 1. – S. 90-98.
5. Bondareva, M.Yu. Osobennosti sub`ektivnogo perezhivaniya e`mocional`nogo blagopoluchiya v podrostkovom vozraste / M.Yu. Bondareva, E.N. Tkach // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tixonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psixologiya. – 2014. – № 3 (34). – S. 97-109.
6. Antip`ev, A. G. Rossijskoe obshhestvo: puti modernizacii i innovacii / A.G. Antip`ev // Problemy` teorii i praktiki upravleniya. – 2011. – № 5. – S.72.
7. Grigor`ev, S.I. Sociologiya dlya social`noj raboty` / S. I. Grigor`ev, L. G. Guslyakova. – Moskva: ID Magistr-Press, 2002. – 164 s.
8. Guslyakova, L.G. Vitalistskaya model` teorii i praktiki social`noj raboty` : monografiya / L. G. Guslyakova. – Barnaul : Azbuka, 2006. – 196 s.
9. Mal`ceva, T.E. Koncepciya nauchnoj shkoly` T. Mal`cevoj «Social`no-professional`naya sub`ektnost` social`ny`x rabotnikov»:

- monografiya / T.E. Mal`ceva // Luganskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Lugansk: KNITA, 2022. – 228 s.
10. Kelli, Dzh. A. Problema social`noj raboty` na sele: amerikanskij vzglyad / Dzh. A. Kelli // Social`naya rabota v sel`skix regionax i obrazovanie v oblasti social`noj raboty` / pod red. L. G. Guslyakovoj. – Barnaul: Den`, 1997. – 177 s.
  11. Lenneer-Aksel`son, B. Psixosocial`naya rabota s det`mi i podrostkami / B. Lenneer-Aksel`son // Social`naya rabota. Vy`p.1. – Moskva, 1992. – S. 21-28.
  12. Mal`ceva, T.E. Sub`ektcentristskaya paradigma obrazovaniya: vozmozhnosti ee dostizheniya i neobxodimosti poiska / T.E. Mal`ceva, T.T. Roters // CHELOVEK.NAUKA.SOCIUM. – 2022. – №1(13). – S. 10-15.
  13. Pavlenok, P.D. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya social`noj raboty` kak nauki, uchebnogo processa, prakticheskoy deyatel`nosti i sostavnoj chasti social`nogo servisa v usloviyax globalizacii / P. D. Pavlenok //Servis plus. – 2007. – № 2. – S. 2-7.
  14. Firsov, M.V. Teoriya social`noj raboty` / M.V.Firsov. – M., 2022.
  15. Shakurov, R.X. Ierarxicheskaya model` funkcij social`nogo rabotnika/ R.X.Shakurov, N.Sh.Valeeva, R.V.Kupriyanov // Vestnik Kazan. texnol. un-ta. – 2009. – № 4. – S. 363. – 369.
  16. Xolostova, E. I. Social`naya rabota s pozhily`mi lyud`mi: ucheb. Posobie / E.I. Xolostova. – M.:Dashkov i K, 2014. – 141 s.
  17. Volod`kin, M.A. Nekotory`e aspekty` neposredstvennoj social`noj raboty` s pozhily`mi lyud`mi (na osnove zarubezhnogo opy`ta) / M.

- A. Volod`kin // Rossijskij zh-l social`noj raboty`. – 1998. – №18. – S. 187-194.
18. Dmitriev, A.V. Social`ny`e problemy` lyudej pozhilogo vozrasta / A.V. Dmitriev. – SPb, 2014. – 430 s.
19. Krasnova, O. V. Social`no-psixologicheskoe soprovozhdenie vy`xoda na pensiyu / O. V. Krasnova. – M., 2000.
20. Mediko-social`ny`e osnovy` zdorov`ya : uchebnaya programma bazovoj podgotovki no social`noj rabote / kol. avtorov iod ruk. A. V. Marty`nenko. – M.: Institut molodezhi, MMA im. I. M. Sechenova, 1993.
21. Nagornova, A.Yu. Teoriya i texnologiya social`noj raboty` s pozhily`mi lyud`mi / A.Yu. Nagornova. – M.: Yurajt, 2018. – 135 s.
22. Bondareva, T. Podgotovka studentov k social`noj rabote s pozhily`mi lyud`mi /T. Bondareva // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. – 2006. – N 11. – S. 148-150.
23. Rosset, E`. Prodolzhitel`nost` chelovecheskoj zhizni / E`. Rosset ; Per. s pol`skogo. – M.: Progress, 1981. – S. 184-207.
24. Denisenko, M. Tixaya revolyuciya / M. Denisenko // Otechestvenny`e zapiski. – 2005. – № 3. – S. 10-15.
25. Ryabcev, V.K. Pedagogicheskie usloviya i mexanizmy` formirovaniya cennostno-smy`slovy`x orientacij detej v obrazovatel`noj organizacii [E`lektronny`j resurs] / V.K. Ryabcev, V.I. Slobodchikov // Psixologo-pedagogicheskie issledovaniya. – 2022. – Tom 14. – № 3. – S. 113–130. DOI: 10.17759/psyedu.2022140307

26. Global'ny'e praktiki chelovekoobrazovaniya: mirovozzrencheskij format, metodologicheskie osnovaniya, tipy` obshhestvenny`x ukладov. Chelovek mezhdru vosxozhdeniem i nixsozhdeniem. Opy`t nauchnoj diskussii / Nauchn. red. i sost. V.I. Slobodchikov i A.A. Ostapenko. – M.: Izd-vo «Narodnoe obrazovanie», 2021. – S. 8–38.
27. Andreev, V. I. Pedagogika: Uchebny`j kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya / V.I. Andreev. – Kazan`: Centr innovacionny`x texnologij, 2000. – 124 s.
28. Bazhenova, N. G. Pedagogicheskie usloviya, orientirovanny`e na razvitie: teoreticheskij aspekt / N.G. Bazhenova, I.V. Xludееva // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2012. – №151. – S. 217-223.
29. Dolgova, V.I. Pedagogicheskie usloviya podgotovki organizatorov narodnogo obrazovaniya k vnedreniyu dostizhenij nauki v praktiku upravleniya shkoloj : dissertaciya ... kandidata pedagogicheskix nauk : 13.00.01 / V.I. Dolgova // Chelyabinskij gos. un-t. – Chelyabinsk, 1989. – 310 s.
30. Tulegenova, A.G. Nekotory`e psixologo-pedagogicheskie usloviya optimizacii uchebno-vospitatel`nogo processa [E`lektronny`j resurs] / A. G. Tulegenova // URL: webmaster@tnu. crimea.ua. (data obrashheniya: 02.05.2024)
31. Kupriyanov, B.V. Sovremenny`e podxody` k opredeleniyu sushhnosti kategorii «pedagogicheskie usloviya» / B.V. Kupriyanov, S.A. Dy`nina // Vestnik Kostromskogo gos. universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2001. – № 2. – S. 101-104.

32. Kravchenko, S.A. Nelinejnaya sociokul'turnaya dinamika: igraizacionny'j podxod / S.A. Kravchenko. – М.: MGIMO-Universitet, 2006. – 170 s.

УДК 364.4

Чернопятов Александр Михайлович,
кандидат экономических наук, профессор РАЕ
АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
(г. Москва, Россия)
E-mail: westproduct@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ИХ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются социальные аспекты в мире, проводится сравнение уровня жизни в крупных странах. Несмотря на большое количество методик измерения социального уровня и доходности населения, объективного ответа нет. Главными инициаторами в данном поле являются государственные и частные институты, Европа и США, о чем подробно изложено в статье. Такой подход не позволяет объективно ответить на интересующие вопросы, что негативно сказывается на реальном социально-экономическом развитии стран. Исходя из этого, раскрываются особенности современных методик Запада как обязательной составляющей в организации работы любых стран, называются аспекты негативной деятельности различных структур, пути обновления существующей системы измерений.*

***Ключевые слова:** социальный аспект, доходы населения, социальный уровень, доходность населения, социальное равенство, социально-экономическое развитие, методики измерения.*

Chernopyatov Alexander Mikhaylovich,

*Candidate of Economic Sciences, Professor RAE
ANO VAUD "Russian Academy of Entrepreneurship"
(Moscow, Russia)
E-mail: westproduct@mail.ru*

SOCIAL ASPECTS AND THEIR MEASUREMENT TECHNIQUES AT THE PRESENT STAGE

***Annotation.** The article deals with social aspects in the world, comparing the standard of living in large countries. Despite the large number of techniques for measuring the social level and profitability of the population, there is no objective answer. The main initiators in this field are public and private institutions, Europe and the USA, as detailed in the article. This approach does not allow an objective answer to the questions of interest, which negatively affects the real socio-economic development of countries. Proceeding from this, the features of modern methods of the West as an obligatory component in the organization of work of any countries are disclosed, aspects of negative activity of various structures, ways of updating the existing system of measurements are named.*

***Key words:** social aspect, personal income, work, social equality, socio-economic development, methodologies.*

На современном этапе существует большое количество институтов, как частных, так и государственных, работающих в поле статистики. Основными являются государственные и частные институты США и ЕС, которые распространяют свои данные по всему миру и их информацию принимают в расчет во всем мире. Но как показывает практика, не все так гладко в этом мире и данные поставленные США и ЕС не могут являться объективными. Я намеренно утрирую так называемые международные институты, так как они таковыми не являются.

Такие международные институты являются прямыми проводниками США, так как они занимаются подбором, наймом и содержанием персонала таких организаций. Поэтому данные, которые они выдают, должны соответствовать требованиям администрации США. Подтасовка фактов, цифр, данных, не является для них чем-то запрещенным, наоборот это поощряется. При этом все также может списаться на разность подходов, но что самое главное такие разногласия появляются в отношении тех стран, которые не выполняют указания Госдепа США. Ниже мы приведем ряд примеров по разногласиям разных институтов.

Одним из главных инструментов, который измеряет уровень жизни в той или иной стране является ВВП по ППС (паритет покупательной способности). Так, если для покупки в США условной корзины товаров необходимо 100 долларов, а в Российской Федерации для покупки той же корзины товаров необходимо иметь 3300 рублей, то паритетный курс будет составлять 33 рубля за доллар (это расчетный курс МВФ для Российской Федерации в 2023 году). По данным нашего Росстата расчетный курс находится на уровне 28 рублей 80 копеек [1], что тоже является заниженным и самое главное расчет Росстата для МВФ не имеет никакого значения.

Перейдем к таблице о рангах от Международного валютного фонда, среди крупных экономик мира по ППС выделяют следующие три страны:

- "Китай — 18,7% в 2023 году;

- США — 15,6% в 2023 году;
- Индия — 7,6% в 2023 году.

Германия, Россия, Индонезия, Бразилия, Турция с долями в пределах 2–3%; здесь возможны флуктуации и рокировки, особенно за пределами 2030 года"[2]. Ниже на графике приведены данные по годам, рис.1 [4].

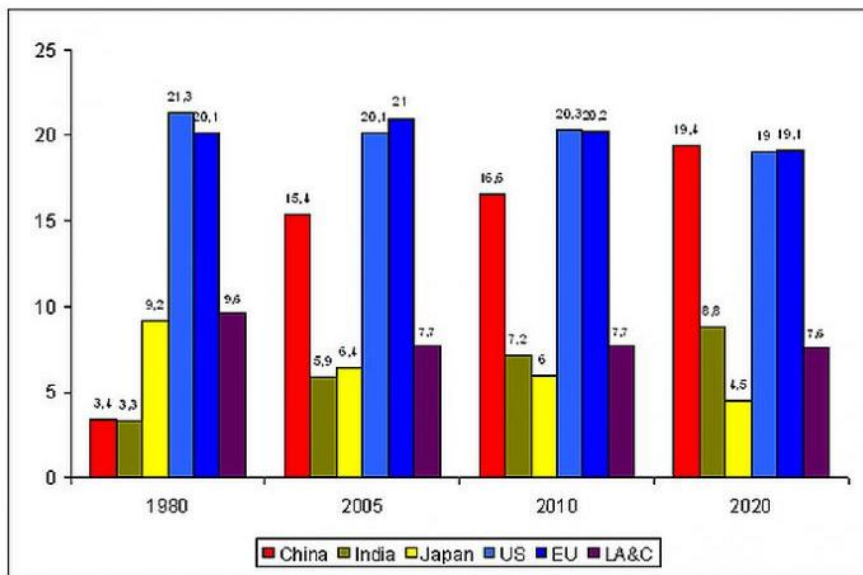

Рис. 1. Доля мирового ВВП (по паритету покупательной способности), 1980-2020 гг.

При этом в этих странах больше всего нищих, статистику по этим странам мы рассмотрим ниже и особенно по Индии. Так

что методика по ППС не дает объективной картины. Такая методика указывает только на то, что человек может позволить себе купить еду, а ему необходимо еще оплатить (купить) за жилье, страховку и т.д. Такой подход не отражает реального положения вещей, так как очень упрощен, позволяет им манипулировать, очень быстро его изменять (с помощью финансовой помощи). А ведь, чтобы снизить в стране количество нищих, надо поднять доходы населения до приемлемого уровня (или до минимума снизить расходы).

Так, по мнению Всемирного банка, «общемировой уровень бедности определяется при доходах меньше 1,25 долларов США/24 ч» [3], по другим данным, этот же уровень должен быть не ниже 1,9 долларов в час и т.д. То есть мы видим, что в этом показателе требуется достичь консенсуса. Как видим, сравнивать уровень жизни населения по показателям, которые рассчитываются совершенно по-разному в каждой стране, невозможно. В каждом государстве свои критерии и свои подходы к определению доходов населения, потому получается картина, что в одном государстве этот человек бедный, а по критериям другого государства он богатый.

В России свои критерии по выявлению уровня бедности. Так, согласно Российской энциклопедии: «вычисление доли бедных является неотъемлемой частью социальной политики и требуется для установления черты бедности – уровня среднедушевого дохода, который официально квалифицирует

семью как бедную – в зависимости от возраста и числа её членов. Черта Б. является, с одной стороны, адм. соглашением о том, кому следует помогать, а с другой – отражением экономич. возможностей государства и принятых в обществе идеалов справедливости. Она может быть установлена на основании любой из вышеперечисленных методик измерения Б. В России, как и в США, черта бедности совпадает с прожиточным минимумом, а в странах ЕЭС – с социальным, т. е. бедным считается тот, кто имеет меньше половины среднедушевого дохода в данной стране» [5].

То есть мы видим, что в России идет измерение бедности по прожиточному минимуму, но он также несовершенен, так как большое количество людей работает в "теневом секторе". Мы его откинем, а перейдем к другим измерениям, в России, даже лицо, находящееся за чертой бедности имеет свое жилье, чего не скажешь о Китае, Индии, США и т.д. Там иметь жилье может только человек полностью обеспеченный, так почему не подвести методику выявления бедности по полному спектру, а не только по потребительской корзине. Имеющий жилье, не сможет его скрыть по сравнению с теми же доходами, выраженными в валюте. А в США, Индии, Китае и других странах бедные ютятся в коробках, автофургонах и прочих лачугах. Но если мы проведем сравнение с этими странами по бедности, то результат будет не в сторону России, поэтому и возникают такие вопросы, а что это за методики, которые дают

искаженную картину. В России бедный живет в прекрасной квартире, а в других странах в палатках и коробках и при этом у них результат, выданный институтами США и прочих, лучше.

«Росстат отчитался о рекордно низком уровне бедности в России по итогам 2023 года — показатель упал с 9,8% до 9,3% от численности населения страны. В настоящее время к бедным можно отнести 13,5 млн. из 146 млн россиян, следует из официальных статистических данных. Это категория граждан с доходами ниже установленного прожиточного минимума» [6].

«В Индии зарегистрировано значительное снижение уровня многомерной бедности – с 29,17% в 2013-2014 гг. до 11,28% в 2022-2023 гг. То есть сокращение на 17,89 процентных пункта» [7]. Это, заметим, более 80 млн. человек., в Китае за чертой бедности 8%, просто фантастика.

«В 2019 году средний доход домохозяйств составлял 69,5 тысячи долларов. По оценкам Бюро переписи населения США, в том же году около 34 миллионов американцев — 10,5% населения страны — жили за чертой бедности. Согласно последним данным, предоставленным Бюро переписи населения США, в 2021 году официальный уровень бедности в США составлял 11,6% — это 37,9 миллиона американцев. Это почти такой же показатель, что был зарегистрирован годом ранее, в 2020 году» [8].

Теперь вернемся к спорности паритета покупательной способности, так директор Института народнохозяйственного

прогнозирования РАН Александр Широв, сказал следующее: «Очень важно, что те пересчеты паритета покупательной способности, которые делаются, очень сильно влияют на результаты. Мы смотрим на эти цифры, понимаем, что они более качественные, чем оценка номинального ВВП, они учитывают разницу в ценах в странах, но при этом методологические проблемы остаются»[2].

Но даже в одном институте по одному и тому же показателю применяют разные методики, которые в корне все переворачивают [9]. Так Всемирный банк сообщает, что «Россия занимает пятое место в мире по ВВП в международных долларах (по ППС), опережая Германию. Согласно этим данным Всемирного банка (основанным на его базе данных «Показатели мирового развития», WDI), доля российского ВВП в общемировом составляла 3,2% в 2022 году. По заявлению Президента России в феврале 2024 года «Россия за прошлый год стала первой экономикой Европы, несмотря на все санкции и ограничения».

При этом тот же Всемирный банк, используя показатель ППС в постоянных ценах 2017 года, ставит Россию на шестое место в мире за 2022 год (ниже Германии). Согласно же данным Росстата, размещенным в конце декабря 2023 года (.xlsx), доля России в мировом ВВП в 2022 году составила 3,28% (против 3,36% в 2021-м), что не совпадает ни с оценками МВФ, ни с оценками Всемирного банка.

Эксперты Всемирного банка в статье 2023 года указывали, что существует по меньшей мере пять авторитетных наборов оценок ППС, включая расчеты Всемирного банка, данные МВФ и данные ЦРУ США из общедоступного справочника World Factbook (в последнем Россия тоже занимает шестое место за 2022 год). По показателю подушевого ВВП по ППС, Россия за 2022 год располагается в конце пятого десятка стран, уступая в том числе Турции, Венгрии, Саудовской Аравии, но опережая Казахстан, Сербию, Китай» [2].

Резюмируя вышесказанное, мы можем отметить, что применяемые методики различных институтов далеки не только от совершенства, но в них заложены и политические аспекты. В зависимости от обстановки мы можем получить совершенно не отвечающую реальным условиям объективную картину по расчету уровня бедности. Поэтому при цитировании необходимо очень тщательно проверять данные и сравнивать международные оценки с данными Росстата и той объективной картиной, которую наблюдаем в реальности. Методики, применяемые в социальных аспектах на современном этапе, далеки от совершенства, и более того, они являются зависимыми от политической составляющей.

Литература:

1. Росстат: Россия в цифрах-2023. https://dzen.ru/a/ZerMxs_2JXncqK6P(дата обращения 26.04.2024г.)
2. Фальцман В. К. Россия: Факторы роста в контексте мировой экономики / В.К. Фальцман // Современная Европа. 2020. №1. С.5-13.
3. Кудрин А.Л. (2018) Теоретические и методологические подходы для реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики. URL: Ranepa.ru/docs/dissertation/Kudrin/(дата обращения 23.04.2024г.)
4. Уровень бедности в США в 2023-2024 году 18.03.2024
Источник: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/bednost-v-ssha.html> (дата обращения 24.04.2024г.)
5. Бедность убивает почти 200 тысяч американцев в год. URL: <https://inosmi.ru/20230623/ssha-263828837.html> (дата обращения 25.04.2024г.)
6. Росстат оценил инфляцию в РФ в 2023 году в 7,42%. URL: https://dzen.ru/a/ZerMxs_2JXncqK6P(дата обращения 26.04.2024г.)
7. Большая российская энциклопедия 2004-2017// <https://old.bigenc.ru/sociology/text/1858567> (дата обращения 25.04.2024г.)
8. Официальная страница пресс-центра ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/19733601>(дата обращения 26.04.2024г.)

9. Уровень людей за чертой бедности в Китае. URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-kitae.html> (дата обращения 26.04.2024г)
10. Chernopyatov A. M. A role of the state is in development and adjusting of institucional'noy environment of Russian enterprise. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. 259 p.

References:

1. Rosstat: Rossiya v cifrax-2023. https://dzen.ru/a/ZerMxs_2JXncqK6P(data obrashheniya 26.04.2024g.)
2. Fal'czman V. K. Rossiya: Faktory` rosta v kontekste mirovoj e`konomiki / V.K. Fal'czman // Sovremennaya Evropa. 2020. №1. S.5-13.
3. Kudrin A.L. (2018) Teoreticheskie i metodologicheskie podxody` dlya realizacii sbalansirovannoj i e`ffektivnoj byudzhetnoj politiki. URL: [Ranepa.ru/docs/dissertation/Kudrin./](http://Ranepa.ru/docs/dissertation/Kudrin/)(data obrashheniya 23.04.2024g.)
4. Uroven` bednosti v SShA v 2023-2024 godu 18.03.2024 Istochnik: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/bednost-v-ssha.html> (data obrashheniya 24.04.2024g.)
5. Bednost` ubivaet pochni 200 ty`syach amerikancev v god. URL: <https://inosmi.ru/20230623/ssha-263828837.html> (data obrashheniya 25.04.2024g.)
6. Rosstat ocenil inflyaciyu v RF v 2023 godu v 7,42%. URL: https://dzen.ru/a/ZerMxs_2JXncqK6P(data obrashheniya 26.04.2024g.)

7. Bol'shaya rossijskaya e`nciklopediya 2004-2017// <https://old.bigenc.ru/sociology/text/1858567> (data obrashheniya 25.04.2024g.)
8. Oficial'naya stranicza press-centra TASS URL: <https://tass.ru/obschestvo/19733601>(data obrashheniya 26.04.2024g.)
9. Uroven` lyudej za chertoj bednosti v Kitae. URL: <https://visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-kitae.html>[https](https://visasam.ru/emigration/asia/bednost-v-kitae.html) (data obrashheniya 26.04.2024g).
10. Chernopyatov A. M. A role of the state is in development and adjusting of institucional'noy environment of Russian enterprise. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2016. 259 p.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Васюк А. Г.</i> ПОДГОТОВКА СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....	7
<i>Vasyuk A. G.</i> TRAINING OF SOCIAL WORKERS TO OVERCOME THE RISKS OF SOCIAL ADAPTATION AS AN INNOVATIVE PEDAGOGICAL ACTIVITY.....	7
<i>Акиншева И. П., Гончарова Т. В.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ К МЕЖВЕДОМСТВЕННОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ.....	25
<i>Akinsheva I. P., Goncharova T. V.</i> PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE FOR INTERDEPARTMENTAL COOPERATION ON THE PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY.....	25
<i>Барышева Е. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ ДЕПРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ У ВЗРОСЛЫХ.....	44
<i>Barysheva E. I.</i> FEATURES OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION AND PREVENTION OF DEPRESSIVE CONDITIONS IN ADULTS.....	44
<i>Гужва Т.М.</i> АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ.....	59
<i>Guzhva T. M.</i> ANALYSIS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF FUTURE TEACHERS.....	59

- Клименко И. В., Привалова О. В.** КОРРЕКЦИЯ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ 16 – 18 ЛЕТ СРЕДСТВАМИ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....74
- Klivenko I. V., Privalova O. V.** CORRECTION OF THE LEVEL OF PHYSICAL DEVELOPMENT OF ADOLESCENTS AGED 16–18 YEARS USING PHYSICAL EDUCATION AND HEALTH TECHNOLOGIES.....59
- Лабезная Л.П.** О РОЛИ КУРАТОРА В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....89
- Labeznaya L. P.** THE ROLE OF THE CURATOR IN THE CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS.....89
- Ланина Е. В.** ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9, 11 КЛАССОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ.....104
- Larina E. V.** PROBLEMS OF MASTERING SUBJECT COMPETENCIES STUDENTS OF GRADES 9, 11 IN LITERATURE.....104
- Мальцева Т. Е.** ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....122
- Maltseva T. E.,** INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND POSSIBILITIES OF THEIR SOLUTION.....122
- Мелешко Е. А.** ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С ВКЛЮЧЕНИЕМ ДЕТЕЙ С ОВЗ.....141
- Meleshko E. A.** ORGANIZATION OF CLASSES WITH THE USE OF

PHYSICAL CULTURE AND WELLNESS TECHNOLOGIES IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH THE INCLUSION OF CHILDREN WITH DISABILITIES.....141

Сенкевич А. В. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОПЕДАГОГИКИ.....154

Senkevich A. V. PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF ECOPEDAGOGY.....141

Удовенко Ю. М. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....168

Udovenko Yu. M. THE THEORETICAL ASPECT OF DETERMINING THE ESSENCE OF PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF THE EMOTIONAL AND MORAL POSITION OF FUTURE SOCIAL WORKERS.....168

Чернопятов А. М. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ИХ МЕТОДИКИ ИЗМЕРЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....189

Chernopyatov A. M. SOCIAL ASPECTS AND THEIR MEASUREMENT TECHNIQUES AT THE PRESENT STAGE.....189

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 1(17) 2023

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Шевердин*